

The Eurasian

NOT INSIDER - JOURNAL

Tarot cards

ВЫБОР РЕДАКЦИИ

Война за память.
Фильм Андрея Кондрашова 2020

RU

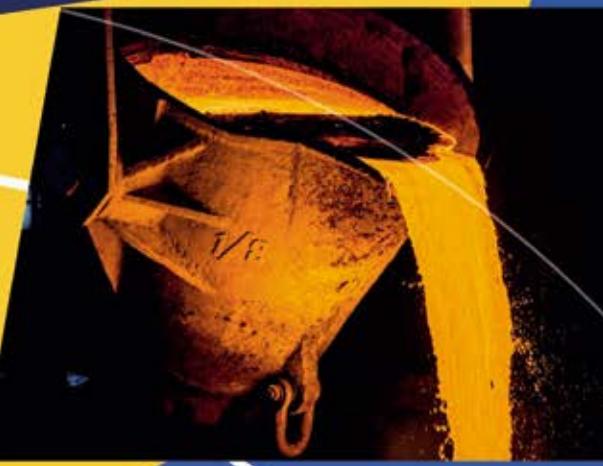

CN

EN

KAZAKHmys

The Eurasian

Это порталы
в **ЖУРНАЛЕ** о людях

об **ЭКОНОМИКЕ**
с анализом прошлого и прогнозами

В миру и в
ФИНАНСАХ
в политике и на злобу дня

Того что нам показывали, а мы не могли
увидеть на **ТВ**, когда уже или еще спали

ISSN 2686-8776

Дизайнеры: Артем Полищук, г. Москва; Дмитрий Ласько,
e-mail: laskodm@gmail.com, г. Минск. Заказчик: ООО
«CCC», e-mail: theeurasian@mail.ru, г. Москва. Отпечатано
в типографии: ОДО «Дивимакс», лиц. № 02330/53 от
14.02.2014, 220007 г. Минск, ул. Аэродромная, 125. Монтаж
субтитров в г. Нур-Султан ИП "Brothers", +7 707 1991 020.
Перевод на английский язык: ООО «Экспримо», +7 495 258
35 63, г. Москва. Перевод на китайский язык: Шанхайский
университет иностранных языков - Гульзин Байшан.

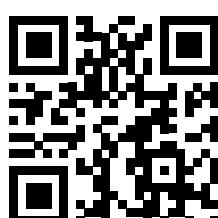

СОДЕРЖАНИЕ

- 8 МИНИСТР ЭЭК СЕРГЕЙ ГЛАЗЬЕВ:
О ПЕРВОЧЕРЕДНЫХ МЕРАХ
ПО КУПИРОВАНИЮ УГРОЗ
РАЗВИТИЮ ЕАЭС
- 20 ПРЕЗИДЕНТ ТАТАРСТАНА
РУСТАМ МИННИХАНОВ:
СЛОЖНОСТИ ПАНДЕМИИ
ПОДТОЛКНУЛИ НАС К ПОИСКУ
АЛЬТЕРНАТИВНЫХ РЕШЕНИЙ
- 46 ПОСОЛ РК В КИТАЕ ГАБИТ
КОЙШИБАЕВ: УРОКИ ПАНДЕМИИ
- 78 ДЕПУТАТ ГОСДУМЫ РФ
ГЕННАДИЙ ОНИЩЕНКО:
БОРЬБА С КОРОНАВИРУСНОЙ
ИНФЕКЦИЕЙ - ПЕРВОЧЕРЕДНАЯ
ЗАДАЧА РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ
- 88 АКИМ КАРАГАНДИНСКОЙ
ОБЛАСТИ ЖЕНИС
КАСЫМБЕК: «МЫ ХОТИМ
СОЗДАТЬ В РЕГИОНЕ «ОАЗИС»
ДЛЯ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ»
- 112 ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР КТК
НИКОЛАЙ ГОРБАНЬ: ОТВЕЧАЯ НА
ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ
- 122 АКИМ ШЫМКЕНТА МУРАТ
АЙТЕНОВ: ШЫМКЕНТ -
НОВЫЙ ЦЕНТР ПРИТЯЖЕНИЯ
ИНВЕСТИЦИЙ
- 144 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ
АК БАРС БАНКА ЗУФАР ГАРАЕВ:
«ТРУДНОСТИ УЧАТ НАС БЫСТРО
АДАПТИРОВАТЬСЯ К НОВЫМ
РЕАЛИЯМ»
- 156 «ШКОЛА ДИРЕКТОРОВ»
КОРПОРАЦИИ КАЗАХМЫС
- 166 КАЗАХСТАНСКИЕ ИНВЕСТОРЫ
ПРИВЛЕКАЮТ К БОРЬБЕ
С COVID-19 ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ
- 170 ERG: ОПЕРЕЖАЯ ВРЕМЯ
С ТЕХНОЛОГИЯМИ 4.0
- 192 ДИРЕКТОР ТОО «ПРЕМИУМ ОЙЛ
ТРАНС» РУСЛАН УТЕЕВ: «МЫ НЕ
ПОТЕРЯЛИ НИ ОДНОГО КЛИЕНТА
И НЕ УВОЛИЛИ НИ ОДНОГО
СОТРУДНИКА»

内容

- 12 欧亚经济委员会委员格拉济叶夫·谢尔盖：
关于缓解对欧亚经济联盟发展的风险优先措施
- 36 鞑靼斯坦总统鲁斯塔姆·明尼哈诺夫：疫情的难题推动了我们寻找替代方案
- 46 哈萨克斯坦共和国驻中国大使加比特·科伊希巴叶夫：大流行病的教训
- 83 俄罗斯联邦国家杜马议员根纳季·奥尼先科：抗击新冠肺炎是俄罗斯政府主要任务
- 104 卡拉干达州州长热尼斯·卡瑟恩别克：“我们想在地区中为加工工业创造‘绿洲’”
- 118 里海管道财团总经理戈尔班·尼古拉：应对时代挑战
- 140 希姆肯特市长穆拉特·艾捷诺夫：希姆肯特是新的吸引投资中心
- 152 AK BARS银行董事会主席噶拉耶夫·祖乏而：“困难教我们快速适应新的局势”
- 164 哈萨克斯坦铜业集团“经理学校”
- 168 哈萨克斯坦投资者从事人工智能以抗击COVID-19大流行
- 186 欧亚资源集团(ERG)：引进4.0技术来站在时代的前列
- 203 鲁斯兰·乌捷叶夫：“我们一个客户都没失去，一个员工都没有解雇”。
- 14 SERGEY GLAZYEV - EEC
MINISTER: ON PRIORITY
MEASURES TO ELIMINATE
THREATS TO DEVELOPMENT
OF THE EAEU
- 40 PRESIDENT OF THE
REPUBLIC OF TATARSTAN:
THE COMPLEXITIES OF THE
PANDEMIC PUSHED US TO
SEARCH FOR NEW SUPPLIERS
AND ALTERNATIVE SOLUTIONS
- 71 KOISHBAYEV GABIT -
AMBASSADOR OF THE RK TO
THE PEOPLE'S REPUBLIC OF
CHINA: CHINA'S EXPERIENCE:
LESSONS FROM THE PANDEMIC
- 85 GENNADY ONISHCHENKO - THE
DEPUTY OF THE STATE DUMA
OF THE RUSSIAN FEDERATION:
THE FIGHT AGAINST
CORONAVIRUS INFECTION IS A
HIGH PRIORITY TASK OF THE
RUSSIAN GOVERNMENT
- 108 ZHENIS KASSYMBEK - AKIM
OF THE KARAGANDA REGION:
«WE WANT TO CREATE
AN «OASIS» FOR THE
MANUFACTURING INDUSTRY IN
THE REGION»
- 120 NIKOLAY GORBAN - DIRECTOR
GENERAL OF KTK CHANNEL:
ADDRESSING THE CHALLENGES
OF TIME
- 142 MURAT AITENOV - AKIM OF
SHYMKENT: SHYMKENT IS A
NEW CENTER OF ATTRACTION
FOR INVESTMENT
- 153 ZUFAR GARAEV, CHAIRMAN
OF THE MANAGEMENT BOARD,
AK BARS BANK:
“WE LEARN FROM
DIFFICULTIES TO QUICKLY
ADJUST TO THE NEW
REALITIES”
- 165 «THE SCHOOL OF DIRECTORS»
OF KAZAKHMYS CORPORATION
- 168 KAZAKH INVESTORS ATTRACT
SMART TECHNOLOGIES
TO FIGHT AGAINST COVID-19
- 188 ERG: BE AHEAD OF TIME
WITH 4.0 TECHNOLOGIES
- 205 RUSLAN UTEYEV, DIRECTOR
OF PREMIUM OIL TRANS LLP:
«WE HAVEN'T LOST A SINGLE
CLIENT OR FIRED A SINGLE
EMPLOYEE»

CONTENT

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ

№ 7 (36)
СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Надежда Шаяхметова

АДРЕСА РЕДАКЦИЙ:

В Российской Федерации: 123317, а/я № 82,
Российская Федерация, г. Москва,
Пресненская набережная, д.8, стр. 1, Бизнес
Центр «Город Столиц».

Тел. +7 (495) 105 96 69;

В Республике Казахстан:

010000, Республика Казахстан,
г. Нур-Султан, ул. Есенберлина, 25,
Тел. +7 (7127) 38 14 21;

ИЗДАТЕЛИ (УЧРЕДИТЕЛИ):

В Российской Федерации:

ООО «ССС», 123007, г. Москва, 2-й Хорошевский
пр-д, д.9, к. 2, оф.103; Тел: +7(495) 105 96 69;

В Республике Казахстан:

АО «Финансовая Академия», 010000, Республика
Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Есенберлина, д. 25,
Тел. +7 (7127) 38 14 21;

ДИЗАЙН:

Артем Полищук

Первая обложка - коллаж «Шакал»,
автор Сергей Полищук

ВЕРСТКА:

ИП Ласько Д.М., г. Минск, Республика Беларусь

ЮРИДИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ:

Коряковцев Виктор Николаевич

ПЕРЕВОД:

Агентство переводов «Премиум», г. Москва;

КОРРЕКТОР:

Олег Пономарев

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН:

В Российской Федерации:

Федеральная служба по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций «Роскомнадзор», Россия, г. Москва
Свидетельство ПИ № ФС77-70483
от 25 июля 2017 года

В Республике Казахстан:

Министерство информации и общественного
развития Республики Казахстан

Свидетельство № KZ18VPY00016874

от 7 ноября 2019 года

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС:

В Республике Казахстан:

7477, в каталогах «Казпочта», «Евразия пресс»,
«Астана пресс»

ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ:

ОДО «Дивимакс», № 02330/53 от 14.02.2014.
220007, г. Минск, ул. Аэродромная, 125.

Заказ №1029.

ОБЩИЙ ТИРАЖ:

120 000 экземпляров.

За содержание рекламы и материалов на правах
рекламы редакция ответственности не несет.
www.eurasian.press

ПО ВОПРОСАМ РАЗМЕЩЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ И РЕКЛАМЫ:

theeurasian@mail.ru
theeurasian@mail.kz

版本说明

№ 7 (36)
专业版

总编辑

娜杰日达-哈呀灭托福

社址:

在俄罗斯联邦: 123317, 莫斯科, 普雷斯
涅沿岸街,
8栋, 1座, 1室, 15公寓, 首都之城商务
中心,
电话: +7 (495) 10596 69;
在哈萨克斯坦共和国:
010000, 努尔苏丹, 埃森伯利街, 25栋,
电话: +7 (7127) 38 14 21;

创立者和出版者:

在俄罗斯联邦境内:

“SSS”有限公司, 邮政编码: 123007, 莫
斯科市, 第二厚螺丝横路9号, 房103号,
电话: +7(495) 105 96 69
在哈萨克斯坦共和国境内
财政研究院股份公司, 邮政编码: 010000
, 哈萨克斯坦共和国, 努尔苏丹市, 耶斯
柏林路25号, 电话: +7 (7127) 38 14 21;

设计员:

阿尔乔姆-破例求

”第一封面 — ”胡狼“拼贴, 画家:
波立亦窃科·谢尔盖“

排版

拉斯克个体工商户, 明斯克市, 白俄罗
斯共和国

法律咨询

科里亚克-维克托-尼科莱耶维奇

翻译:

“奖金”翻译社, 莫斯科市;

校对员:

奥列格 - 波诺马廖夫

杂志注册:

在俄罗斯联邦境内:

俄罗斯通信管理局, 俄联邦通信监管局,
俄罗斯联邦电信、信息技术和大众传媒监
管局, 俄罗斯, 莫斯科市

书号: 2017年7月25日 № Ф С77-70483

在哈萨克斯坦共和国境内

哈萨克斯坦共和国新闻和社会发展部

书号: 2019年11月7日 №

KZ18VPY00016874

订阅代号:

在哈萨克斯坦共和国境内

邮政编码: 7477, »哈萨邮政«, «欧亚报
刊», «阿斯塔纳报刊»目录

印刷:

地位马克附加责任公司。2014年2月14日许
可证№ 02330/53

邮政编码220007, 明斯克市, 场站路125号
订购 №1029

总发行量:

12万份

编辑对广告和广告材料权不负责任

www.eurasian.press

广告部电话:

theeurasian@mail.ru

theeurasian@mail.kz

IMPRESSUM

No. 7 (36)
SPECIALIZED PUBLICATION

HEAD EDITOR

Nadezhda Shayakhmetova

EDITORIAL ADDRESSES:

In Russia: Gorod Stolits Business Center, 8
Presnenskaya naberezhnaya, bldg. 1, office
1, room 15, 123317 Moscow,
tel.: +7 (495) 105 96 69;
In Kazakhstan: 25 Esenberlina str.,
010000 Nur-Sultan, tel.: +7 (7127) 38 14 21;

FOUNDERS AND PUBLISHERS:

In Russia:

CCC LLC, 9 2nd Khoroshevsky dr.,
bldg. 2, room 103, Tel.: +7(495) 105 96 69;

In the Republic of Kazakhstan:

Finansovaya Akademiya JSC, 25 Esenberlina
str., Nur-Sultan, the Republic of Kazakhstan,
010000, Tel.: +7 (7127) 38 14 21;

DESIGN:

Artem Polyichuk

First cover — Collage «Shakal»,
author: Sergey Poliichuk

MAKEUP

Individual Entrepreneur D.M. Lasko,
Minsk, Belarus

LEGAL ADVICE:

Viktor Nikolaevich Koryakovtsev

TRANSLATION:

Premium, Translation Agency, Moscow;

PROOF-READER:

Oleg Ponomarev

MAGAZINE REGISTERED:

In Russia:

Federal Service for Supervision of
Communications, Information Technology
and Mass Media
(Roskomnadzor), Moscow, Russia

Certificate ПИ №. ФС77-70483

dated July 25, 2017

In the Republic of Kazakhstan:

Ministry for Information and Social
Development of the Republic of Kazakhstan
Certificate No. KZ18VPY00016874
dated November 7, 2019

SUBSCRIPTION INDEX:

In the Republic of Kazakhstan:
7477, in Kazpochta, Evraziya press, Astana
press catalogues

PRINTED AT:

Divimaks ALC, Lic. № 02330/53

dated 14.02.2014.

125 Aerodromnaya str., Minsk, 220007.

Order No.1029

TOTAL CIRCULATION:

120,000 copies.

Editorial office accepts no liability for
advertising and sponsored content.
www.eurasian.press

CONTENT AND ADVERTISEMENT

PLACEMENT:

theeurasian@mail.ru
theeurasian@mail.kz

ВЫБОР РЕДАКЦИИ

Государственный Эрмитаж. В Фокусе.

Интернет-проект «В фокусе», реализованный в рамках программы образовательных онлайн-ресурсов Государственного Эрмитажа, рассказывает о выдающихся произведениях искусства, культурных и исторических артефактах из коллекции музея, а также о работе музейных специалистов. «В фокусе» позволяет в деталях рассматривать великие творения прошлого из собрания Эрмитажа, погрузиться в культурный и исторический контекст, узнать скрытые от глаз посетителей секреты музейных экспонатов, заглянуть за обычно закрытые двери музейных хранилищ и реставрационных лабораторий.

Издатель, Президент АО «Финансовая Академия», Президент Евразийского
Сетевого Финансового Института, Доктор экономических наук Наталья Коржова
发行人，欧亚网络金融学院 院长《金融学院》股份公司董事长经济学博士 N. 卡尔若娃
Publisher, President Eurasian Network Financial Institute, President Financial Academy JSC
Doctor of Economics N. Korzhova

Первый выпуск журнала «The Eurasian» вышел в свет 29 мая 2014 года, во время встречи президентов Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России при подписании Договора об образовании ЕАЭС.

Интеграционное объединение успешно и жизнеспособно.

За короткий срок были приняты решения о формировании единого рынка товаров, работ, услуг и трудовых ресурсов.

В рамках Евразийского пространства идет либерализация режимов автомобильных грузоперевозок, интегрируются обязательства о гармонизации законодательства в сфере финансовых и энергетических рынков, обозначен конечный срок завершения этого процесса – до 2025 года.

Меняющийся ландшафт экономики изменил актуальность услуг дистанционного образования, «финтех» и «агротех».

Появились новые точки роста, приложения инвестиций.

Новые импульсы активизации сотрудничества с Китаем приобретают все большую привлекательность в рамках программы «Один пояс – Один Путь».

«Легка ноша, поднятая сообща» и это, пожалуй, главный урок, который мы еще раз вынесем из происходящего.

Дальнейший успех ЕАЭС является производной от успеха каждой страны – участницы Евразийского Экономического Союза!

《大欧亚》杂志的第一期于2014年5月29日在亚美尼亚、白俄罗斯、哈萨克斯坦、吉尔吉斯斯坦和俄罗斯出席总统会议并签署关于建立欧亚经济联盟条约期间出版。

该一体化合作联盟是成功且可行的。

决定在短时间内建立一个集商品，工作，服务和劳动力资源的统一市场。

在欧亚地区，公路货运制度正在放宽，金融和能源市场领域的立法协调义务正在整合，这一进程将在2025年完成。

经济形势的变化改变了远程教育、金融科技和农业科技服务的现实意义。

出现新的增长点和投资机会。

在“一带一路”计划框架内，与中国加强合作的新动力越来越有吸引力。

“千斤担子众人挑”，这将是我们从正在发生的事情中再次学到的主要教训。

欧亚经济联盟的持续成功源于每个参加国家的成功！

The first issue of “The Eurasian” magazine was published on May 29, 2014, during the meeting of Presidents of Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Russia on signature of Treaty on the European Union.

Integration association is successful and viable.

Decisions on formation of Single market for goods, works, services and labor resources were made in a short time.

Within the framework of the Eurasian space, motor freight transportation is liberalized, obligations for legal harmonization in the field of financial and energy markets are integrated, and date of completion of this process is specified – before 2025.

The changing economic environment has changed the significance of the online education, “fintech” and “agritech”.

New growth and investment points have appeared.

New impulses to intensify cooperation with China are becoming increasingly attractive within the framework of “Belt and Road” program.

“Heavy burden lifted together” and this is perhaps the main lesson that we will once again learn from what is happening.

Further success of the EAEU is derived from the success of each member country of the Eurasian Economic Union!

ВЫБОР РЕДАКЦИИ

«США прошлое, Китай будущее,
что ждёт Россию»,
Сергей Глазьев, ДЕНЬ ТВ

Автор фото: Дмитрий Азаров/Коммерсантъ

О первоочередных мерах по купированию **УГРОЗ** развитию ЕАЭС

Сергей Глазьев

Действующий член коллегии (министр) по основным направлениям интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии

Разворачивающийся мировой кризис диагностируется как самый глубокий со времен Великой депрессии. Он является следствием глубоких структурных изменений в мировой экономике, обусловленных сменой технологических и мирохозяйственных укладов.

В этот период революционных технологических и институциональных изменений всегда происходит обрушение финансовых и сырьевых рынков, а также эскалация военно-политических конфликтов, которая завершается сменой мировых лидеров и переходом к новому мировому порядку.

Ожидается перемещение центра развития мировой экономики в Юго-Восточную Азию и Евразию в целом. Формирующийся в этом регионе новый мирохозяйственный уклад характеризуется сочетанием государственного планирования и рыночной конкуренции, государственно-частным партнерством в целях повышения народного благосостояния, ориентацией денежно-кредитной политики на рост инвестиций в развитие реального сектора экономики. Стержнем международного сотрудничества становится наращивание совместных инвестиций в национальных интересах суверенных государств.

Резкое ухудшение внешнеторговой конъюнктуры повлечет в текущем году полуторакратное сокращение экспорта из ЕАЭС, ослабление национальных валют, ускорение вывоза капитала, что вызовет существенное ухудшение платежного баланса государств-членов, выход за пределы установленных Договором ЕАЭС показателей финансовой устойчивости. Эти негативные тенденции могут быть компенсированы расширением взаимной торговли, наращиванием экономического сотрудничества со странами ШОС, активизацией сопряжения ЕАЭС и «Одного пояса – одного пути», при условии принятия следующих мер по стабилизации макроэкономической ситуации и созданию условий для дальнейшего экономического развития.

1. Стабилизация обменных курсов национальных валют, неконтролируемая девальвация которых дезорганизует взаимную торговлю и подрывает совместные инвестиции. Следует принять общепринятые в мировой практике меры по нейтрализации атак валютных спекулянтов, использующих колебания нефтяных цен для манипулирования курсом рубля. С целью ограничения вывоза капитала за рубеж можно ввести налог на неторговые валютно-обменные операции, сборы от которого использовать в общих целях. Заключение правительствами и Центральными (национальными) банками соглашения о скоординированной валютной политике в ЕАЭС, предусматривающей механизм стабилизации соотношения обменных курсов национальных валют («валютная змея» по типу существовавшей в ЕС до введения евро).

2. Неухудшение условий кредитования нефинансовых организаций, задействование специ-

альных инструментов рефинансирования коммерческих банков для выдачи льготных кредитов предприятиям медицинской и фармацевтической промышленности, агропромышленного комплекса, сферы транспортных, торгово-логистических и медицинских услуг для производства товаров и оказания услуг населению, а также финансирования экспортно-импортных операций в рамках взаимной торговли и поддержания кооперации производства в рамках ЕАЭС.

3. Принятие мер по увеличению, в том числе за счет средств региональных финансовых институтов, объемов экспортных кредитов и предоставлению государственных гарантий по страхованию экспортных кредитов в целях поддержания взаимной торговли.

4. Гармонизация валютного регулирования в целях прекращения утечки капитала, дедолларизации и деофшоризации экономики государств ЕАЭС.

5. Во избежание необоснованного роста цен во взаимной торговле товарами отечественного производства государств – членов ЕАЭС считать индексацию цен по обменному курсу национальной валюты к валютам третьих стран недобросовестной торговой практикой, подлежащей антимонопольному регулированию.

6. Во избежание негативного влияния конъюнктуры мировых цен на взаимную торговлю рекомендовать правительствам сторон принять меры по переводу расчетов за топливно-энергетические товары (природный газ, нефть и нефтепродукты) в национальные валюты государств – членов ЕАЭС в рамках формирования общего энергетического рынка.

7. Развертывание центральными (национальными) банками специальных механизмов рефинансирования взаимной торговли и совместных инвестиций.

8. Нарашивание возможностей и активизация совместных институтов развития: ЕАБР и ЕФСР, Межгосбанк, МИБ, АБИИ.

9. Принятие Стратегических направлений развития ЕАЭС и незамедлительная реализация предусмотренных в них мер и механизмов по стимулированию производственной кооперации, осуществлению совместных программ и проектов, в том числе за счет налога на неторговые валютные операции, созданию общего биржевого пространства с ценообразованием и торговлей в национальных валютах, развертыванию системы стратегического планирования.

Последний пункт представляется особенно важным, он является, по сути, интегральным. Стратегиче-

ские направления были разработаны во исполнение Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС от 6 декабря 2018 года.

Документ содержит 330 мер и механизмов, сгруппированных по 11 разделам. Его утверждение даст старт новому этапу развития ЕАЭС, который характеризуется качественным углублением и расширением интеграции. К 2025 году планируется решить следующие задачи.

Первое. Завершить формирование единого экономического пространства, устранив препятствия на общем рынке товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Перевести на качественно более высокий уровень и гармонизировать техническое, таможенное, антимонопольное регулирование общего рынка, а также ответственность за соблюдение правовых норм Союза. Завершить создание единых систем: транзита, прослеживаемости и обеспечения качества товаров. Перейти на электронный документооборот и цифровые сервисы таможенного и технического регулирования. Обеспечить равнозначность процедур и применение риск-ориентированного подхода органами таможенного и технического контроля, организацию эффективного взаимодействия между ними с внедрением принципа «единого окна». Гарантировать недискриминационный доступ к госзакупкам в электронно-цифровом формате.

Также предусмотрено завершение формирования энергетических рынков в соответствии с ранее утвержденными программами. Важным представляется в этой связи формирование общего биржевого рынка товаров, включая разработку программы развития биржевых торгов по товарам, наиболее подверженным ценовым колебаниям.

Стратегией предусмотрена разработка общих подходов к обеспечению продовольственной безопасности, а также балансов производства и потребления основных сельскохозяйственных и продовольственных товаров внутри Союза.

Второе. Формирование цифрового пространства ЕАЭС. Прежде всего – завершение создания и полноформатное функционирование интегрированной информационной системы ЕАЭС. Создание трансграничного пространства доверия, включающего признание электронно-цифровой подписи и электронных товаросопроводительных документов. Создание цифровых экосистем в сферах промышленной кооперации, транспорта и логистики, интеллектуальной собственности. Развитие электронной торговли.

Третье. Создание механизмов целевого содействия экономическому развитию. Они включают:

целевые программы; инфраструктурные, высоко-технологические и кооперационные проекты; инвестиционные соглашения и консорциумы. Все эти инструменты должны быть увязаны системой стратегического планирования, предусматривающей совместные прогнозы, приоритеты научно-технического и отраслевого развития, меры по обеспечению макроэкономической стабильности. Для обеспечения этой работы потребуется разработка программы развития статистики, включающей создание системы ключевых показателей и оценку влияния интеграционных процессов.

Следует заметить, что для Комиссии – это новая сфера деятельности, по сути совместная с правительствами и национальными банками сторон. Нужно будет разработать методологию стратегического планирования, разработки совместных программ и проектов, определить источники их финансирования. То же касается выстраивания системы управления совместными кооперационными проектами.

В Стратегических направлениях предусматривается активизация использования потенциала Евразийского банка развития, Евразийского фонда стабилизации и развития и иных институтов развития для финансирования совместных кооперационных проектов.

Возможно, потребуется несколько пересмотреть принципы работы этих институтов развития для расширения их возможностей для воплощения амбициозных целей, стоящих перед Союзом, а именно реализации значимых инфраструктурных и высокотехнологических проектов, проведения совместных НИОКР в приоритетных направлениях.

Четвертое. Повышение эффективности институтов ЕАЭС на основе создания механизма ответственности за соблюдение права Союза и исполнение решений его органов, включая суд ЕАЭС. Планируется наделение Коллегии правом обращаться в Суд ЕАЭС. В целях создания механизма урегулирования споров хозяйствующих субъектов будет проработан вопрос создания международного арбитража. Кроме того, в целях совершенствования квалификационных требований и перевод сотрудников ЕЭК на срочные контракты, нами уже подготовлены необходимые решения.

Пятое. Освоение новых сфер интеграции – здравоохранение, образование, туризм и спорт. По рекомендации, высказанной Президентом России на недавнем совещании глав государств по проблемам преодоления негативных последствий пандемии, мы согласовали с другими сторонами целесообразность проведения совместных на-

учных исследований, внедрения инновационных подходов, инициатив и кооперационных проектов в лечении, диагностике и профилактике инфекционных заболеваний, фармацевтике, медицинском образовании.

Предусмотрены сетевые формы взаимодействия, совместные онлайн-программы, сближение квалификационных требований и создание единой информационной системы. Планируется обеспечить доступность, в том числе с использованием технологий телемедицины, современных достижений в сфере здравоохранения для всех граждан государств ЕАЭС.

Актуальный вопрос – обеспечение бесплатной медицинской помощи и других социальных прав трудящихся-мигрантов, признание их квалификации.

В рамках формирования общего рынка труда будет создана информационная система трудоустройства «Работа без границ». Также планируется создание единой информационной сети о туристических маршрутах и объектах. Будут разработаны концепция развития туризма и Основные направления сотрудничества в области спорта. Также планируется развивать сотрудничество в сфере зеленых технологий и защиты окружающей среды, энергосбережения, обеспечения продовольственной безопасности.

Реализация представленных вам Стратегических направлений выведет ЕАЭС на качественно новый уровень интеграции, обеспечит кардинальное повышение эффективности органов интеграции, создаст условия для опережающего экономического развития государств Союза, его становления в качестве одного из наиболее значимых центров развития современного мира.

В Коллегии ЕЭК уже развернута работа по планированию реализации проекта Стратегических направлений, по каждому из которых определены ответственные министры. Обновляются планы по осуществлению ранее утвержденных стратегических документов. Составляются «дорожные карты» осуществления новых направлений интеграции, идет подготовка необходимых для этого изменений в договорно-правовой базе Союза. По каждому пункту Стратегических направлений будет составлен и согласован в установленном порядке со сторонами план реализации. Необходимым условием успеха этой работы является тесное сотрудничество Комиссии с национальными правительствами и Центральными банками сторон. **E**

关于缓解威胁对欧亚经济联盟发展的优先措施。

谢尔盖·格拉济叶夫
欧亚经济委员会基本一体化方向和宏观经济联合会现任成员（部长）。

正在上演的全球危机被诊断为大萧条以来最严重的一次。它是因技术和世界经济制度转变发生的全球经济结构深刻变化而产生的结果。

这一段革命性的技术和体制变革时期，总是会带来金融和原料品市场的崩溃，以及以更迭世界领导人和转变新的世界秩序为完结的军事政治冲突的升级。

预计世界经济发展中心将向东南亚和整个欧亚地区转移。这个地区正在形成的新的世界经济体制的特点在于国家规划和市场竞争的相结合，

通过公私伙伴关系提升人民福利，货币信用政策以发展实体经济投资为主等。主权国家以国民利益增加共同投资成为国际合作的核心点。

今年外贸形势的急剧恶化，将导致欧亚经济联盟出口减少1.5倍，各国货币走弱，资本外流加速，这将导致成员国国际收支严重恶化，金融稳定性指标超出欧亚经济联盟条约指定的范围。

这些负面趋势可以通过扩大相互贸易、加强与上海合作组织国家的经济合作、加强欧亚经济联盟与“一带一路”的对接来抵消，但应采取下列措施以稳定宏观经济形势，为经济进一步发展创造条件。

稳定化各国货币的汇率，不受控制的货币贬值扰乱了相互贸易，破坏了共同投资。应采取国际惯例中普遍接受的措施，消除货币投机者利用油价波动操纵卢布汇率的攻击。为了限制资本的输出，可以向非贸易性兑换交易征税，从中收取的费用用于共同的用途。各国政府和中央（国家）银行需要达成协议协调欧亚经济联盟的货币政策，以有效机制稳定各国货币的兑换汇率（类似于欧盟在引入欧元之前存在“货币蛇”政策）。

不恶化非金融机构贷款条件，采取特殊的商业银行再融资机制向医药企业、农工综合体企业、运输、贸易物流和医疗服务企业发放优惠贷款，以其能够生产产品和向人民提供服务，以及在相互贸易框架内为进出口业务提供资金，在欧亚经济联盟框架内维持生产合作。

采取措施增加出口贷款额，并为出口信用保险提供国家担保，包括由地区金融机构承担费用，以维持相互贸易。

协调货币监管，以阻止欧盟经济体的资本外逃、美元化和离岸化。

为了避免欧盟成员国国内货物在相互贸易中发生不合理的价格上涨，按本币换第三国货币的汇率进行货价指数化的政策应视为不正当的贸易手段并予以反垄断管理。

为了避免世界价格对相互贸易产生的负面影响，建议成员国政府采取措施，将燃料和能源产品（天然气、石油和石油产品）变成以欧亚经济联盟成员国的国家货币进行结算，以此为共同能源市场形成框架。

由中央（国家）银行展开特殊机制为相互贸易和共同投资提供再融资。

联合发展机构的能力建设和强化：欧亚开发银行和欧亚稳定与发展基金州际银行、莫斯科工业银行、亚洲基础设施投资银行。

通过《欧亚经济联盟发展战略方向》，并立即执行其中规定的措施和机制，以促进工业合作，实施联合方案和项目，包括向非贸易性外汇交易征税，创造一个以本币定价和作贸易的共同交易空间，部署一个战略规划系统。

最后一点似乎特别重要，它实际上是综合性的。战略方向是根据2018年12月6日《关于在欧亚经济联盟框架内进一步发展一体化进程的宣言》制定的。

该文件包含330项措施和机制，按11个部分归类。它的批准将开启欧亚经济联盟的新发展

阶段，其特点是给一体化带来根本性的加深和扩展。到2025年，计划解决以下问题。

第一、完成统一经济空间的形成，消除商品、服务、资本和劳动力共同市场上的障碍。向根本性更高的层次转移和协调共同市场的技术、海关、反垄断监管及遵守欧亚经济联盟法律规范的责任。完成下列统一系统的创建：货物中专运送、可追溯性和质量保证。转到使用电子文件交流和海关及技术管理数字化服务。确保海关和技术管制机构的程序对等并采用基于风险的态度，组织它们之间的有效互动，并采用“统一窗口”原则。保障国家采购以无歧视的态度按电子数字格式做业务。

同时计划到了按照先前批准的方案完成能源市场的形成。在这方面，建立一个共同的商品交易市场，包括为对价格波动最敏感的商品研发出一项交易方案，似乎很重要。

该战略规定了需要制定共同的办法，确保粮食安全，并在联盟内实现基本农产品和粮食产品的生产和消费平衡。

第二、欧亚经济联盟数字空间的形成。首先，欧亚经济联盟综合信息系统的建成完结并全面运行。建立跨境信任空间，包括数字签名和电子随货文件的承认。在工业合作、运输和物流、知识产权等领域建立数字生态系统。电子商业的发展。

第三、为经济发展建立针对性援助机制。其中包括：目标项目；基础设施、高科技和合作项目；投资协议和联营。所有这些工具都应基于一个能够联合采取未来预测、指定科技和行业发展优先目标、确保宏观经济稳定性等措施的战略性规划系统。为确保这项工作需要制定一项统计发展方案，包括建立关键指标的体系和评估一体化进程产生的影响。

应该指出，对本委员会来讲这是一个在本质上和成员国政府和国家银行联营的新活动领域。需要制定出方法进行战略性的规划以及合作项目和方案的研发。同样，需要为联营合作项目建立管理体系。

战略性方案还包括了以更积极的方式利用欧亚发展银行，欧亚稳定化和发展基金会等发展机制的能力为联营合作项目提供融资。

第四、基于创造遵守联盟法律和执行其机关决定的责任机制，包括欧亚经济联盟法院在内，提高欧亚经济联盟各个机构的效率。计划赋予本委员会诉诸欧亚经济联盟法院的权利。为了创造一个解决商业实体争端的机制，计划要考虑建立国际仲裁机关。此外，为了提高资格要求，并将欧亚经济委员会的雇员转为定期合同，我们已经准备了必要的决定。

第五、健康、教育、旅游和体育等新的一体化领域的开发。根据俄罗斯总统在最近一次国家元首会议上提出的关于克服流行病消极后果的建议，我们已经和其他缔约方同意好了需要在流行病的治疗，诊断和预防，制药业，医学教育等方面进行联合科学研究，并引入创新态度、倡议和联营项目。

我们也考虑到了网络互动，联合在线方案，资格要求的融合和统一信息系统的创建。计划确保保健事业最先进成就对于欧亚经济联盟各国公民的可获得性，包括远程医疗。

一个紧迫的问题是确保移民营工获得免费医疗和享受其他社会权利，承认他们的资格。

在形成共同劳动市场的框架内，建立一个名为“无国界工作”的就业信息系统。同时计划建立统一旅游线路和旅游景点信息网。要研发出旅

游业发展理念和体育领域合作的主要方向。还计划发展绿色技术与环境保护、节能、粮食安全等领域合作。

供各位参考的战略方向方案的执行，会将欧亚经济联盟提升到一个本质上新水平，大量提高一体化机构的效率，为盟国经济超前发展创造条件，让联盟成为现代世界最重要的发展中心之一。

欧亚经济委员会联合会已经展开了计划战略方向方案的落实，每个战略方向已指定了负责的部长。之前已批准的战略文件正在更新落实计划。目前新的一体化方向在编制落实路线图，并在准备对于联盟的法律法规基础进行为此需要的改动。战略方向的每一个项目会编制落实计划，并按有关程序与各方协商。这项工作取得成功的必要条件是本委员会与缔约方国家政府和中央银行的密切合作。E

ON PRIORITY MEASURES TO ELIMINATE THREATS to development of the EAEU

Sergey Glazyev

Active member of the Board (Minister) for main areas of integration and macroeconomics of the Eurasian Economic Commission.

The unfolding global crisis is being diagnosed as the deepest since the Great Depression. It is the result of deep structural changes in the world economy caused by changes in technological and world economic structures.

During the period of revolutionary technological and institutional changes, there is always a collapse of financial and commodity markets, as well as an escalation of military and political conflicts, which culminates in change of world leaders and transition to a new world order.

The center of global economic development is expected to move to Southeast Asia and Eurasia as a whole. The new world economic system that is emerging in this region is characterized by a combination of state planning and market competition, public-private partnership to improve people's welfare, and monetary policy orientation to increase investment in development of the real sector of economy. The core of international cooperation is increasing joint investment in the national interests of sovereign States.

The sharp deterioration in foreign trade situation will result in reduction in exports from EAEU by one-

and-a-half times, weakening of national currency, acceleration of capital outflow in the current year, which will cause a significant deterioration of balance of payments of Member States, going beyond of indicators of financial stability established by the Agreement of EAEU. These negative trends can be compensated by expanding mutual trade, improving economic co-operation with the SCO countries, and activating the integration of EAEU and "Belt – Road", provided that the following measures are taken to stabilize the macroeconomic situation and create conditions for further economic development.

1. Stabilization of exchange rates of national currencies, uncontrolled devaluation of which, disorganizes mutual trade and undermines joint investments. It is necessary to take measures generally accepted in the world practice to neutralize the attacks of currency speculators who use fluctuations in oil prices to manipulate the rouble exchange rate. In order to restrict the export of capital abroad, tax on non-trading currency exchange operations can be introduced, the fees from which can be used for general purposes. Conclusion by governments and Central (national) banks of an agreement on a coordinated monetary policy in the EAEU, providing for a mechanism for stabilizing the ratio of exchange rates of national currencies ("currency snake" in analogy with type existed in the EU before the introduction of the Euro).

2. Non-deterioration of credit conditions for non-financial organizations, use of special refinancing tools for commercial banks to issue preferential loans to enterprises of medical and pharmaceutical industry, agro-industrial complex, transport, trade and logistics and medical services for production of goods and services to the population, as well as to finance export-import operations within the framework of mutual trade and maintain production cooperation within the framework of the EAEU.

3. Taking measures to increase the volume of export credits, including at the expense of regional financial institutions, and to provide state guarantees for insurance of export credits in order to support mutual trade.

4. Harmonization of currency regulation in order to stop capital outflow, de-dollarization and de-offshorization of the economy of the EAEU States.

5. In order to avoid unjustified increase in prices in mutual trade of domestic goods of EAEU Member States, to consider price indexing at the exchange rate of the national currency to the currencies of third countries to be an unfair trade practice subject to antitrust regulation.

6. In order to avoid a negative impact of the world price environment on mutual trade, recommend that

the governments of the Parties take measures to transfer payments for fuel and energy goods (natural gas, oil and petroleum products) to the national currencies of the EAEU member States as part of the formation of a common energy market.

7. Deployment of special mechanisms by national (central) banks for refinancing mutual trade and joint investments.

8. Capacity building and activation of joint development institutions: EDB and EFSD, Interstate Bank, IIB, AIIB.

9. Adoption of Strategies for development of EAEU and immediate implementation of measures and their mechanisms to stimulate industrial cooperation, implement joint programs and projects, including through a tax on non-trading currency transactions, create a common exchange space with pricing and trading in national currencies, and deploy a strategic planning system.

The last point is particularly important, it is, in fact, integral. Strategic approaches were developed in accordance with Declaration on further development of integration processes within the EAEU dated December 6, 2018.

Document contains 330 measures and mechanisms grouped under 11 sections. Its approval will launch a new stage of development of EAEU, which is characterized by qualitative deepening and expansion of integration. By 2025, it is planned to accomplish the following objectives.

The first. To complete the formation of a common economic area and remove obstacles to the common market for goods, services, capital and labor. To improve and harmonize technical, customs, and antitrust regulation of the common market, as well as responsibility for compliance with the legal regulations of the Union. To complete the creation of unified systems: transit, traceability and quality assurance of goods. To switch to electronic document management and digital services of customs and technical regulation. To ensure the equivalence of procedures and application of a risk-based approach by customs and technical control authorities, arrangement of effective interaction between such authorities with the introduction of "One stop shop" principle. To ensure non-discriminatory access to public procurement in electronic and digital format.

It is also planned to complete the formation of energy markets in accordance with previously approved programs. In this regard, it is important to create a common exchange goods market, including development of a program for development of exchange trading for

goods that are most susceptible to price fluctuations.

The Strategy provides for development of common approaches to ensuring food security, as well as balances of production and consumption of basic agricultural and food products within the Union.

The second. To form the digital space of the EAEU. First of all, to complete the creation and full-scale operation of the integrated information system of the EAEU. To create a cross-border trust space that includes recognition of digital signatures and electronic shipping documents. To create digital ecosystems in the areas of industrial cooperation, transport and logistics, and intellectual property. To develop e-commerce.

The third. To create mechanisms for targeted assistance to economic development. They include: targeted programs; infrastructure, high-tech and cooperative projects; investment agreements and consortia. All these tools should be linked by a strategic planning system that provides for joint forecasts, priorities for scientific, technical and industrial development, and measures to ensure macroeconomic stability. This will require the development of a statistics development program that includes the creation of a system of key indicators and assessment of impact of integration processes.

It should be noted that this is a new area of activity for the Commission, which is in fact the joint activity with the governments and national banks of the parties. It will be necessary to develop a methodology for strategic planning, development of joint programs and projects, and determine the sources of funding. The same applies to building a management system for joint cooperation projects.

The Strategic approaches include increasing the use of potential of the Eurasian Development Bank, the Eurasian Fund for Stabilization and Development, and other development institutions to finance joint cooperation projects.

It may be necessary to slightly revise the principles of these development institutions in order to expand their capacity to implement the ambitious goals set by the Union, namely, the implementation of significant infrastructure and high-tech projects, and joint R&D in priority areas.

The fourth. To improve the efficiency of the EAEU institutions by creating a mechanism of responsibility for compliance with the law of the Union and execution of decisions of its bodies, including the EAEU court. It is planned to grant the Board the right to apply to the court of the EAEU. In order to create a mechanism for resolving disputes of economic entities, the issue of creating the international arbitration will be worked out. In addition, in order to improve the qualification

requirements and transfer the EEC employees to fixed-term contracts, we have already elaborated the necessary solutions.

The fifth. To develop new areas of integration – health, education, tourism and sports. In accordance with the recommendation made by the President of Russia at the recent meeting of Heads of State on overcoming the negative consequences of the pandemic, we agreed with other parties on feasibility of conducting joint scientific research, introducing innovative approaches, initiatives and cooperation projects in treatment, diagnosis and prevention of infectious diseases, pharmaceuticals, and medical education.

There are network forms of interaction, joint online programs, convergence of qualification requirements and creation of unified information system. It is planned to ensure accessibility of present-day developments in the field of healthcare, including using telehealth technologies, for all citizens of the EAEU countries.

A topical issue is ensuring free medical care and other social rights for migrant workers, and recognizing their qualifications.

As part of creation of a common labor market, the employment information system "Work without borders" will be created. It is also planned to create a unified information network about touristic routes and objects. The concept of tourism development and the main directions of cooperation in the field of sports will be developed. It is also planned to develop cooperation in the field of green technologies and environmental protection, energy conservation, and food security.

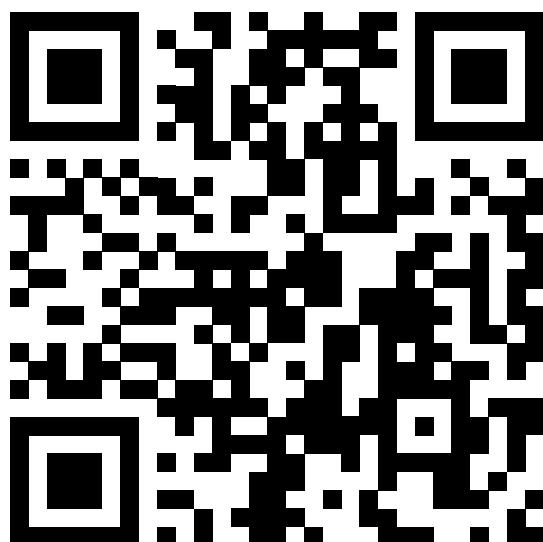
Implementation of Strategic approaches presented to you will bring the EAEU to a qualitatively new level of integration, ensure an essential increase in the efficiency of integration bodies, create conditions for advanced economic development of the Union member countries, and its establishment as one of the most important centers of development in the today's world.

The EEC Board has already started planning the implementation of the project of Strategic approaches, for each of which responsible Ministers have been identified. Plans for implementing previously approved strategic documents are being updated. Roadmaps are being drawn up for implementation of new areas of integration, and required amendments to legal framework of the Union are being prepared. For each item of the Strategic approaches, an implementation plan will be drawn up and agreed with the Parties in accordance with the established procedure. The Commission's close cooperation with national governments and Central banks of the Parties is a prerequisite for the success of this work. **E**

ВЫБОР РЕДАКЦИИ

«ПОЛНЫЙ КРАХ
ИЛИ ЕСТЬ НАДЕЖДА?»,
Сергей Глазьев о мировом
экономическом кризисе, RT

«Чем хорош союзный договор, который подписан пять лет назад,— в нем заложена определенная перспектива, и говорить о повестке до 2025 года очень легко, потому что это написано в договоре. И первое, что я очень хочу увидеть в 2025 году,— это то, что там написано, было бы реализовано. Это означает, что у нас в инфраструктурных отраслях — энергетической, транспортной, коммуникативной и финансовой — появляются единые рынки, у нас появляется единая система регулирования», — отметил В. Б. Христенко». 27.11.2019 г.

Автор фото: Александр Коряков/Коммерсантъ

Президент Татарстана
Рустам Минниханов:

СЛОЖНОСТИ ПАНДЕМИИ ПОДТОЛКНУЛИ НАС К ПОИСКУ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ РЕШЕНИЙ

С первых дней пандемии коронавируса мир столкнулся не только с проблемой обеспечения безопасности людей, но и с экономическим кризисом, вызванным введением чрезвычайных и карантинных мероприятий. Не остался в стороне от мировых и федеральных тенденций и Татарстан. О том, как в крупнейшем промышленном и аграрном центре России преодолевают трудности, обеспечивают нормальную работу производств и, главное, безопасность людей, рассказывает в беседе с корреспондентом журнала The Eurasian Президент Татарстана Рустам Минниханов.

– Рустам Нургалиевич, в качестве вступления расскажите немного о Республике Татарстан.

– Республика Татарстан находится в центре Российской Федерации и является одним из ведущих промышленно развитых регионов страны. Численность населения превышает 3,9 млн человек.

Наши ключевые ценностные ориентиры – общественно-политическая стабильность, а также межнациональное и межконфессиональное согласие.

За последние десять лет Татарстану удалось обеспечить рост по ключевым показателям. Так, рост ВРП (2019 г. к 2009 г.) составил 128,7%, рост промышленного производства – 138,2%. В объеме промышленного производства увеличилась доля обрабатывающего сектора, которая достигает 70%. Почти в два раза за последние десять лет выросла доля несырьевого экспорта – до 60%.

По основным макроэкономическим показателям наша республика традиционно входит в число регионов-лидеров Российской Федерации. Татарстан занимает четвертое место по сельскому хозяйству, пятое место по промышленному производству, строительству и вводу жилья, шестое место – по объему валового регионального продукта и объему инвестиций в основной капитал. В Приволжском федеральном округе по данным показателям мы на первом месте.

Республика ведет планомерную работу по привлечению инвестиций и созданию благоприятных условий для развития бизнеса. Сумма инвестиций за последние десять лет достигла 5,4 трлн рублей.

В Татарстане действуют две особые экономические зоны и порядка ста промышленных парков. Резиденты этих площадок формируют более 10% промышленного производства республики. Функционирует пять территорий опережающего социально-экономического развития.

Татарстан последние пять лет стablyно входит в тройку лидеров в рейтинге инвестиционной привлекательности регионов России.

– В Татарстане, как одном из наиболее развитых регионов Российской Федерации, ведущее значение имеет промышленный сектор. Как пандемия новой коронавирусной инфекции отразилась на работе промпредприятий?

– Татарстан – крупнейший промышленный центр России. В республике развиты такие направления, как нефтедобыча, нефтепереработка, нефтегазохимия, авиа-, судо- и автомобилестроение,

оборонный комплекс, легкая и пищевая промышленность.

Обратимся к основным показателям. Объем промышленного производства в Татарстане за первый квартал текущего года составил 686,8 млрд рублей, индекс промышленного производства – 104,6%. Добыча нефти за тот же период – свыше 9 млн тонн. Произведено более 10 тыс. грузовых и 9 тыс. легковых автомобилей, 11,3 млн шин, 678,7 тыс. тонн синтетического каучука, 6,9 млрд кВт/ч электроэнергии.

Мировой кризис, спровоцированный пандемией, безусловно, оказал существенное влияние на татарстанских производителей, которые включены в глобальные цепочки создания добавленной стоимости. Вместе с тем неукоснительное соблюдение санитарно-эпидемиологического режима обеспечило возможность функционирования не только организаций обеспечения жизнедеятельности населения, но и большинства предприятий непрерывного производственного цикла и исполнителей государственного оборонного заказа. Несмотря на введение режима нерабочих дней, такие крупные предприятия, как, например, ТАНЕКО, «Нижнекамскнефтехим», «Сетевая компания», не останавливали свою работу.

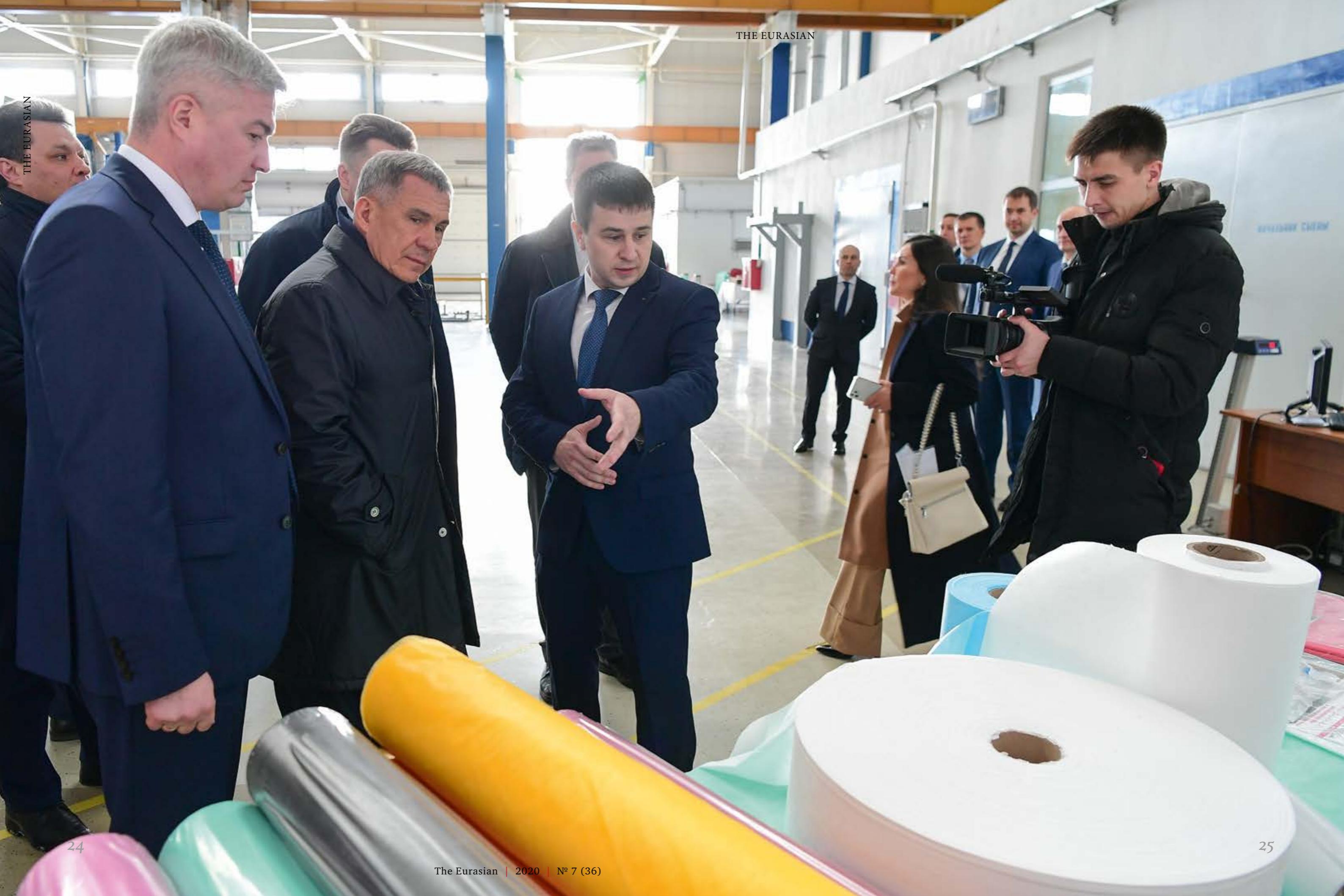
На всех предприятиях республики приняты необходимые меры по профилактике новой коронавирусной инфекции. Административный персонал переведен на удаленную работу, усилен технический контроль за работой оборудования. Обеспечена готовность аварийно-восстановительных бригад к действиям в случае аварийных и чрезвычайных ситуаций. На конец апреля более 90% предприятий промышленности возобновили работу и осуществляют свою деятельность с учетом соблюдения всех санитарных требований.

– С какой проблемой столкнулись промышленные предприятия в связи с пандемией? И какие меры поддержки для них предусмотрены?

– Основные проблемы, с которыми столкнулись наши предприятия, характерны сегодня, пожалуй, для всех. Это увеличение сроков поставок оборудования и комплектующих, главным образом, из-за рубежа, либо срывы поставок. Помимо этого, в связи с увеличением курса валют к рублю производители сталкиваются с удорожанием закупочных цен и ростом себестоимости.

Но эти сложности подтолкнули наших производителей к поиску новых поставщиков и альтернативных решений, которые в перспективе приведут к росту локализации производств.

Такие крупнейшие предприятия республики, как КамАЗ, «Казанский государственный казенныи пороховой завод», ЕлАЗ, СК «АК БАРС», «Нижнекамскшина», «Нэфис Косметикс», «Татнефть», «Нижнекамскнефтехим» и ряд других вошли в перечень системообразующих предприятий России.

На постоянной основе осуществляется мониторинг загрузки их производственных мощностей. В зависимости от ситуации предприятиям предоставляется отсрочка по уплате налогов и страховых взносов. Также предусмотрено предоставление льготных кредитов для пополнения оборотных средств и сохранения занятости.

– Татарстан – нефтедобывающая и нефтехимическая республика. Как в условиях снижения цен и добычи нефти работают предприятия данных сфер? Какие предпринимаются меры для их устойчивой работы?

– Нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая отрасли сегодня работают в условиях замедления экономической активности. Российские нефтедобывающие готовятся к сокращению производства нефти. В мае сокращение нефтедобычи в России составит около 19% к уровню февраля 2020 года. По прогнозам Минэнерго России, объемы добычи в 2020 году снизятся примерно на 10% к уровню прошлого года.

Падение нефтедобычи, в свою очередь, существенно повлияет на нефтесервисный сегмент, который в настоящий момент испытывает сильное сокращение заказов. Сегодня важно сохранить его для быстрого восстановления в будущем, поддерживать спрос в этом секторе.

Компанией «Татнефть» с начала года добыто 9 млн 164 тыс. тонн нефти, что на 479 тыс. тонн меньше уровня прошлого года. Компания принимает все необходимые меры по выходу из сложившейся ситуации, изыскивая резервы для снижения эксплуатационных затрат.

Но даже в такое непростое время «Татнефть» продолжает реализацию инвестиционных проектов. Так, в середине апреля на нефтеперерабатывающем и нефтехимическом комплексе ТАНЕКО был дан старт сразу двум новым производствам. Новые установки позволяют значительно расширить ассортимент выпускаемой продукции, соответствующей всем мировым стандартам.

Важно сказать, что даже при складывающейся экономической ситуации «Татнефть» продолжает вести важную социальную работу. В период пандемии

силами компании все медицинские учреждения юго-востока республики обеспечены средствами индивидуальной защиты, антисептическими растворами, ведется обработка улиц и т.д. Это достойный пример социальной ответственности бизнеса.

– А как обстоят дела с инвестиционными программами предприятий в других отраслях?

– Республика продолжает реализацию инвестиционных проектов по ряду отраслей. Из крупных могу выделить модернизацию Заинской ГРЭС и строительство парогазовой установки 495 МВт ПАО «Нижнекамскнефтехим». ПАО «КамАЗ» продолжает реализацию инвестиционной программы развития. Например, в феврале предприятие получило патент на электрический беспилотный грузовой автомобиль «Челнок».

– Один из вопросов, который остро встал во всем мире, – острая нехватка средств индивидуальной защиты, а ведь это отдельная инвестиционная ниша. Как эта работа организована в Татарстане?

– Пандемия сплотила крупнейшие промышленные предприятия республики. Нашим компаниям удалось оперативно развернуть мощности по производству средств индивидуальной защиты. В настоящее время 11 предприятий производят дезинфицирующие средства и гигиенические гели с антибактериальным эффектом. Основной производитель в республике – АО «Аромат». Компания увеличила свое производство в 17 раз и выпускает до 1 млн флаконов в месяц.

Кроме того, мы развернули серьезное производство одноразовых медицинских масок. До недавнего времени в республике такие средства защиты не производились, несмотря на то, что в Татарстане выпускают сырье для масок.

Данный вопрос был оперативно решен. В апреле на базе нескольких организаций были запущены автоматические линии по производству средств индивидуальной защиты. Благодаря их выходу на проектную мощность планируемое производство масок в республике составляет 29,6 млн штук в месяц.

Также отмечу, что порядка 80 промышленных предприятий развернули производство защитных масок и костюмов для собственных нужд.

Ряд крупных предприятий, такие как «Татнефть», КамАЗ, ТАИФ, «Казаньоргсинтез», «Нижнекамскнефтехим», «Нэфис Косметикс», «Зелен-

нодольский завод имени А. М. Горького», активно поддерживают медицинских работников и население республики. В медицинские учреждения на безвозмездной основе регулярно передаются защитные костюмы, медицинские маски и изолирующие боксы для перевозки пациентов с подозрением на COVID-19.

Волонтеры предприятий доставляют продуктые наборы пожилым людям, многодетным и малообеспеченным семьям. Я благодарен тем, кто присоединился к движению «Ярдэм янәш! Помощь рядом!» и помогает обеспечивать людей, оказавшихся в сложной ситуации, продуктами первой необходимости. За два месяца мы раздадим 220 тысяч таких наборов.

– Не секрет, что в условиях снижения экономической активности существенные потери понесли предприятия малого и среднего бизнеса. Какие меры федеральной поддержки реализуются в Татарстане? Чем помогает федеральный центр?

– В Татарстане на долю малого и среднего бизнеса приходится свыше 26% в валовом региональном продукте. В данном секторе занято более 590 тыс. человек, включая самозанятых граждан.

Федеральным центром на сегодня предложены беспрецедентные меры поддержки бизнеса и населения. Все они основаны на предложениях со стороны правительства, глав регионов, бизнес-сообщества, граждан, анализе экономического состояния страны. На республиканском уровне федеральные меры реализуются в полном объеме.

Первое – это отсрочки уплаты налогов. Почти 45 тыс. малым и средним предприятиям и предпринимателям, ведущим деятельность в наиболее пострадавших отраслях, продлены сроки уплаты налогов, в том числе более 20 тыс. получили продление по уплате страховых взносов.

Второе – меры поддержки Центробанка России. По информации крупнейших банков, одобрены 1880 заявок на реструктуризацию задолженностей в размере 22,88 млрд рублей.

Третье направление – это выплаты пособий по безработице, размер которых увеличен до 12 130 рублей. Данной мерой воспользовались 17 586 человек.

Четвертое направление – безвозмездная финансовая поддержка для организаций и предпринимателей, относящихся к пострадавшим отраслям. Объем поддержки для организаций республики составит свыше 1,7 млрд рублей в месяц.

– Расскажите подробнее о пакете собственных татарстанских мер поддержки бизнеса.

– На уровне республики подготовлен отдельный комплекс мер поддержки. Это предоставление льготных микрозаймов до 2 лет под 1% годовых на первые 6 месяцев. Это поможет предприятиям решить вопросы с закупкой сырья, оплатой услуг, приобретением оборудования и выплатой заработной платы.

Предусмотрено субсидирование процентной ставки по кредитам на величину ключевой ставки ЦБ РФ и выдача поручительств Гарантийного фонда Республики Татарстан на пополнение оборотных средств и инвестиционные цели. Комиссионное вознаграждение первые полгода за данные услуги Гарантний фонд не берет.

Также субсидируются затраты малого бизнеса в сфере общественного питания по оплате услуг доставки еды, предоставляется отсрочка арендных платежей за недвижимое имущество, находящееся в республиканской и муниципальной собственности.

Кроме того, разработан механизм поддержки управляющих компаний крупнейших промышленных парков КИП «Мастер» и АО «Химград» с целью предоставления резидентам отсрочки по оплате арендных платежей. В настоящее время прорабатывается вопрос продления сроков уплаты по налогу на имущество торговыми центрами.

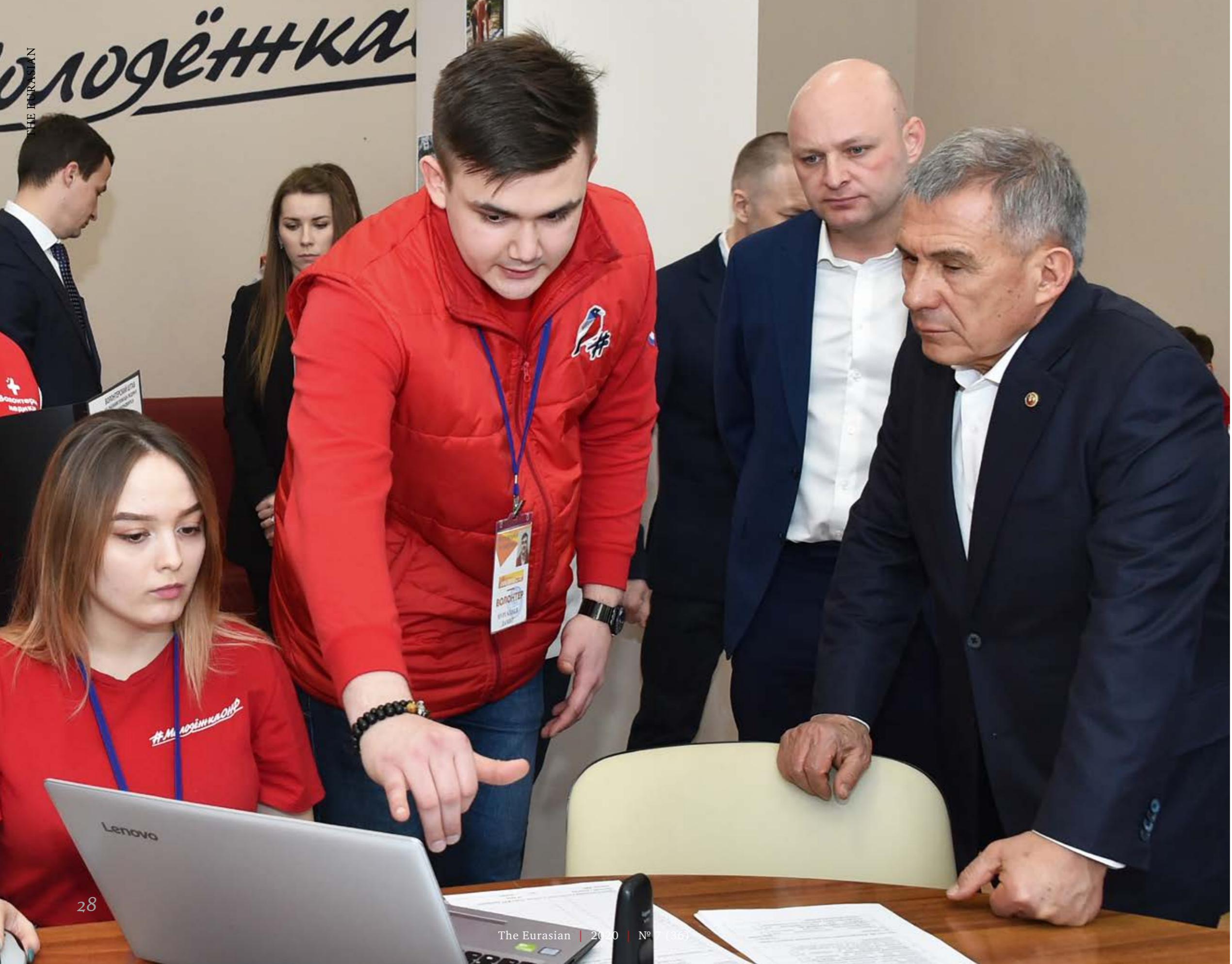
Следует отметить, что главными получателями помощи от государства являются организации, которые сохраняют рабочие места.

Все программы подготовлены с учетом предложений предпринимателей в рамках онлайн-встреч с бизнесом. Последние месяцы мы проводим такие встречи на постоянной основе.

Также еженедельно на совещаниях с моим участием в режиме видеоконференции главы районов докладывают о развитии малого бизнеса в муниципалитетах, обмениваются опытом со своими коллегами. Мы вместе обсуждаем проблемы, возникающие при реализации проектов, и ищем пути решения.

– Большой резонанс в мире также вызвали «пустые полки» в магазинах. Как обстоят дела на продовольственном рынке в Республике Татарстан?

– Сегодня в Татарстане работает оперативный штаб, который координирует вопросы обеспечения населения продуктами питания, товарами первой необходимости, а также средствами индивидуальной защиты.

Ежедневно проводится мониторинг цен и наличия товарных запасов. Продуктовые магазины, аптеки работают в штатном режиме. Складские запасы постоянно пополняются, дефицита товаров в магазинах нет.

Правительством Республики Татарстан утвержден план мероприятий, которые необходимы для обеспечения стабильного социально-экономического развития республики. Документ разработан с учетом соответствующего федерального плана.

Работа ведется по таким направлениям, как обеспечение товарами первой необходимости и поддержка населения, поддержка отраслей экономики, оказавшихся в зоне риска, поддержка малого и среднего предпринимательства и общесистемные меры.

— А какие перспективы у производителей сельхозпродукции?

— Сегодня Татарстан самообеспечен основными продуктами питания. Никаких вопросов здесь не возникает. Республика прочно занимает первое место в России по объемам производства молока, стабильно входит в десятку производителей зерна, картофеля, сахарной свеклы.

Сельское хозяйство республики — инвестиционно привлекательная отрасль. На ее развитие за последние десять лет мы привлекли более 253 млрд рублей частных инвестиций. Наряду с крупными агрохолдингами активно развиваются малые формы хозяйствования. За ними — половина валовой продукции АПК.

Несмотря на ограничения, сельское хозяйство ни на день не прекращало свою работу. На всех предприятиях агропромышленного комплекса принятые меры по предотвращению распространения коронавирусной инфекции. В организациях созданы оперативные штабы, установлен особый доступ работников на рабочие места, проводятся мероприятия по мониторингу состояния здоровья. Все организации обеспечены средствами индивидуальной защиты и дезинфицирующими средствами. На особом контроле животноводческая отрасль: организованы выездные бригады скорой ветеринарной помощи.

Министерство
здравоохранения
Российской
Федерации

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
www.minszdrav.tatarstan.ru

TAICCP
ГЛАВНОЕ АДМОСТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ТАТАРСКОГО АСОР
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
СО СОБЫТИЕМ «АГРО-ЭКСПО 2020»

Предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности также работают в штатном режиме. Под контролем — крупные мукомольные и хлебопекарные предприятия, молоко- и мясоперерабатывающие организации, производители масложировой продукции, овощей и сахара.

Несмотря на бюджетные ограничения, мы сохранили в полном объеме поддержку села. Также отмечу, что в текущую посевную кампанию мы не уменьшили посевые площади, они составят 2,8 млн гектаров. На полях работают свыше 11 тыс. тракторов, 6 тыс. сеялок, более 5 тыс. культиваторов и 680 посевых комплексов.

— Как чувствует себя строительная отрасль республики в период пандемии коронавирусной инфекции? Во многих субъектах Российской Федерации стройки были остановлены.

— Наши строители ответственно подошли к особому санитарно-эпидемиологическому режиму и на всех строительных объектах организовали входной контроль, журнал учета температуры, установили антисептики, выдаются маски и перчатки. Помимо этого, на каждом объекте организована охрана труда.

Здесь хочу отметить, что пандемия хоть и внесла свои корректировки, но строительство в республике не останавливалось. Мы продолжаем реализацию национальных проектов и республиканских программ. Последние направлены на повышение качества жизни граждан. В прошлом году мы реализовали 40 программ на 42,5 млрд рублей, на внепрограммные мероприятия направили порядка 30 млрд рублей.

Татарстан меняется на глазах: ежегодно появляются новые парки, набережные, строятся жилые дома, больницы, школы, детские сады.

В этом году в наших планах — реализовать 50 программ. Отмечу, что, несмотря на негативные тенденции в экономике, мы не намерены отказываться от этих мероприятий: капитально отремонтировать и построить объекты социально-культурного назначения (школы, детские сады, спортивные объекты). По программе капремонта домов в этом году запланирован ремонт 1064 домов.

Татарстан в рамках национальных проектов к 2024 году должен повысить годовой план по вводу жилья до 3,6 млн кв. м. Только совместными усилиями мы можем достичь данной планки. В этом году наш план ввода жилья составляет 2,9 млн кв. м. На начало мая мы ввели уже 30% годового задания.

Сегодня необходимо сохранить поступательное развитие в отрасли строительства и ЖКХ. Резервы для решения этих задач имеются.

— Как обстоят дела в отрасли дорожного строительства? Это очень важная часть инфраструктуры. Что в планах на 2020 год?

— Несмотря на карантин и снижение доходов бюджета, дорожники в этом году продолжают строительство, ремонт и проектирование дорог. Дорожные программы мы не сократили. На территории республики запланирован ремонт 152 км федеральных дорог, 238 км региональных, а также четырех мостов. Будет построено 50 км новых автодорог, появится три новых путепровода и семь мостов. За счет средств муниципалитетов будет отремонтировано 300 улиц длиной 120 км.

Также в республике с этого года начата реализация новой и очень важной для жителей республики программы по благоустройству городских дворов — «Наш двор».

В Казани полным ходом идет строительство первого этапа Большого Казанского кольца — важной городской автомагистрали. Кроме того, в апреле мы начали проходку второй линии Казанского метрополитена.

Продолжится реконструкция федеральной автотрассы М7. Проект включает новый мост через р. Свиягу. Идет подготовка проектной документации по строительству обхода Нижнекамска и Набережных Челнов с мостом через р. Каму.

Реализуются инфраструктурные проекты железнодорожного сообщения, в частности в текущем году будет готов проект первого этапа кольцевой железнодорожной дороги вокруг Казани.

— Какие меры поддержки в условиях пандемии оказываются населению? И как в Республике Татарстан удалось обеспечить режим самоизоляции граждан?

— Татарстан — один из первых регионов Российской Федерации, перешедших к внедрению адресности региональных программ социальной помощи тем, кто действительно в ней нуждается, с широким использованием информационных технологий. Услуги полностью в электронном виде получают порядка 700 тыс. человек.

Благодаря этим наработкам в условиях пандемии мы смогли в кратчайшие сроки перевести оказание социальной поддержки населения в дистанционный формат и обеспечить безопасность наших граждан.

Важно, что, помимо мер социальной поддержки, предусмотренных на федеральном уровне, в Татарстане внедрен целый комплекс дополнительных мероприятий в связи с распространением коронавирусной инфекции. В их числе — организация доставки продуктов, лекарств и предметов первой необходимости пожилым и одиноким гражданам.

Для дистанционного обучения детей из малообеспеченных семей закуплены 2 тыс. планшетов. Отменена плата за детские сады на период нерабочих дней. Нуждающиеся семьи обеспечиваются бесплатными продуктовыми наборами: первые 55 тыс. наборов уже раздали, будет еще три этапа выдачи.

Одновременно, в республике продолжают действовать все социальные меры поддержки, которые оказывались в прошлом году. 715 тыс. граждан республики меры социальной поддержки автоматически продлены до октября 2020 года.

Что касается обеспечения режима самоизоляции, то Татарстан стал первым регионом, который запустил электронный сервис по выдаче разрешений на передвижение в условиях пандемии. Сервис разработали и запустили менее чем за два рабочих дня. Он показал свою высокую эффективность.

Также был запущен интернет-портал <https://covid19.tatarstan.ru> для информирования граждан о системе цифровых пропусков. На начало мая в системе были зарегистрированы более 1,6 млн татарстанцев, оформлено свыше 11 млн цифровых пропусков.

— В этом году весь мир празднует 75-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне. Какие мероприятия и акции прошли в Республике Татарстан?

— День Победы — один из самых важных праздников для страны в целом и для каждого из нас в частности. В Республике Татарстан проживает 31 376 ветеранов Великой Отечественной войны и вдов участников и инвалидов войны. Мы стремимся окружить их вниманием.

Для них реализуются различные программы первоочередного медицинского лечения, бесплатного обеспечения медицинскими препаратами и диспансеризации, санаторно-курортного лечения и обеспечения техническими средствами реабилитации, социального обслуживания, выделения нового и капитального ремонта имеющегося жилья.

В год 75-летия годовщины Победы в Великой Отечественной войне в дополнение к федеральным выплатам нами было принято решение о единовременной республиканской поддержке ветеранов.

Все ветераны награждены юбилейной медалью «75 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В этом году в связи с введением санитарно-эпидемиологического режима мероприятия по празднованию 75-й годовщины Победы прошли в новом — дистанционном — формате. В республике в рамках Всероссийской акции #МыВместе волонтеры поздравили ветеранов и вручили им подарочные наборы.

Главным событием стало открытие памятника советскому солдату в Парке Победы Казани.

— Спасибо за интервью. **E**

鞑靼斯坦总统鲁斯塔姆·明尼哈诺夫： 疫情的难题推动了我们寻找替代方案

自从冠状病毒病疫情的头几天开始，世界不仅面临了保障人民安全的问题，也发生了紧急手段和隔离措施引发的经济危机。而这种世界和国家中央碰到的大趋势，鞑靼斯坦也不例外。俄罗斯最大的工业和农业中心怎么样迎接挑战，如何保障工业的不间断运营以及，更重要，如何保障人民的安全，在接受The Eurasian杂志记者采访当中由鞑靼斯坦总统鲁斯塔姆·明尼哈诺夫介绍。

- 鲁斯塔姆·怒尔加利耶维奇，作为前言，请介绍一下鞑靼斯坦共和国。

- 鞑靼斯坦共和国位于俄罗斯联邦的中心位置，是我国最领先的工业水平较为发达的地区之一。鞑靼斯坦人口数量390万人。

我们最关键的价值目标是社会政治稳定性，以及民族间和宗教间的和谐。

最近十年期间鞑靼斯坦顺利保障了关键指标的发展。例如，地区总产值（2019年对比2009年）的增长为128.7%，制造业增长为138.2%。加工工业在制造业的占比也有所增长，已达到70%。非原料出口量在近十年内增加了一倍，达到60%。

按宏观经济指标我们共和国一贯是俄罗斯联邦最领先的地区之一。鞑靼斯坦农业占全国第四名，制造业、建筑业和建筑物投入使用占第五名，地区总产值和固定资本投资量占第六名。同时，伏尔加河沿岸联邦区我们在上述指标上都占第一名。

鞑靼斯坦共和国在有计划的基础上执行有关工作，吸引投资，为发展生意创造良好条件。最近十年期间的投资量已达到5.4万亿卢布。

鞑靼斯坦设立了两个经济开发区和大约一百个工业园。这些平台的入驻企业形成共和国制造业的10%。同时设立了五个超前社会经济开发区。

最近五年鞑靼斯坦在全俄罗斯投资吸引力排名当中一直是头三名之一。

- 鞑靼斯坦作为俄罗斯联邦工业最发达的地区之一，工业领域起到非常重要的作用。冠状病毒病疫情对于工业企业的工作产生了如何的影响？

- 鞑靼斯坦是俄罗斯最大的工业中心。我们共和国较为发达的行业包括了石油开采，炼油，油气化学，航空制造业，造船业，汽车制造业，国防工业，轻工业和食品工业等。

我们来看基本指标。鞑靼斯坦今年第一季度工业生产量达到6868亿卢布，工业生产指数

为104.6%。以上时期内的石油开采量超过了9百万吨。生产了1万多辆货车和9千辆轻型汽车人，11.3百万轮胎，678.7千吨人造橡胶，69亿千瓦/小时电量。

疫情引发的世界危机当然大量影响到了参与世界创造经济增加值链的鞑靼斯坦厂家。同时由于严格遵守卫生防疫模式的要求，所以不仅从事保障人民生活的企业，也是大部分不间断经营模式企业以及国家采购执行者都能够保持营业了。尽管现行的非工作日模式，像TANEKO，下卡姆斯克石油化学公共股份公司，网络公司等企业都没有停止工作。

鞑靼斯坦共和国所有企业都采取了必要措施预防冠状病毒病的发生。管理人员都转成远程工作模式，增加了设备运营情况技术监督。紧急修复组已处于预备状态准备处理事故和紧急情况了。截止四月底制造业90%企业已回复工作，营业当中严格遵守所有卫生要求。

- 由于疫情，生产企业碰到了哪些问题？目前存在哪些支持它们的手段？

- 我们的企业碰到的主要问题其实没有与众不同。包括设备和配件供货时间延长了，主要是来自国外的供货，或者根本取消供货。此外，由于外币换卢布的汇率有所增长，厂家碰到了采购价格增长，成本增长等问题。

但这些挑战推动了我们的厂家寻找新的供应商和替代方案，这个未来当中会增加产业的本地化。

我们共和国最大的企业，如卡玛斯，喀山国家预算火药厂，叶拉布加汽车制造厂，喀山雪豹保险公司，下卡姆斯克轮胎公司，Nefis Cosmetics，鞑靼石油，下卡姆斯克油气公司等已被列入俄罗斯系统性企业名单了。

这些企业的开工率也不断进行监督。根据具体情况，可以对企业采取延期交税和保险费的待遇。同时可以提供优惠贷款补充企业的流动资金，保留企业的就业率。

- 鞑靼斯坦是石油开采地区和油气化学地区。在油气价格和开采量下滑的条件下，这写行业的企业情况如何？有哪些措施可以维持它们的稳定的经营？

- 采油工业和炼油工业的经营背景是经济活动的缓慢。俄罗斯采油企业在准备减少采油量。俄罗斯五月份采油量会按2020年二月份的采油量减少大约19%。据俄罗斯能源部的预测，2020年的采油量会同比去年减少10%左右。

同时采油量的下滑对于石油服务领域产生很明显的影响，这个领域订单量大幅度下降。目前非常重要的是需要保留这个行业，以保障它未来能够快速的恢复，需要维持这个领域内的需求。

鞑靼石油公司年初到现在已开采了916.4万吨石油，同比去年减少47.9万吨。公司采取所有必要措施解决这个情况，寻找资源减少运营成本。

不过连在这种不简单的时刻，鞑靼石油继续落实投资项目。例如，四月中旬Taneko石油开采油气化学综合性企业同时投产了两个新的生产线。新的设备允许大量扩大符合所有世界标准的产品选择。

值得指出的是，连在目前的经济情况下，鞑靼石油公司继续进行重要的社会作业。疫情期间，公司出资给鞑靼斯坦共和国东南部所有医疗机构配备了个人防护器具，消毒液，进行路面处理等。这是一个非常好的商业对社负会责任的案例。

- 其他行业的企业投资方案如何？

- 我们共和国在一系列行业里继续落实投资方案。规模比较大的包括扎因斯克国营地区发电站的现代化，下卡姆斯克石油化学公共股份公司495兆瓦蒸汽燃气装置的建设等。卡玛斯公共股份公司继续落实投资发展计划。例如，二月份这个企业已获得“舟”型电动无人货车专利。

- 目前全世界面临的一个很艰难的问题即个人防护器具的紧缺，这是一个独立投资领域。鞑靼斯坦如何安排这种工作？

- 疫情让共和国最大的工业企业团结一体。我们的公司都能够快速的展开生产个人防护器具的设施。目前有11家企业生产小毒物和带有抗菌效果的洗手液。芳香有限公司是我们共和国在这方面的主要厂家。这家公司的产量已增长17倍，达到1百万瓶一个月。

此外，我们也设立了相当有规模的生产面罩工业。一直到最近我们共和国没有生产这种产品，虽然鞑靼斯坦有生产作面罩的原料。

这个问题获得了迅速的解决。四月份在几家企业的基础上已启动了自动生产线生产个人防护器具。由于这些企业已达到计划生产量，目前我们共和国一个月的面罩产量为2960万个。

同时我想指出，有大约80家企业为自己的需求展开了生产防护面罩和防护服的设施。

部分大企业，如鞑靼石油，卡玛斯，TAIF，喀山有机合成公司，下卡姆斯克石油化学公司，Nefis Cosmetics，杰列诺多尔斯克高尔基工厂等向医疗工作人员和共和国人民提供积极的支持。各个医疗机构免费获得防护服，面罩和用于运输2019冠状病毒病嫌疑患者的隔离箱。

企业志愿者送食品套餐给老人，多子女家庭，贫困家庭。我感谢通过参与“帮忙已来！”活动帮助处于难处的人获得日用必需食品的人。这种食品，两个月内我们已经分发了22万套。

- 众所周知，在经济活动下滑的情况下中小企业受到了很大的亏损。鞑靼斯坦在执行哪些中央政府宣布的支持政策？中央政府有提供哪方面的协助？

- 鞑靼斯坦中小企业占地区总产值的26%以上。这个领域雇用了59万人，包括自雇者。

目前中央政府推荐了前所未有的措施给商业界和老百姓提供支持。所有这些措施都基于来自政府、地区领导人、商业界和老百姓的建议以及国家经济状况分析。中央政府推荐的措施在共和国级别上已取得了全面的实现。

第一，延期交税。经营受害程度比较高的行业的4.5万家中小企业和商人已批准了延期交税，其中2万多家已批准延期缴纳保险费。

第二，俄罗斯央行支持。据几家大型银行提供的消息，已经审批了1880个金额为228.8亿卢布的债务重组申请。

第三个方向是支付失业金的工作，失业金的金额已提升到12130卢布。已经有17586人享受这个待遇。

第四个方向是受给害行业企业和商家提供无偿资助。我们共和国企业所获得的资助金额会超过17亿卢布。

- 请介绍一下鞑靼斯坦自主给商业界推荐的支持措施。

- 共和国级我们已经准备好了一套专属支持措施。这个包括微小贷款，贷款时间2年内，头6个月利息1%。这个会帮助企业解决采购原材料，支付服务费，购买设备和支付工资等问题。

另外我们计划按俄罗斯央行基准率津贴贷款利息以及为补充流动资金和投资目标提供鞑靼斯坦共和国保证基金的担保。以上服务，头六个月内免收保证基金的手续费。

同时我们津贴公共饮食小企业承担的外送成本，延期共和国和地方政府拥有的房地产收租。

此外，已研发了有关机制给“大师”卡玛工业园物业公司和化学成股份公司物业公司等大型工业园提供支持，以给入驻企业延期交租的待遇。目前正在考虑延期购物中心缴纳财产税。

应该指出，收到国家支持的单位主要是保留岗位的企业。

所有方案都基于企业家在商业界线上会议中提出的建议。最近几个月我们定期举办这种会议。

同时每一个星期在由我参与的视频会议上，地区领导汇报当地小企业的情况进展，与同事交流经验。我们共同讨论落实各个项目当中出现的问题，并寻找解决方案。

- 引起世界上有很大的反应是零售店里的“空白货架”。鞑靼斯坦共和国饮食市场上的情况如何？

- 目前鞑靼斯坦设立了一个指挥部负责指挥为老百姓提供食品、必用产品、个人防护器具等问题。

我们每天监督市场上的价格和库存量。食品店和药店都按正常模式营业。产品库存定期进行补充，商店不缺货。

鞑靼斯坦共和国政府已批准活动计划，为共和国社会经济稳定发展提供必要的保障。这个文件基于中央政府研发的计划。

同时我们在其他方向进行工作，如给老百姓提供日常必用物品和支持，协助受害区域的行业，支持中小企业，操作综合系统性手段等。

- 农产品厂家有如何的前景？

- 目前鞑靼斯坦在基本食品方面完全是自给自足。这里没有什么难题。我们共和国在全俄罗斯牛奶生产量方面占有稳定的第一名，在粮食、土豆、糖甜菜生产量一贯是头十名以内。

我们共和国农业投资吸引力比较高。最近十年我们吸引了2530多亿卢布的私人融资投入到这个行业的发展。随着大型农业集团公司的进步，小型农业企业也取得了很积极的发展。它们占农工产业生产量的一半。

尽管存在的限制，农业一天都没经停。农工产业所有企业都采取了预防冠状病毒病疫情传播的措施。各个单位设立了指挥部，安排了工作人员特殊上岗流程，进行监督身体健康的活动。所有单位都配备了个人防护器具和消毒物品。畜牧业进行特殊的控制：我们举办了巡回兽医组。

饮食企业和加工企业也正常营业。专门受控制的是大型制粉企业和制面包企业，牛奶加工和肉加工企业，生产油脂产品、生菜、白砂糖的厂家等。

尽管国家预算有限，我们还是能够全部保留给农业提供的支持。另外我想指出，这次的播种我们根本没有减少播种面积，还是保留在280万公顷。工作在田地上有1.1万多个拖拉机，6千个播种机，5千多个中耕机，680播种组合机。

- 共和国建筑行业在冠状病毒病疫情期间有如何的情况？俄罗斯联邦许多联邦区根本停止了建筑施工。

- 我们的建筑人员以负责任态度对待卫生防疫模式并在所有施工场所上安排了入门检查，体温记录，安装了消毒液分发器，有分发面罩和手套。此外，每一个施工场都安排了劳动保护业务。

这边我想指出，虽然疫情给我们的运营带来了一些变化，但我们共和国建筑施工没有停止。

我们继续落实国家级和共和国级项目。后者主要针对于提升老百姓的生活水平。去年我们实现了40个项目，金额425亿卢布，项目之外的活动花了300亿卢布。

鞑靼斯坦在发生日益的变化：年年出现新的公园，沿江区，有盖新的楼，医院，学校，幼儿园。

今年我们计划实现50个项目。我想指出，尽管经济发生了一些负面趋势，我们并没有计划放弃这些活动：对于社会文化作用的项目（学校，幼儿园，体育场所）进行大修和建筑。今年的建筑物大修计划规定了在1064个建筑物进行大修。

根据国家级项目规定的框架，截止2024年鞑靼斯坦需要把每年的居住楼投入使用数率提升到360万平方米。只有共同的努力，我们才能达到这个目标。今年我们的居住楼投入使用产率计划在290万平方米。截止五月初我们已经投产了年计划的30%。

现在我们必须保持建筑行业和住宅公用事业的可持续发展。而解决这些问题所需要的资源是充足的。

- 公路建设方面的情况如何？这是一个非常重要的基础设施部分。2020年有如何的计划？

- 尽管隔离政策以及预算收入的下滑，公路建筑者今年继续从事公路的建设，修理和设计。我们根本没有减少公路建设项目。在共和国境内我们已经计划修理联邦公路152公里，地方公路238公里，还有4座桥。我们会建设新公路50公里，高架桥3座，桥7座。我们也会使用当地政府资金修理300条路，总长度120公里。

另外今年我们共和国开始落实一个新的和对我们共和国老百姓非常重要的计划，即“我们的院子”城市院子整备计划。

目前喀山全速进行喀山大环的第一期的建设，它是喀山市的重要汽车干线。此外，四月份我们开始了喀山地铁二号线的掘进工作。

M7联邦公路也会继续整修。这个项目包括了斯维亚加河过河桥的建设。目前在准备设计文件建立下卡姆斯克市和卡马河畔切尔尼市绕城路以及卡玛河过河桥。

我们在落实铁路基础设施项目，包括今年会准备好喀山市环市铁路第一期的设计方案。

- 疫情期间老百姓能享受到哪些支持？鞑靼斯坦共和国如何能够顺利保障人民自我孤立模式？

- 鞑靼斯坦市俄罗斯联邦头几个地区之一开始运用针对性的地区社会支持方案，向真正有需求的人提供帮助，并广泛使用信息技术。有70万人左右享受全电子形式的服务。

由于上述的工作成果，在疫情条件下我们可以在很短的时间内将给人民提供的社会支持转换成远程格式了病保障我们人民的安全。

很重要的是，除了中央指定的社会支持手段以外，鞑靼斯坦还引用了一系列跟冠状病毒传播相关的补充措施。这些措施包括食品、药物、必用物品外送给老人和单身男女等活动。

我们已经采购2千个平板电脑，保障低收入家庭小孩能够远程上学。非工作日期间幼儿园免收上学费。低收入家庭有获得免费食品套餐：头5.5万套已被分发，接着还有三次分发。与此同时，我们共和国继续执行去年已有的所有社会支持措施。共和国71.5万人获得的社会支持有效期自动推迟到2020年十月。

关于保障自我孤立模式的事宜，鞑靼斯坦成为全国第一个地区开始运用疫情期间办理通行证的电子服务平台。研发和启动这个点子平台只花了两个工作日。这个电子平台以展现出了自己的高效率。

同时我们启动了<https://covid19.tatarstan.ru>网站，以通知人民关于电子通行证系统的情况。截止五月初已经有160多万鞑靼斯坦人在这个系统里注册用户名，办理了1100多万通行证。

- 今年全世界庆祝伟大保卫祖国胜利75周年。鞑靼斯坦共和国举行了哪些庆祝活动？

- 胜利日对全国也好，对我们每一个人也好都是最重要的节日之一。鞑靼斯坦共和国伟大保卫祖国战老兵、老兵寡妇和战争残疾人共有31376人。我们付出一切努力给他们最亲切的关注。

我们为他们执行不同的尽先医疗服务，免费提供药物和身体临床检查，疗养所治疗，提供康复技术设备，社会服务，提供新的住处以及对现有的住处进行大修等服务方案。

伟大保卫祖国战75周年除了中央提供的资助以外，我们决定在共和国级别上向老兵支付一次性的资助。

所有老兵已授予了“1941-1945伟大保卫祖国战胜利75周年”纪念奖章。

今年由于卫生防疫模式的运用，胜利75周年的庆祝活动使用新的远程模式举行。在全俄罗斯 #我们在一起 活动框架内我们共和国志愿者祝贺了老兵并给他们送礼物套餐。

苏联士兵纪念碑在喀山市胜利公园的开幕式成为中心活动。

- 感谢您的介绍。 E

President of the Republic of Tatarstan: THE COMPLEXITIES OF THE PANDEMIC PUSHED US to search for new suppliers and alternative solutions

Since the first days of the coronavirus pandemic, the world has faced not only the problem of ensuring human security, but also the economic crisis caused by the introduction of emergency and quarantine measures.

Tatarstan did not stay out of global and federal trends. In an interview with a correspondent of The Eurasian magazine, President of Tatarstan Rustam Minnikhanov talks about how the largest industrial and agricultural center of Russia overcomes difficulties, ensures normal operation of production facilities and, above all, the safety of people».

— Rustam Nurgaliyevich, as an introduction, please, tell us a little about the Republic of Tatarstan.

— The Republic of Tatarstan is located in the center of the Russian Federation and is one of the leading industrially developed regions of the country. The total population is more than 3.9 million people.

Our key values are social and political stability, as well as inter-ethnic and inter-religious harmony.

Over the past 10 years, Tatarstan has managed to ensure growth in key indicators. The GRP growth (2019 to 2009) amounted to 128.7%, industrial production growth — 138.2%. In the volume of industrial production, the share of the manufacturing sector has increased, reaching 70%. The share of non-primary exports has increased almost 2 times over the past 10 years — up to 60%.

According to the main macroeconomic indicators, our Republic is traditionally among the leading regions of the Russian Federation. Tatarstan ranks 4th in agriculture, 5th in industrial production, construction and commissioning of housing, and 6th in terms of gross regional product and

investment in fixed assets. In the Volga Federal district, according to these indicators, we are at the first place.

The Republic is working systematically to attract investment and create favorable conditions for business development. The amount of investment over the past 10 years has reached 5.4 trillion rubles.

Tatarstan has two special economic zones and about 100 industrial parks. Residents of these sites form more than 10% of the total volume of industrial production in the Republic. There are 5 territories of advanced social and economic development.

Over the past 5 years, Tatarstan has been consistently among the top three in the rating of investment attractiveness of Russian regions.

— In Tatarstan, as in one of the most developed regions of the Russian Federation, the industrial sector is of leading importance. How did the pandemic of a new coronavirus infection affect the work of industrial enterprises?

— Tatarstan is the largest industrial center in Russia. The Republic has developed such areas as oil production, refining, petrochemical industry, aircraft, ship and automobile manufacturing, defense complex, light and food industries.

Let's turn to the main indicators. The volume of industrial production in Tatarstan for the first quarter of this year amounted to 686.8 billion rubles, the industrial production index — 104.6%. Oil production for the same period is more than 9 million tons. More than 10 thousand trucks and 9 thousand cars, 11.3 million tires, 678.7 thousand tons of synthetic rubber, and 6.9 billion kWh of electricity were produced.

The global crisis triggered by the pandemic has undoubtedly had a significant impact on Tatarstan producers, who are included in global value chains. At the same time, strict compliance with infection prevention and control regime has made it possible to operate not only organizations that ensure the life of the population, but also most enterprises of the continuous production cycle and performers of the state defense order. Despite the introduction of non-working days, such large enterprises as TANECO, Nizhnekamskneftekhim, and Network company did not stop their work.

All enterprises of the Republic have taken the necessary measures to prevent a new coronavirus infection. The administrative staff was transferred to remote work, and technical control over the operation of equipment was strengthened. Emergency recovery teams are ready to act in the event of accidents and emergencies. At the end of April, more than 90% of industrial enterprises resumed their work and now carry out their activities in compliance with all health requirements.

— What problem did industrial enterprises face in connection with the pandemic? And what support measures are provided for them?

— The main problems that our companies have faced are typical for everyone today. This is an increase in the delivery time of equipment and components, mainly from abroad, or supply disruptions. In addition, in connection with increase in rate of currency against rouble producers face a rise in input prices and increase in cost.

However, these difficulties have prompted our manufacturers to search for new suppliers and alternative solutions that will lead to increased localization of production in the future.

Such major enterprises of the Republic as "KAMAZ", "Kazan state gunpowder plant", "ELAZ", "AK BARS", "Nizhnekamskshina", "Nefis cosmetics", "Tatneft", "Nizhnekamskneftekhim" and a number of others were included in the list of systemic companies of Russia.

Their production capacity utilization is monitored on an ongoing basis. Depending on the situation, businesses are granted a deferred payment of taxes and insurance premiums. It also provides for the provision of preferential loans to replenish working capital and maintain employment.

— Tatarstan is an oil-producing and petrochemical Republic. How do companies in these areas work in the conditions of declining prices and oil production? What measures are being taken to ensure their sustainable operation?

— The oil production and refining industries are currently operating in a slowdown in economic activity. Russian oil producers are preparing to reduce oil production. In May, the reduction in oil production in Russia will be about 19% compared to the level of February 2020. According to forecasts of the Russian Ministry of Energy, production volumes in 2020 will decrease by about 10% compared to last year.

The drop in oil production, in turn, will significantly affect the oilfield services segment, which is currently experiencing a strong reduction in orders. Today, it is important to preserve it for a rapid recovery in the future, and to maintain demand in this sector.

Since the beginning of the year, Tatneft has produced 9 million 164 thousand tons of oil, which is 479 thousand tons less than last year. The company takes all necessary measures to overcome this situation, seeking reserves to reduce operating costs.

But even in such difficult time, Tatneft continues to implement investment projects. Thus, in mid-April, two new production facilities were launched at the TANECO oil refining and petrochemical complex. The new installations will significantly expand the range of products that meet all international standards.

It is important to say that even in the current economic situation, Tatneft continues to conduct important social work. During the pandemic, the company provides all medical institutions in the South-East of the Republic with personal protective equipment, antiseptic solutions, street treatment, and so on. This is a worthy example of social responsibility of business.

— What is the situation with investment programs of enterprises in other industries?

— The Republic continues to implement investment projects in a number of sectors. Among the major ones, I can highlight the modernization of the Zainskaya GRES and the construction of the 495 MW combined-cycle gas plant of Nizhnekamskneftekhim PJSC. KAMAZ PJSC continues implementation of the investment development program. For example, in February, the company received a patent for an electrical self-driving truck "Chelnok".

— One of the issues that has become acute all over the world is the acute shortage of personal protective equipment, and this is a separate investment niche. How is this work organized in Tatarstan?

— The pandemic has united the largest industrial enterprises of the Republic. Our companies were able

to quickly deploy the production capacity of personal protective equipment. Currently, 11 companies produce sanitizers and hygiene gels with an antibacterial effect. The main manufacturer in the Republic is Aromat JSC. The company has increased its production by 17 times, and produces up to 1 million bottles per month.

In addition, we have launched a serious production of disposable medical masks. Up until recently, such protective equipment was not produced in the Republic, despite the fact that Tatarstan produces raw materials for masks.

This issue was resolved quickly. In April, automatic lines for the production of personal protective equipment were launched on the basis of several organizations. Due to their reaching the design capacity, the planned production of masks in the Republic is 29.6 million pieces per month.

I will also note that about 80 industrial enterprises have launched the production of protective masks and suits for their own needs.

A number of large enterprises, such as Tatneft, KAMAZ, TAIF, Kazanorgsintez, Nizhnekamskneftekhim, Nefis cosmetics, Zelenodolsk plant named after A.M. Gorky, actively support medical workers and the population of the Republic. Protective suits, medical masks, and isolation boxes are regularly provided to medical facilities for transporting patients with suspected COVID-19.

Enterprise volunteers deliver food packages to the elderly, large and low-income families. I am grateful to those who joined the movement "Yardam yanasha! Help is near!" and it helps to provide people in a difficult situation with essential products. In two months, we will distribute 220 thousand such kits.

— It is no secret that small and medium-sized businesses have suffered significant losses in the context of declining economic activity. What measures of Federal support are being implemented in Tatarstan? What does the Federal center help with?

— In Tatarstan, small and medium-sized businesses account for more than 26% of the gross regional product. More than 590 thousand people, including self-employed citizens, are employed in this sector.

The Federal center has now proposed unprecedented measures to support businesses and the public. All of them are based on proposals from the government, regional heads, the business community, citizens, and an analysis of the country's economic situation. At the national level, Federal measures are being implemented in full.

The first is the deferral of tax payments. Almost 45 thousand small and medium-sized enterprises and entrepreneurs operating in the most affected industries have extended their tax payment deadlines, including more than 20 thousand who received an extension to pay insurance premiums.

The second is measures to support the Central Bank of Russia. According to the largest banks, 1,880 applications for debt restructuring in the amount of 22.88 billion rubles were approved.

The third direction is the payment of unemployment benefits, the amount of which has been increased up to 12 thousand 130 rubles. 17,586 people used this arrangement.

The fourth direction is free financial support for organizations and entrepreneurs belonging to the affected industries. The amount of support for organizations in the Republic will be over 1.7 billion rubles per month.

— Tell us more about the package of Tatarstan's own business support measures.

— A separate set of support measures has been prepared on the Republic level. This is the provision of preferential microborrowings for up to 2 years at 1% per annum for the first 6 months. This will help businesses to resolve issues with purchasing raw materials, paying for services, purchasing equipment, and paying wages.

It provides for subsidizing the interest rate on loans for the amount of the key rate of the Central Bank of the Russian Federation and issuing guarantees of the Guarantee Fund of the Republic of Tatarstan for working capital financing and investment purposes. The Guarantee Fund does not charge a Commission for the first six months for these services.

It also subsidizes the costs of small businesses in the field of public catering to pay for food delivery services, and provides deferred rental payments for real estate owned by the Republic and municipalities.

In addition, a mechanism has been developed to support the management companies of the largest industrial parks KIP "Master" and "Himgrad" JSC in order to provide residents with a deferred payment of lease payments. Currently, the issue of extending the terms of payment of property tax by shopping centers is being considered.

It should be noted that the main recipients of state aid are organizations that maintain jobs.

All programs are prepared taking into account the proposals of entrepreneurs in the framework of online meetings with businesses. In recent months, we have been holding such meetings on a regular basis.

Also, every week at meetings with my participation in the video conference mode, when district heads report on the development of small businesses in municipalities, exchange experience with their colleagues. We discuss together the problems that arise during the implementation of projects and look for solutions.

— “Empty shelves” in stores also caused a great response in the world. How are the food markets in the Republic of Tatarstan?

— Today, Tatarstan has a field staff that coordinates issues of providing the population with food, essential goods, as well as personal protective equipment.

Monitoring of prices and availability of inventory is conducted on an everyday basis. Grocery stores and pharmacies are operating under normal conditions. Warehouse stocks are constantly replenished, there is no shortage of goods in stores.

The Government of the Republic of Tatarstan has approved a Plan of measures that are necessary to ensure stable social and economic development of the Republic. The document was developed taking into account the appropriate Federal plan.

The work is being carried out in such areas as providing essential goods and supporting the population, supporting sectors of the economy that are at risk, supporting small and medium-sized businesses, and system-wide measures.

— What are the prospects for agricultural producers?

— Today, Tatarstan is on own resources in basic food products. There are no questions here. The Republic firmly takes the first place in Russia in terms of milk production, and is consistently among the top ten producers of grain, potatoes, and sugar beets.

Agriculture of the Republic is an attractive investment sector. Over the past 10 years, we have attracted more than 253 billion rubles of private investment for its development. Along with large agricultural holdings, small forms of economy management are actively developing. A half of the gross output of the agro-industrial complex is behind them.

Despite the restrictions, agriculture never stopped working for a day. All agro-industrial enterprises have taken measures to prevent the spread of coronavirus infection. Organizations have established operational headquarters, established special access for employees to work places, and have taken measures to control their state of health. All organizations are provided with personal protective equipment and sanitizers. The livestock industry is under special control: visiting teams of emergency veterinary care are organized.

Enterprises of the food and processing industry are also operating in a standard mode. The large mills and baking enterprises, milk and meat processing organizations, producers of fat and oil products, vegetables and sugar, are also under the control.

Despite budget constraints, we have maintained full support for villages. I would also like to note that we have not reduced the cultivated area during the current sowing campaign. it will amount to 2.8 million hectares. More than 11 thousand tractors, 6 thousand seeders, more than 5 thousand cultivators and 680 sowing complexes work in the fields.

— How does the construction industry of the Republic feel during the coronavirus pandemic? Construction was stopped in many constituent territories of the Russian Federation.

— Our constructors have taken a responsible approach to a special infection prevention and control regime and have organized entrance control at all construction sites, a temperature log, installed sanitizers, and issued masks and gloves. In addition, labor protection is organized at each facility.

Here I would like to note that the pandemic has made its own adjustments, but construction has not stopped in the Republic. We continue to implement national projects and national programs. The latter are aimed at improving the quality of life of citizens. Last year, we implemented 40 programs worth 42.5 billion rubles, and allocated about 30 billion rubles for extra-program activities.

Tatarstan is changing quickly: new parks, embankments, residential buildings, hospitals, schools, kindergartens are being built every year.

This year, we plan to implement 50 programs. I would like to note that despite the negative trends in the economy, we do not intend to abandon these measures: we will overhaul and build social and cultural facilities (schools, kindergartens, and sports facilities). According to the program of capital repairs of houses, it is planned to repair 1,064 houses this year.

Tatarstan, within the framework of national projects, should increase the annual plan for commissioning of housing of up to 3.6 million square meters by 2024. We can achieve this goal only through joint efforts. This year, our plan of commissioning of housing is 2.9 million square meters. At the beginning of May, we have already implemented 30 percent of the annual task.

Today, it is necessary to maintain progressive development in the construction and housing and utilities sector. We have reserves for solving these tasks.

– What is the situation in the road construction industry? This is a very important part of the infrastructure. What are your plans for 2020?

— Despite the quarantine and reduced budget revenues, road workers continue to build, repair and design roads this year. We have not reduced our road programs. It is planned to repair 152 km of federal roads, 238 km of regional roads, as well as four bridges on the territory of the Republic. 50 km of new roads will be built, and there will be 3 new overpasses and 7 bridges. At the expense of municipalities, 300 streets with a length of 120 kilometers will be repaired.

Also, this year, the Republic has started implementing a new and very important program for the residents of the Republic to improve city courtyards — “Our yard”.

The construction of the first stage of the Great Kazan Ring, an important urban highway, is under way in Kazan. In addition, in April, we began to drill the 2nd line of the Kazan Subway.

Reconstruction of the M7 Federal highway will continue. The project includes a new bridge over the Sviyaga River. Project documentation is being prepared for the construction of a bypass of Nizhnekamsk and Naberezhnye Chelny with a bridge over the Kama river.

Infrastructure projects for railway communication are being implemented, in particular, the project for the first stage of the belt railway around Kazan will be ready this year.

– What support measures are provided to the population in the context of a pandemic? And how did the Republic of Tatarstan manage to ensure the lockdown of citizens?

— Tatarstan is one of the first regions of the Russian Federation to implement targeted regional programs of social assistance to those who really need it, with extensive use of information technologies. About 700 thousand people receive fully electronic services.

Thanks to these developments in the context of the pandemic, we were able to quickly transfer the provision of social support to the population in a remote format and ensure the safety of our citizens.

It is important that in addition to the social support measures provided on the Federal level, Tatarstan has introduced a whole range of additional measures in connection with the spread of a new coronavirus infection. These include organizing the delivery of food, medicine and basic necessities to elderly and single citizens.

2 thousand tablets were purchased for distance teaching of children from low-income families. The subscrip-

tion fee for kindergartens for the period of non-working days has been canceled. Families in need are provided with free food packages: the first 55 thousand sets have already been distributed, and there will be three more stages of distribution.

At the same time, all social support measures that were provided last year continue to operate in the Republic. The social support measures are automatically extended until October 2020 for 715 thousand citizens of the Republic.

As for ensuring a lockdown, Tatarstan became the first region to launch an electronic service for issuing travel permits in the context of a pandemic. The service was developed and launched in less than two business days. It has shown its high efficiency.

An Internet portal was also launched <https://covid19.tatarstan.ru/> to inform citizens about the digital pass system. At the beginning of May, more than 1.6 million Tatarstan citizens were registered in the system, and more than 11 million digital pass-tickets were issued.

– This year the whole world is celebrating the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War. What events and promotions were held in the Republic of Tatarstan?

— The Victory Day is one of the most important holidays for the country as a whole, and for each of us in particular. 31 thousand 376 veterans of the Great Patriotic War and widows of participants and disabled War veterans live in the Republic of Tatarstan. We strive to surround them with attention.

Various programs are being implemented for them like priority medical treatment, free provision of medical drugs and medical examinations, sanatorium treatment and provision of technical means for rehabilitation, social services, allocation of new and major repairs of existing housing.

In the year of the 75th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War, in addition to federal payments, we decided to provide a one-time Republican support for veterans.

All veterans were awarded the Jubilee Medal “75 Years of Victory in the Great Patriotic War 1941–1945”.

This year, in connection with the introduction of the infection prevention and control regime, events to celebrate the 75th anniversary of the Victory were held in a new remote format. In the Republic, within the framework of the all-Russian action #Wearetogether, volunteers congratulated veterans and presented them gift sets.

The main event was the opening of the monument to the Soviet soldier in the Victory Park in Kazan.

– Thank you for the interview. E

ВЫБОР РЕДАКЦИИ

«КНР отказалась от дипломатической войны против Японии?»

Автор Максим Исаев, ИА REGNUM

УРОКИ ПАНДЕМИИ

Койшибаев Габит

Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Казахстан
в Китайской Народной Республике

На протяжении своей многовековой истории человечество неоднократно сталкивалось с эпидемиями опасных заболеваний, жертвами которых становились миллионы людей и тяжелые последствия которых надолго тормозили развитие целых государств и народов. К сожалению, как показало время, несмотря на накопленные знания и богатый опыт в вопросах профилактики болезней, революционные достижения медицинской науки, а также значительный рост благосостояния жителей планеты, мир все еще не застрахован от новых видов инфекций, угрожающих жизни и здоровью людей.

Стремительно распространившаяся пандемия нового коронавируса поставила международное сообщество перед лицом целого набора внезапно актуализировавшихся экономических, политических, экологических, социальных и других вопросов, бросающих вызов устоявшимся парадигмам. Усложняет ситуацию также отсутствие единства в подходах различных стран к борьбе с пандемией. Мир сегодня разделился на два условных лагеря: на приверженцев приоритетности выработки населением «коллективного иммунитета» без введения строгих карантинных мер и ограничения экономической активности, и на сторонников максимальных мер безопасности с целью минимизации масштаба заражения для снижения нагрузки на медицинские учреждения и, соответственно, числа жертв эпидемии. К сожалению, надо признать, что выбор в пользу любой из этих крайностей может внести серьезные корректизы в наш привычный уклад жизни и иметь пагубные последствия для глобальных торгово-экономических связей и международного сотрудничества в целом.

Так, с одной стороны, бедствие планетарного масштаба, в которую превратилась пандемия коронавируса SARS-COV-2, требует от властей практически всех стран максимально ужесточать карантинные меры. Вынужденные ограничения, в свою очередь, отправили в нокаут целые отрасли национальных экономик, поставив многих из них на грань выживания, а мировую экономику — на порог невиданной ранее рецессии. С другой стороны, отказ от жестких ограничений чреват по-

терей контроля над текущей эпидемиологической ситуацией и новой волной заражений, что может иметь катастрофические последствия для здоровья и жизни всей человеческой популяции. Мир, как былинный богатырь, оказался перед непростым выбором, когда «налево пойдешь — коня потеряешь», а «направо пойдешь — пропадешь».

И поэтому сегодня очень важно, чтобы мировое сообщество не утратило «ясность ума и твердость руки», сохранило баланс между вышеизложенными крайностями и без больших потерь (полностью их избежать, к сожалению, уже невозможно) сумело пройти между этими Сциллой и Харибдой наших дней.

Реальный масштаб последствий пандемии пока еще сложно оценить. Безусловно, значительные изменения претерпит система международных отношений, усиливается неопределенность в мировой торговле, реструктуризации подвергнется устоявшаяся система международного разделения труда, разорвутся традиционные трансграничные торговые и производственные цепочки. Кроме того, надо быть готовым к тому, что в постпандемический период не все смогут адаптироваться к новой реальности, многие страны столкнутся со сложностью трансформации своих экономик. Вперед же вырвутся нации с гибкой экономической структурой, способной быстро перестроиться в соответствии с требованиями текущего момента и настроиться на пути инновационного развития.

К последним смело можно отнести Китай.

Надо признать, что эпидемия сильно ударила по китайской экономике, которая в начале этого года впервые за последние четыре десятилетия продемонстрировала отрицательный рост (по итогам I квартала 2020 года ВВП КНР упал на 6,8%). Но в то же время эти ретроспективные расчеты были сделаны, по мнению экспертов, на пике кризиса в Китае, который пришелся на февраль текущего года. Поэтому какие-то однозначные выводы делать еще рано.

А вот то, что можно оценить уже сегодня, — это результаты развернутой в Китае кампании по борьбе с COVID-19 и ее последствиями, которая поражает своими беспрецедентными масштабами и высокой эффективностью.

В настоящее время эпидемиологическая ситуация в Китае в целом взята под контроль, жизнь в стране постепенно входит в нормальный ритм, работники повсеместно возвращаются на свои рабочие места, большинство промышленных предприятий возобновило производство, экономика вновь набирает обороты.

Трудоустройство

Один из четырех городов центрального подчинения страны — г. Чунцин, в конце февраля 2020 г. запустил онлайн-ярмарки вакансий для граждан города нуждающихся в работе.

В мегаполисе в общей сложности проведены 59 онлайн-ярмарок вакансий, в ходе которых 1500 работодателей предложили более 30 тыс. рабочих мест.

Кроме того, процедуры приема на работу также будут упрощены или переведены в онлайн-режим, чтобы предотвратить массовое скопление людей на фоне пандемии.

«Коронавирусный кризис» показал, что в случае опасности китайское общество способно быстро мобилизоваться. Кроме того, Китай блестяще справился с весьма трудной задачей — создать в кратчайшие сроки обширный и скоординированный общенациональный механизм профилактики заболеваний и контроля над эпидемиями. Думаю, немного в мире найдется стран, которые могут похвастаться такими же достижениями.

За прошедшие с начала эпидемии несколько месяцев китайские власти успешно обкатали ряд ноу-хау в сфере мониторинга и сдерживания распространения инфекции, которые показали свою высокую эффективность. Это и перевод жилых кварталов на строгий закрытый режим в рамках оперативно организованных карантинных мероприятий, и предписание населению обязательно носить защитные маски (которое последним добровольно выполнялось), и повсеместное внедрение бесконтактного температурного контроля (иногда и регистрации посетителей) в общественных местах, и широкое использование мобильных приложений для контроля здоровья и перемещений населения, и внедрение рациональных и безопасных методов утилизации бытовых и медицинских отходов и др. Помимо этого, в стране взрывное развитие получили различные онлайн-сервисы, услуги «бесконтактной» доставки грузов и продуктов питания, производство товаров народного потребления, адаптированных к условиям карантина и требованиям социальной изоляции.

Успешно подавив в весьма короткие сроки вспышку опасной инфекции (что само по себе является выдающимся достижением для страны с почти полуторамиллиардным населением), Китай со всей серьезностью готовится к вероятной «второй волне» заражений, которая не исключается, пока не будут разработаны эффективные вакцины против коронавируса SARS-CoV-2. В этой связи сейчас китайские власти концентрируют свои усилия на недопущении распространения завозных и повторных случаев заражения коронавирусом нового типа. Вот только некоторые из предпринимаемых в Китае превентивных мер:

- по всей стране в медицинских учреждениях запущена система диагностики и лечения заболеваний в режиме онлайн;
- усилен санитарно-эпидемиологический мониторинг на пограничных контрольно-пропускных пунктах;
- повышенна способность местных властей оперативно мобилизоваться для реагирования на чрез-

Стимулирование потребления

В г. Ханчжоу (пров. Чжэцзян) 5 марта 2020 г. обнародован план по раздаче электронных потребительских талонов на сумму 1,68 млрд юаней (240 млн долл.) для стимулирования потребления населения. Акция призвана поощрять местных потребителей, оказывающих поддержку локальному коммерческому сектору.

Жители могут получать электронные потребительские талоны на онлайн-платежном сервисе «Alipay», а также скидку при совершении платежей в магазинах. Первоначально были выпущены электронные потребительские талоны на сумму 100 млн юаней (14,2 млн долл.).

Данная мера охватывает 6 млн онлайн-продуктовых магазинов и шопинга.

вычайные ситуации (включая готовность построить и в короткие сроки запустить новые больницы);

– реализован бесконтактный метод предоставления государственных услуг в онлайн-режиме;

– внедрена система «противоэпидемиологического кода здоровья», которая позволяет осуществлять эффективную профилактическую работу против распространения любой эпидемии по принципу «раннего выявления, раннего сообщения, ранней изоляции и раннего лечения» инфекции;

– в связи с резким падением объемов международных пассажирских авиаперевозок китайские авиакомпании начали переоборудовать пассажирские самолеты под перевозку грузов, в первую очередь, медицинских товаров, необходимых для борьбы с пандемией COVID-19;

– в аэропортах и на вокзалах стали применяться специальные стационарные сканеры с функцией контроля температуры тела пассажиров;

– расширены масштабы проведения тестов для выявления COVID-19.

Наглядной иллюстрацией оперативного реагирования китайских властей на новые случаи заражения может служить проведение массового тестирования в г. Ухань — epicентре вспышки заболевания COVID-19, когда в рекордно короткие сроки ПЦР-тесты были сделаны всему 11-миллионному населению города.

Между тем эпидемия коронавируса и связанные с ней карантинные ограничения стали тяжелым испытанием для населения страны. Многие остались без работы, многие лишились доходов либо были вынуждены посильнее затянуть пояса. И здесь мы также стали свидетелями того, как основательно в Китае решаются вопросы поддержки населения, пострадавшего от эпидемии. На макроуровне центральным правительством принимаются важные решения, финансируются масштабные социальные проекты, осуществляются меры по стимулированию МСБ и трудоустройству безработных и т.д. — в этой сфере традиционно проводится объемная работа, есть и достижения, и промахи. Но с практической точки зрения может быть даже более интересен китайский опыт на микроуровне, то есть нетрадиционные меры, принимаемые властями на местах и частными структурами. Так, к таким полезным «новеллам» можно отнести внедрение электронных потребительских талонов, которые призывают поощрять местных потребителей, оказывающих поддержку локальному коммерческому сектору, а также стимулировать онлайн-потребление; запуск онлайн-ярмарок вакансий для нуждающихся в работе; активизацию китайскими предприятиями процесса автоматизации и роботизации сферы логистики в целях обеспечения бесперебойных поставок товаров в условиях эпидемии; активное применение беспилотных летательных аппаратов для доставки еды, обеспечения граждан средствами индивидуальной защиты (прежде всего масками), охраны общественного порядка, в том числе контроля соблюдения карантина; широкое применение вендинговых аппаратов для продажи товаров, а также магазинных касс с функцией самообслуживания и т.д.

В целом же следует отметить, что «новая реальность», когда большая часть населения Китая была вынуждена работать и учиться, не выходя из дома, открыла новые возможности для бурного развития цифровой экономики через диверсификацию, оптимизацию и роботизацию рабочих процессов, расширение онлайн-сервисов, включая дистанционное обучение, бесконтактные доставки и др.

Есть большой шанс, что в будущем, вкупе с повсеместным внедрением сетей 5G, этот тренд позволит кардинально изменить облик городов Китая, разгрузив их улицы и значительно снизив уровень загрязнения воздуха, а также изменить привычный уклад жизни населения, которое в повседневной рутине все больше будет прибегать к услугам интернет-сервисов.

Таким образом, мы становимся свидетелями, как на фоне урона, который из-за пандемии понесли такие (ранее бурно развивавшиеся) сегменты, как туризм, гостиничный и ресторанный бизнес, воздушные, автотранспортные, железнодорожные и морские пассажирские перевозки, повышенную актуальность теперь приобретают сферы медицины, ИТ и телекоммуникаций, логистики, электронной торговли, финтех, робототехники.

Социальные сети

Популярный в Китае мессенджер «Wechat» отслеживает количество и место наиболее частых покупок лекарственных средств, с помощью которых выявляется социальный настрой граждан во время эпидемии и уровень спроса на отдельные виды медицинской продукции и товаров первой необходимости. В настоящее время к платформе автоматически подключены порядка 1,1 млрд человек.

Какие уроки может и должен извлечь Казахстан из всего этого?

На мой взгляд, нам важно, прежде всего, осознать жизненную необходимость продуманной диверсификации национальной экономики, повышения ее самостоятельности и снижения ее зависимости от неблагоприятных внешних факторов.

Так, пандемия негативно сказалась на интенсивности и структуре международных перевозок. В новых условиях международные пассажирские перевозки уходят на второй план, первостепенное значение приобретает транспортировка грузов. При этом конъюнктура текущего момента (высокая потребность в быстрой доставке товаров медицинского назначения) повысила актуальность международных воздушных грузоперевозок. В свою очередь, сроки доставки грузов наземным транспортом, наоборот, увеличиваются в связи с принятием практически всеми странами дополнительных санитарно-карантинных и ограничительных мер на границах. Нельзя исключать, что эти сиюминутные перемены могут превратиться в долгосрочный тренд, что ставит нас перед необходимостью своевременно и эффективно адаптироваться к ним.

В целом же можно сказать, что до сегодняшнего дня Казахстан неплохоправлялся с работой по дальнейшему совершенствованию своей транзитно-транспортной инфраструктуры. При этом важно отметить, что развитие сети автомобильных и железных дорог в нашей стране по направлению «Восток-Запад» осуществляется в рамках казахстанско-китайского Плана сотрудничества по сопряжению НЭП «Нұрлы Жол» и инициативы «Экономический пояс Шелкового пути», предусматривающего расширение евразийских транспортных коридоров и создание благоприятных условий для грузоперевозок между двумя странами.

Взаимодействие в этой сфере приносит реальные плоды: в эксплуатацию введены такие крупные инфраструктурные проекты, как совместная логистическая база в порту Ляньюнъган, сухой порт на границе РК с КНР, порт Актау на Каспийском море, новый железнодорожный коридор «Казахстан – Туркменистан – Иран», казахстанский участок международного транзитного коридора «Западная Европа – Западный Китай». По этим новым сухопутным маршрутам грузы из Китая доставляются в Европу теперь в среднем за 14–15 дней, что в 2–3 раза быстрее, чем если бы они перевозились традиционным морским путем. А с момента вхождения крупнейшего морского перевозчика COSCO Shipping в состав учредителей Сухого порта на СЭЗ «Хоргос – Восточные ворота» наблюдается весьма для нас позитивная тенденция увеличения объемов контейнерных перевозок через территорию Казахстана. Так, в прошлом году через два железнодорожных перехода на казахстанско-китайской границе транспортировано 664 тыс. контейнеров, что на 23% больше показателей предыдущего года. Общий же объем транзитных грузов, пересекших казахстанско-китайскую границу в 2019 году, составил 19,4 млн тонн.

Финансы

Одним из важных событий в Китае, на фоне пандемии COVID-19, стал запуск в pilotных городах Шэнъчжэнь, Сюнань, Чэнду и Сучжоу в тестовом режиме первой цифровой валюты Народного банка Китая.

Существование рисков передачи коронавирусной инфекции через денежные банкноты способствовало практически полному переходу населения на электронные платежи посредством мобильных приложений «WeChat Pay» и «Alipay», а также банковских карт и т.д.

Работа сотовых операторов

Сотовые операторы с помощью геолокации также определяют местонахождение пользователя в Китае за последние 14 дней. К примеру, в большинстве торговых центров, банков, гостиниц и банках Пекина, Шанхая и Гуанчжоу на входе расклеены QR-коды, отсканировав которые система распознает, где владелец телефона находился последние две недели.

行程上报 人人有责

支付宝/微信扫码登记

武汉交通

操作指南

- 1 进站入闸前，手机扫码登记
工作人员核验通过，即可进站
(首次扫码如有疑问，请咨询现场工作人员)

- 2 到站/下车后，再次扫描车厢码
行程上报完成

Перебои в работе международных торгово-транспортных путей, ставшие логичным, но неприятным следствием противоэпидемических усилий стран мира, обнажили также проблему бесперебойного обеспечения продовольствием населения в различных уголках планеты, актуализировав тем самым вопросы продовольственной безопасности и производства качественных продуктов питания.

Следует отметить, что Казахстан имеет значительный потенциал для производства органической и экологически чистой продукции, на которую имеется хороший спрос на глобальных рынках, в том числе китайском (КНР – крупнейший в мире потребитель продовольствия, расходы на продукты питания и на-

питки которого в настоящее время оцениваются более чем в \$1,1 трлн. В 2019 году Китай импортировал сельхозпродукции на \$150,97 млрд при общем объеме торговли данной категорией товаров в \$230,07 млрд.). В последние годы мы достигли определенных успехов на данном направлении: подписаны протоколы по фитосанитарным требованиям для выхода на китайский рынок 18 видов и прорабатываются соответствующие разрешения по еще 9 видам сельхозпродукции Казахстана. Кроме того, для бесперебойной и ускоренной транспортировки сельскохозяйственных товаров через казахстанско-китайскую границу открыты два «зеленых коридора» на пунктах пропуска «Бахты-Покиту» и «Нұр жолы – Хоргос».

防疫报备登记

为了您和他人的安全
来访人员请自助扫码
或配合安保人员登记

Логистика и транспорт

1. В целях обеспечения бесперебойных поставок товаров в условиях эпидемии, китайские предприятия активизировали процесс автоматизации и роботизации сферы логистики. Началось активное применение беспилотных летательных аппаратов для доставки еды, обеспечения граждан средствами защиты (маски), охраны общественного порядка, в т.ч. контроля соблюдения карантинного режима. Помимо этого широкое распространение получило применение вендинговых аппаратов для продажи товаров, а также магазинных касс с функцией самообслуживания.
2. В связи с резким падением объемов международных пассажирских авиаперевозок, китайские авиакомпании начали переоборудовать пассажирские самолеты под перевозку грузов, в первую очередь, медицинских товаров, необходимых для борьбы с пандемией COVID-19.
3. В аэропортах и на вокзалах стали применяться специальные стационарные сканеры с функцией контроля температуры тела пассажиров.

Таким образом, Казахстан имеет неплохие стартовые позиции и перспективы для того, чтобы занять свою нишу на продовольственном рынке КНР. Китайский рынок, в свою очередь, может стать важным стимулом, а китайские технологии — серьезным подспорьем для развития аграрного сектора казахстанской экономики.

Между тем строгие карантинные меры, принятые в большинстве стран, включая Казахстан, вынудили промышленные предприятия сократить производство и даже остановить свою работу. И это происходило не только из-за разрыва логистических цепочек, но и ввиду внезапной острой нехватки рабочей силы. Сложности в организации трудовых процессов наблюдались практически во всех сферах экономики. Вместе с тем эта ситуация может оказаться стимулирующее действие на развитие автоматизации и роботизации рабочих процессов в ряде отраслей. Возможны также значительные изменения в офисной культуре: уже сегодня ради повышения продуктивности работников и снижения расходов на содержание офисных помещений многие организации переходят на формат дистанционной работы, успешно апробированный в период карантина. Популярность в этой связи, как ожидается, приобретут «общие офисные пространства» — коворкинговые площадки. Определенное будущее имеет также новое направление, как «шеринг» в области найма и трудовых отношений, который в условиях карантина позволил многим китайским компаниям остаться на плаву.

Как я уже отмечал выше, пандемия коронавируса в целом стала катализатором развития сферы цифровых и ИТ-технологий, «смарт»-решений, в более широком понимании именуемой «новой инфраструктурой», охватывающей как материальные средства (ретрансляторы 5G, data-центры, промышленные 3D-принтеры, сверхскоростные железные дороги, беспилотные автомобили и др.), так и виртуальные активы.

Кроме того, можно ожидать, что в будущем чувствительные изменения претерпит и структура международной системы разделения труда. Этот процесс уже начался с коллапсом в сфере транспортных перевозок, а также повсеместной остановкой промышленных предприятий вследствие пандемии коронавируса, ставшим причиной временного разрыва производственных цепочек как на локальном, так и на глобальном уровне. В этой связи некоторые китайские экс-

перты предполагают, что в перспективе традиционные горизонтальные производственные цепочки в отдельных случаях могут быть замещены вертикальной интеграцией — своеобразными производственными анклавами, расположенные в благоприятной деловой среде с доступом к глобальным транспортным сетям.

Вышеперечисленные перемены (а это далеко не полный их перечень) свидетельствуют о начале формирования концептуально новой модели экономического развития в Китае. Для Казахстана эти изменения в определенной степени являются вызовом, способным повлиять на характер и содержание его двусторонних экономических отношений с КНР. Но я считаю, как близкий сосед Китая, поддерживающий с ним тесные торгово-экономические связи, Казахстан должен рассматривать эти тренды, прежде всего, как полезный опыт и удобный шанс для осуществления эффективной модернизации и цифровизации своей национальной экономики.

В целом же характер трансформаций, происходящих в мировой экономике, свидетельствует о том, что в будущем ей еще предстоит столкнуться с серьезными «тектоническими сдвигами», при этом нынешняя пандемия, возможно, является только предвестником бури — новых глобальных бедствий (в том числе экологических, климатических, демографических и пр.), готовность международного сообщества к которым подверглась сегодня суровому экзамену.

Текущий кризис выявил слабые звенья в существующей системе международных отношений и мировой экономики. Происходящие в структуре глобальных торговых связей и производственных цепочек изменения в какой-то степени обнуляют прежний опыт, наработки и подходы стран в вопросах экономического взаимодействия, но в то же время сподвигают их на поиск новых рыночных ниш, новой модели сотрудничества. Эта задача актуальна как для крупных экономик, так и для рядовых членов мирового сообщества. При этом важно помнить, что стабильность в глобальной экономике может быть сохранена только при наличии признаваемых и соблюдаемых всеми странами честных правил игры, основанных на принципах равноправного сотрудничества и взаимного уважения. Сумеет ли мировое сообщество проявить должную политическую волю во имя общих интересов — покажет время... **E**

大流行的教训

——哈萨克斯坦共和国驻中国特命全权大使
哈比特·柯依舍巴耶夫

漫长的历史中，人类屡次面临危险疾病的大流行，造成数百万人死亡，造成的严重后果长期阻碍了国家和人民的发展。尽管我们在疾病预防领域积累了丰富的知识和经验，在医学领域取得了革命性的成就，全球居民的福祉得到了显著提升，但世界仍面临了新冠肺炎的暴发，威胁了人们的生命和健康。

新冠病毒大流行的迅速蔓延使国际社会面临了一系列与之相关的经济、政治、环境、社会等其他问题，挑战了既定模式。而各国在抗击疫情的做法上缺乏统一性也使局势变得更复杂。当今世界分为两大阵营：一种是坚持“群体免疫”，没有采取严格的隔离措施和限制经济活动，另一种是采取最大程度的安全措施，以最小化地缩小感染规模，降低医疗机构的负担，减少感染者人数。遗憾的是，我们必须要承认，无论选择哪一种极端做法都会对我们的习以为常的生活方式作出重大调整，并对全球经贸关系以及国际合作产生不利影响。

从一方面来说，新型冠状病毒大流行已成为了一场全球性灾难，世界各国都应最大程度地加强隔离措施。采取的限制性措施“淘汰”了国家经济的整个部门，使许多部门面临崩溃的边缘，全球经济可能出现前所未有的衰退。从另一方面来说，拒绝采取严格的限制措施可能会使流行病状况失控并引起新一轮感染，这可能给整个人类的健康和生活带来灾难性的后果。世界就像一名壮士一样，面临着艰难的选择：当“选择向左时，会失去马儿”，“选择向右时，会失去生命。”

因此，国际社会保持“头脑清醒和坚定”在今天非常重要，在上述两个极端中掌握平衡，能够避免重大损失而通过当今时代的“斯库拉”和“卡律布狄斯”（不幸的是，已经不可能完全避免）。

大流行造成的真正影响仍难以评估。无疑国际关系体系将发生重大变化，世界贸易的不确定性将增加，已建立的国际分工体系将进行结构调整，传统的跨境贸易和生产链将被打破。此外，我们必须为后疫情时代不是每个人都能适应新现实做好准备，许多国家将面临经济转型的困难。但是，具有灵活经济结构，可以根据当下要求迅速重建并走上创新发展道路的国家将会兴起。

在此中国可以作为很好的榜样。

不可否认的是，疫情严重打击了中国经济，今年年初中国经济在过去40年中首次出现负增长（2020年第一季度中国的GDP下降了6.8%）。但与此同时专家认为，这些统计是在今年2月正值中国疫情高峰期时进行的。因此，现在下定论尚为时过早。

但是今天可以评估的是中国政府抗击疫情全面部署的成果，体现出前所未有的规模和高效率。

当前，中国的流行病形势已基本得到控制，生活正在逐步恢复正常，各地工人重返工作岗位，大多数工业企业恢复了生产，国家经济再次启航。

“新冠病毒”危机表明，在这种困难的条件下中国社会能够快速动员起来。此外，中国出色地应对了这一十分艰巨的任务——在此如此短的时间内建立起如此广泛而协调的全民防控疫情网。我认为，在世界上能够取得这种成就的国家并不多。

自疫情开始的数几个月中国政府已成功检测了监测和控制病毒传播的一系列新型专有技术，并显示出很高的效率。

这包括在迅速组织隔离措施的框架内严格实行小区封闭管理，居民必须佩戴口罩（在中国认真遵守了这一规定），公共场所采用非接触式测温（有时需进行访客登记），广泛使用手机软件以监测人们的健康和流动，采取合理安全的方法处理日常和医疗废物。此外，在中国各种在线服务、无接触式送货和外卖服务、需求品的生产得到了快速发展，符合检疫条件和社会隔离要求。

中国在很短的时间内成功控制了疫情的爆发（对于一个拥有近十五亿人口的国家来说，这本身就是一个了不起的成就），中国认真准备避免出现“第二波”病毒感染，除非开发出有效的抗新型冠状病毒疫苗，否则不能排除这种情况。现在中国政府正集中精力，防止出现境外输入和二次感染病例的传播。以下是中国采取的一些预防性措施：

全国的医疗机构启动了在线诊断和治疗疾病系统；

加强出入境边防检查站的卫生和流行病学监测；

提高地方政府迅速动员以应对紧急情况的能力（包括在短时间内建立和启动新医院）；

实施在线提供国家服务的无接触式方法；

引入《抗流行病学健康守则》体系，根据感染的“早发现、早诊断、早隔离和早治疗”的原则，对任何流行病的传播进行有效的防控；

由于国际航空客运量的急剧下降，中国的航空公司开始为客运飞机重新配备运输货物的设备，这些货物主要是抗击COVID-19大流行所需的医疗用品；

在机场和火车站开始使用固定式红外线测温仪；

扩大COVID-19的检测规模。

在疫情暴发中心武汉进行的大规模检测可以明显的看出中国政府对新感染病例的迅速应对。在极短的时间内对武汉1100万人口进行了PCR检测。

与此同时，新冠病毒的流行和因此采取的隔离限制措施使中国人民面临了严峻的考验。许多人没有工作、失去了收入，或只能严格控制支出。我们还见证了中国是如何帮助解决受疫情影响的人们的问题。宏观上，中央政府做出重要决策，为大型社会项目提供资金，采取措施刺激中小企业、为失业者安置工作等——传统上在该领域开展大量工作，即有得也有失。但是从实际的角度来看，中国在微观层面上的经验可能更值得借鉴，即地方政府和个人机构采取的“非传统”性措施。比如说，包括引入电子消费优惠券，以鼓励本地居民消费、支持本地商业部门，并刺激线下消费；为需要工作的人启动在线招聘会；中国企业家启动物流领域的自动化和智能化过程，以确保在疫情期间不间断地供应商品；广泛使用无人机：运送食物、为公民提供个人防护设备（主要是口罩）、维持社会治安、包括监督是否遵守隔离；广泛使用自动售货机用于商品销售以及使用自助收银机等。

值得一提的是，当大多数中国人进行居家办公和学习的时候，“新现实”通过工作流程的多样化、优化和智能化，在线服务的扩展，包括远程学习，非接触式支付等为数字经济的蓬勃发展开辟了新的机遇。

未来5G网络的广泛使用将从根本上改变中国城市的面貌：减轻街道的负担、显著降低空气污染以及改变人们的日常生活方式，越来越多的人在日常工作中将使用在线服务。

因此，在由于大流行原来蓬勃发展的行业如旅游业、酒店和餐饮业、民航、公路、铁路和海上客运遭受了重创的背景下，目前医疗、IT、通讯、物流、电子商务、金融科技、机器人技术领域的发展越来越具有现实性。

哈萨克斯坦可以从中吸取什么教训呢？

我认为，对我们来说最重要的是认识到国民经济多样化的迫切性，增加经济的独立性并减少其对外部不利因素的依赖。

例如，大流行对国际运输量和结构产生了负面影响。在当前条件下国际客运已退为次要，货物运输首居其位。同时目前的形势（对医疗产品快速交付的高需求）也提高了国际货物空运的重要性。因基本上

所有国家在边界采取的额外的卫生检疫和限制性措施，陆路货物运输的时间正在增加。不能排除这些暂时性措施会变成长期趋势，因此我们需及时有效的适应这一变化。

总体上可以说，到目前为止哈萨克斯坦很好地完成了进一步完善了过境运输的基础设施的工作。在这方面值得一提的是，哈萨克斯坦“东西”方向公路网和铁路网的发展是在“光明之路”新经济政策和“丝绸之路经济带”倡议对接的哈中合作计划框架内进行的，旨在扩大欧亚运输走廊，为两国之间的货物运输创造有利条件。

该领域的合作成果丰硕：哈中连云港物流合作基地、边境的无水港、里海阿克套港口、哈萨克斯坦—土库曼斯坦—伊朗铁路运输走廊、“西欧—中国西部”哈萨克斯坦境内路段一系列大型基础设施项目已投入使用。通过这些新的陆路运输路线，中国的货物平均14至15天内能够运到欧洲，这比传统海路运输快1-2倍。自大型海运公司中国远洋运输集团成为“霍尔果斯-东大门”经济特区无水港的创始成员以来，通过哈萨克斯坦境内的集装箱运输量显著增加。例如，去年有66.4万个集装箱通过哈中边境的两条铁路通道运输，比2018年同比增加了23%。2019年通过哈中边境运输的过境货物总量为1940万吨。

世界各国努力抗疫造成了国际贸易物流网工作的中断，同时也暴露了世界各地保障不间断供应粮食的困难，粮食安全和生产优质食品的问题。

应当指出的是，哈萨克斯坦在生产有机和生态产品方面具有巨大潜力，包括中国市场在内的全球市场对此都有良好的需求（中国是世界上最大的粮食消费国，食品和饮品的支出估计超1.1万亿美元。2019年，中国进口农产品金额为1509.7亿美元，其中有机生态产品的贸易总额为2300.7亿美元）。近年来，我们在该领域取得了一定成果：已签署了18种哈萨克斯坦产品输往中国植物检疫要求议定书，正在制定9种哈萨克斯坦农产品的相关许可证。此外，在哈中边界“巴赫特-巴克图”口岸和“努尔饶尔-霍尔果斯”口岸开设了两个“绿色通道”，以不间断和加快农产品的过境运输。

因此，哈萨克斯坦拥有良好的起点和前景，以便在中国粮食市场上占据一席之地。而中国市场可以成为重要的刺激点，中国技术可以为哈萨克斯坦经济农业部门的发展提供重要支持。

同时，世界上大多数国家包括哈萨克斯坦采取了严格的隔离措施，迫使工业企业

减产甚至停工。这不仅是因为物流链的中断，还因为劳动力的突然短缺。几乎在所有经济部门都难以组织劳动力活动。这种情况对一系列行业中工作流程的自动化和机器化的发展起到了刺激作用。“办公文化”也有可能发生重大变化：为提高员工的生产率并降低维护办公室的成本，许多公司在隔离期间进行远程工作。共享工作空间可能会得到普及。共享在就业和劳动关系领域也拥有一定的前景，在隔离条件下，这使得许多中国公司得以生存。

像我之前所提到的一样，新冠病毒大流行促进了以下领域的发展：数字和IT技术、智能决策，在广义上被称为的“新基建”涵盖了物资（5G中继站、数据中心、工业3D打印机、高速铁路、无人驾驶汽车等）和虚拟资产。

此外可以预料的是，未来国际分工体系的结构也将发生重要变化，这一过程从交通运输领域的崩溃已开始，由于新冠病毒大流行工业企业普遍停工，从而导致地区和全球生产链暂时断裂。一些中国专家认为，未来在某些条件下传统水平分工的产业链可能会被垂直整合所取代——利用全球运输网在良好的营商环境中的生产基地。

上述列举出来的变化（这还远不是所有的）表明了在中国开始形成经济发展新模式的概念。对于哈萨克斯坦来说，这些变化在一定程度上是一项挑战，可能会影响其与中国的双边经济关系的性质和内容。但是我认为哈萨克斯坦作为中国的近邻，与中国保持着紧密的经贸联系，应首先考虑这些趋势，作为实现国民经济有效现代化和数字化的经验和机会。

总体而言，目前全球经济的转型表明未来将面临重大改变，同时大流行可能仅仅只是“暴风雨前的预兆”——新的全球灾难（包括环境、气候、人口等），国际社会已经受了严峻的考验。

当前的危机显露出了现有国际关系体系与全球经济体系中的薄弱环节。全球贸易关系和产业链的结构变化在某种程度上使世界各国在经济协作问题上以往的经验、方案和方法“清零”，但同时也鼓励各国寻找新的市场利基、新的合作模式。这项任务对大型经济体和国际社会的普通成员来说都十分重要。

与此同时重要的是，只有在所有国家根据平等合作和相互尊重的原则认可和遵守“公平的游戏规则”的情况下，才能维持全球经济的稳定。国际社会是否能为了共同利益而表现出应有的政治意愿，时间会证明这一切…… E

CHINA'S EXPERIENCE: LESSONS FROM THE PANDEMIC

Koishybayev Gabit

Ambassador extraordinary and Plenipotentiary
of the Republic of Kazakhstan to the People's Republic of China

Throughout its centuries-old history, the humanity has repeatedly faced epidemics of dangerous diseases that have killed millions of people and whose severe consequences have long hindered the development of entire states and peoples. Unfortunately, as time has shown, despite the accumulated knowledge and rich experience in the prevention of diseases, the revolutionary achievements of medical science, as well as a significant increase in the well-being of the planet's inhabitants, the world is still not immune from new types of infections that threaten people's lives and health.

The rapidly spreading new coronavirus pandemic has left the international community facing a whole set of suddenly updated economic, political, environmental, social and other issues that challenge established paradigms. The situation is also complicated by the lack of unity in the approaches of different countries to the fight against the pandemic. The world today is divided into two relative camps: the adherents of the priority population develop a «herd immunity» without the imposition of strict quarantine measures and restrictions of economic activity, the supporters and the maximum security measures to minimize the scale of infection to reduce the burden on medical institutions and, accordingly, the number of victims of the epidemic. Unfortunately, it is true that choosing either

of these extremes can make serious adjustments to our routine and have harmful consequences for global trade and economic relations and international cooperation in general.

So, on the one hand, the global disaster that has become the SARS-COV-2 coronavirus pandemic requires the authorities of almost all countries to tighten quarantine measures as much as possible. Forced restrictions, in turn, knocked out entire sectors of national economies, putting many of them on the verge of survival, and the world economy — on the threshold of a previously unseen recession. On the other hand, failure to impose strict restrictions risks losing control over the current epidemiological situation and a new wave of infections, which can have disastrous consequences for the health and life of the entire human population. The world, like an epic hero, was faced with a difficult choice, when «if you go to the left, you will lose your horse», and «if you go to the right, you will get lost».

Social network

Wechat, a popular messenger in China, tracks the number and location of the most frequent purchases of medicines, which helps to identify the social mood of citizens during the epidemic and the level of demand for certain types of medical products and essential goods.

Currently, about 1.1 billion people are automatically connected to the platform.

Work of mobile operators

Mobile operators also use geolocation to determine the user's location in China over the past 14 days. For example, most shopping centers, banks, hotels and banks in Beijing, Shanghai and Guangzhou have QR codes pasted at the entrance, which the system scans to recognize where the phone owner has been for the past two weeks.

That is why today it is very important that the world community does not lose its «clarity of mind and firmness of hand», maintains a balance between the above-mentioned extremes and manages to pass between these Scylla and Charybdis of our days without great losses (unfortunately, it is no longer possible to avoid them completely).

The real scale of the consequences of the pandemic is still difficult to assess. Of course, the system of international relations will undergo significant changes, uncertainty in world trade will increase, the well-established system of international division of labor will be restructured, and traditional cross-border trade and production chains will be disrupted. In addition, we must be prepared for the fact that in the post-pandemic period, not everyone will be able to adapt to the new reality, and many countries will face the complexity of transforming their economies. Nations with a flexible economic structure that can quickly adapt to the requirements of the current moment and set themselves up for innovative development will take the lead.

The latter can be safely attributed to China.

We must admit that the epidemic has hit the Chinese economy hard, which at the beginning of this year showed negative growth for the first time in the last four decades (at the end of the first quarter, 2020, China's GDP fell by 6.8%). But at the same time, these retrospective calculations were made, according to experts, at the peak of the crisis in China, which fell on February this year. Therefore, it is too early to draw any definite conclusions.

But what can be evaluated today is the results of the campaign launched in China to combat COVID-19 and its consequences, which is striking in its unprecedented scale and high efficiency.

At present, the epidemiological situation in China is generally under control, life in the country is gradually returning to a normal rhythm, workers everywhere are returning to their jobs, most industrial enterprises have resumed production, and the economy is again gaining momentum.

The «coronavirus crisis» has shown that Chinese society can quickly mobilize in case of danger. In addition, China has done an excellent job in the very difficult task of establishing an extensive and coordinated national mechanism for disease prevention and epidemic control in the shortest possible time. I think there are few countries in the world that can boast of such achievements.

Over the past few months since the beginning of the epidemic, the Chinese authorities have successfully tested a number of know-how in the field of monitoring and containing the spread of infection, which have shown their high effectiveness. This includes the transfer of residential blocks to a strict closed regime within the framework of quickly organized quarantine measures, the requirement for the population to wear protective masks (which was faithfully implemented by the latter), the widespread introduction of contactless temperature control (sometimes visitor registration) in public places, the widespread use of mobile applications to control the health and movement of the population, the introduction of rational and safe methods of disposal of household and medical waste, and etc. In addition, various online services, «contactless» delivery of goods and food, and the production of consumer goods adapted to the conditions of quarantine and social isolation have developed rapidly in the country.

Having successfully suppressed an outbreak of a dangerous infection in a very short time (which in itself is an outstanding achievement for a country with almost a billion and a half people), China is seriously preparing for a possible «second wave» of infections, which cannot be ruled out until effective vaccines against the SARS-CoV-2 coronavirus are developed. In this regard, the Chinese authorities are now focusing their efforts on preventing the spread of imported and repeated cases of infection with a new type of coronavirus. Here are just some of the preventive measures taken in China:

- a system of online diagnostics and treatment of diseases has been launched in medical institutions across the country;
- sanitary and epidemiological monitoring at border checkpoints has been strengthened;
- the ability of local authorities to quickly mobilize to respond to emergencies has been improved (including the readiness to build and launch new hospitals in a short time);
- implemented a contactless method of providing public with services online;
- the “anti-epidemic health code” system has been

implemented, which allows effective preventive work against the spread of any epidemic based on the principle of "early detection, early reporting, early isolation and early treatment" of infection;

- due to a sharp drop in international passenger air traffic, Chinese airlines have begun to convert passenger planes to carry cargo, primarily medical supplies needed to fight the COVID-19 pandemic;

- at airports and train stations special stationary scanners with the function of controlling the body temperature of passengers began to be used;

- the scope of tests for detecting COVID-19 has been expanded.

Thus, a clear illustration of the rapid response of the Chinese authorities to new cases of infection can be seen in the mass testing in the city of Wuhan – the epicenter of the COVID-19 outbreak. In just ten days, the city's 11 million population passed PCR tests, which revealed all cases of asymptomatic coronavirus infection unknown to date.

Meanwhile, the coronavirus epidemic and related quarantine restrictions have become a severe test for the country's population. Many lost their jobs, lost their income, or were forced to watch their expenses. Here, too, we have seen how thoroughly China is addressing issues of support for the population affected by the epidemic. At the macro level, the Central government makes important decisions, finances large-scale social projects, implements measures to encourage SMEs and employ the unemployed, and so on, this area traditionally involves extensive work, there are both achievements and failures. But from a practical standpoint, the Chinese experience at the micro level, that is, non-traditional measures taken by local authorities and private entities, may be even more interesting. So, such a useful "short stories" can be attributed to the introduction of electronic consumer coupons, which are designed to encourage local consumers supporting local commercial sector, as well as to facilitate offline consumption; launch of online career fairs for the needy in the work; the activization of Chinese enterprises in the process of automation and robotization sphere of logistics to ensure uninterrupted supply of goods in the context of the epidemic; the active use of unmanned aerial vehicles to deliver food, provide citizens with individual protection equipment (especially masks), the protection of public order, including control of compliance with quarantine requirements; wide use of vending machines for the sale of goods and the store cash registers with self-service, and etc.

As a whole, it should be noted that the «new reality», when a large part of the Chinese population was forced to work and study without leaving home, opened up new opportunities for rapid development of the digital economy through diversification, optimization and robotization of work processes, expansion of online services, including distance learning, contactless delivery, and etc.

There is a great chance that in the future, together with the widespread introduction of 5G networks, this trend will radically change the appearance of Chinese cities, unloading their streets and significantly reducing air pollution, as well as changing the usual way of life of the population, which will increasingly resort to Internet services in their daily routine.

Thus, we are witnessing how, against the background of the damage caused by the pandemic to such (previously rapidly developing) segments as tourism, hotel and restaurant business, air, road, rail and sea passenger transport, the areas of medicine, IT and telecommunications, logistics, e-Commerce, fintech, and robotics are now becoming more relevant.

What lessons can and should Kazakhstan learn from all this?

In my opinion, it is important for us, first of all, to understand the vital need for a well-thought-out diversification of the national economy, increasing its independence and reducing its dependence on adverse external factors.

Logistics and transport

1. In order to ensure uninterrupted supply of goods in the context of the epidemic, Chinese enterprises have stepped up the process of automation and robotization of the logistics sector.

The active use of unmanned aerial vehicles for food delivery, providing citizens with protective equipment (masks), protecting public order, including monitoring compliance with the quarantine regime, has begun.

In addition, the use of vending machines for the sale of goods, as well as store registers with a self-service function, has become widespread.

2. Due to a sharp drop in international passenger air traffic, Chinese airlines have begun to convert passenger planes to carry cargo, primarily medical supplies needed to fight the COVID-19 pandemic.

3. At airports and train stations, special stationary scanners with the function of controlling the body temperature of passengers began to be used.

Thus, the pandemic has had a negative impact on the intensity and structure of international transport. In the new conditions, international passenger transport is taking a back seat, and cargo transportation is of primary importance. At the same time, the current situation (high demand for fast delivery of medical supplies) has increased the relevance of international air cargo transportation. In turn, the terms of delivery of goods by land transport, on the contrary, are increasing due to the adoption by almost all countries of additional sanitary-quarantine and restrictive measures at the borders. It is entirely possible that these short-term changes may turn into a long-term trend, which makes it necessary for us to adapt to them in a timely and effective manner.

In general, we can say that until today, Kazakhstan has coped well with the work on further improving its transit and transport infrastructure. At the same time, it is important to note that the development of the road and railway network in our country in the direction of «East-West» is carried out within the framework of the Kazakh-Chinese cooperation Plan for combining the NEP «Nurly Zhol» and the «Silk Road Economic belt» initiative, which provides for the expansion of Eurasian transport corridors and the creation of favorable conditions for cargo transportation between the two countries.

Cooperation in this area is yielding real dividends: major infrastructure projects such as the joint logistics base at the port of Lianyungang, the dry port on the border of Kazakhstan with China, the port of Aktau on the Caspian sea, the new railway corridor «Kazakhstan – Turkmenistan – Iran», the Kazakhstan section of the international transit corridor «Western Europe – Western China» have been put into operation. On these new land routes, goods from China are now delivered to Europe in an average of 14–15 days, which is 2–3 times faster than if they were traditionally transported by sea. And since the entry of the largest sea carrier COSCO Shipping into the founders of the Dry port in the FEZ «Khorgos-Eastern gate», there has been a very positive trend for us to increase the volume of container traffic through the territory of Kazakhstan. So, last year, 664 thousand containers were transported through two railway crossings on the Kazakh-Chinese border which is 23% more than the previous year. The total volume of transit cargo that crossed the Kazakh-Chinese border in 2019 amounted to 19.4 million tons.

Interruptions in the work of international trade and transport routes, which have become a logical but unpleasant consequence of anti-epidemic efforts of the

Stimulating consumption

In the city of Hangzhou (Province Zhejiang) on March 5, 2020, a plan was unveiled to distribute electronic consumer coupons for amount of 1.68 billion RMB (USD240 million) to stimulate population's consumption. The campaign is designed to encourage local consumers who support the local commercial sector.

Residents can receive electronic consumer coupons on the online payment service «Alipay», as well as a discount when making payments in stores. Initially, electronic consumer coupons for amount of 100 million RMB (USD14.2 million) were issued. This measure covers 6 million offline grocery stores and shopping.

world's countries, have also exposed the problem of uninterrupted food supply to the population in various parts of the world, thus actualizing the issues of food security and the production of quality food.

It should be noted that Kazakhstan has significant potential for the production of organic and environmentally friendly products, which are in good demand in global markets, including China (China is the world's largest consumer of food, spending on food and beverages is currently estimated at more than \$1.1 trillion. In 2019, China imported agricultural products worth \$150.97 billion with the total volume of trade in this category of goods at \$230.07 mln.). In recent years, we have made some progress in this area: protocols on phytosanitary requirements for entering the Chinese market of 18 species have been signed, and corresponding permits for 9 more types of agricultural products of Kazakhstan are being worked out. In addition, two «green corridors» at the «Bakhty-Pokitu» and «Nur Zholy-Khorgos» checkpoints have been opened for uninterrupted and accelerated transportation of agricultural goods across the Kazakh-Chinese border.

Thus, Kazakhstan has a good starting position and prospects to occupy its niche in the Chinese food market. The Chinese market, in turn, may become an important incentive, and Chinese technologies – a serious help for the development of the agricultural sector of the Kazakh economy.

Meanwhile, strict quarantine measures adopted in most countries, including Kazakhstan, have forced industrial enterprises to reduce production and even stop their work. And this was not only because of the disruption of logistics chains, but also because

of a sudden acute shortage of labor. Difficulties in organizing labor processes were observed in almost all areas of the economy. However, this situation can have a stimulating effect on the development of automation and robotization of work processes in a number of industries. There may also be significant changes in the office culture: today, in order to increase employee productivity and reduce the cost of maintaining office space, many organizations are switching to the distance working regime, which was successfully tested during the quarantine period. «Shared office spaces» — coworking sites—are expected to become popular in this regard. There is also a definite future in the new direction of «sharing» in the field of employment and labor relations, which has allowed many Chinese companies to stay afloat under the conditions of quarantine.

As I mentioned above, the coronavirus pandemic in general has become a catalyst for the development of digital and IT technologies, «smart» solutions, more broadly referred to as «new infrastructure», covering both physical assets (5G repeaters, data centers, industrial 3D printers, superspeed railways, driverless cars, and etc.) and virtual assets.

In addition, the structure of the international division of labour can be expected to undergo significant changes in the future. This process has already begun with the collapse of transport, as well as the widespread shutdown of industrial enterprises due to the coronavirus pandemic, which has caused a temporary break in production chains at both the local and global levels. In this regard, some Chinese experts suggest that in the future, traditional horizontal production chains may in some cases be replaced by vertical integration — a kind of manufacturing enclaves located in a favorable business environment with access to global transport networks.

Employment opportunity

One of the four cities of the Central subordination of the country – Chongqing, at the end of February, 2020, launched online job fairs for citizens of the city in need of work.

A total of 59 online job fairs were held in the megalopolis, during which 1,500 employers offered more than 30,000 jobs.

In addition, employment procedures will also be simplified or switched to online mode to prevent mass crowding of people against the background of the pandemic.

Finance

One of the important events in China, against the background of the COVID-19 pandemic, was the launch of the first digital currency of the People's Bank of China in the pilot cities of Shenzhen, Xiunan, Chengdu and Suzhou in a test mode.

The existence of risks of transmitting coronavirus infection through banknotes has contributed to the almost complete transition of the population to electronic payments via mobile applications «WeChat Pay» and «Alipay», as well as Bank cards, and etc.

The above-mentioned changes (and this is not a complete list of them) indicate the beginning of the formation of a conceptually new model of economic development in China. For Kazakhstan, these changes are to a certain extent a challenge that can affect the nature and content of its bilateral economic relations with the PRC. But I believe that as a close neighbor of China, which maintains close trade and economic ties with it, Kazakhstan should consider these trends, first of all, as a useful experience and a convenient chance to implement effective modernization and digitalization of its national economy.

In general, the nature of the transformations taking place in the world economy indicates that in the future it will still face serious «tectonic shifts», while the current pandemic may only be a harbinger of a storm — new global disasters (including environmental, climate, demographic, and etc.), the readiness of the international community for which has been subjected to a severe test today.

The current crisis has revealed weak links in the existing system of international relations and the world economy. Changes in the structure of global trade relations and production chains to some extent reset the previous experience, practices and approaches of countries in matters of economic interaction, but at the same time encourage them to search for new market niches, a new model of cooperation. This task is relevant both for large economies and for ordinary members of the world community. At the same time, it is important to remember that stability in the global economy can be preserved only if there are fair rules of the game recognized and observed by all countries, based on the principles of equal cooperation and mutual respect. Time will tell whether the world community will be able to show the necessary political will in the name of common interests... **E**

Автор фото: Глеб Щелкунов/Коммерсантъ

Геннадий Онищенко:

БОРЬБА С КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИЕЙ — ПЕРВООЧЕРЕДНАЯ ЗАДАЧА РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ

Пандемия коронавируса, охватившая планету, продолжается во многих странах мира. Однако уже сегодня очевидно, что она медленно, но идет на спад. О том, как удается противостоять пандемии, минимизировать риски и чего ожидать в ближайшем будущем, в беседе с нашим корреспондентом рассказывает депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации VII созыва, первый заместитель председателя Комитета по образованию и науке Государственной Думы, доктор медицинских наук, профессор, академик Российской академии наук, главный государственный санитарный врач Российской Федерации в 1996–2013 годах Геннадий Онищенко.

— Геннадий Григорьевич, как вы оцениваете результаты борьбы с гриппом и острыми респираторными инфекциями в Российской Федерации?

— В нашей стране в 2019–2020 годах сезонный подъем заболеваемости гриппом и острыми респираторными инфекциями пройден с минимальны-

ми потерями в жизнях людей и в экономике, что обусловлено беспрецедентно высокой и заблаговременной вакцинацией населения. Совместными усилиями государственной санитарно-эпидемиологической службы и Министерства здравоохранения Российской Федерации впервые было привито более 7 млн человек.

– Насколько изменилась санитарно-эпидемиологическая обстановка в России в связи с пандемией коронавирусной инфекции?

– 2020 год ставит перед человечеством, Российской Федерации, профессиональным врачебным сообществом серьезные задачи.

Коронавирусная инфекция продолжает развиваться во многих странах: всего зарегистрировано более 4,5 млн случаев заболевания; по состоянию на первую декаду мая, Российская Федерация занимает третье место в мире по числу выявленных больных. Пандемия испытывает на прочность страны как с высоким уровнем развития здравоохранения, так и развивающиеся государства, испы-

тывающие трудности в медицинском обеспечении населения.

При этом мировая статистика пандемии коронавирусной инфекции дает надежду, что в скором времени рост количества заражений снизится, включая страны с самой тяжелой эпидемиологической ситуацией: США, Италию, Испанию и др. Но нужно учитывать, что в Российской Федерации пандемия началась значительно позже, чем в Италии и США. Поэтому в нашей стране и срок выхода из пандемии, и его особенности будут иными, чем на Европейском континенте.

В эти месяцы как никогда становится понятной правильность решения о сохранении государственной санитарно-эпидемиологической службы, при-

нятого Правительством Российской Федерации в начале XXI века. Таким образом, удалось сохранить преемственность в профилактике массовых инфекционных заболеваний и огромный опыт, накопленный многими поколениями отечественных санитарных врачей и врачей-эпидемиологов.

В период пандемии коронавирусной инфекции наша служба является залогом успешного решения сложнейших задач, стоящих перед врачебным сообществом. Ответственное выполнение профессионального долга ее сотрудниками осуществляется в каждом населенном пункте, городе, регионе, проводится комплексно, во взаимодействии с органами исполнительной власти, с лечебно-профилактическими учреждениями, с подразделениями как

Министерства по чрезвычайным ситуациям, так и других ведомств.

Делается все необходимое, чтобы дойти до каждого человека, доходчиво объяснить, что зависит лично от него для сохранения здоровья и самой жизни в условиях распространения коронавирусной инфекции. Созданы необходимые условия для скорейшего создания нужной вакцины, а также эффективных противовирусных лечебных препаратов с привлечением не только бюджетных средств, но и возможностей бизнеса.

Продолжается научная разработка важнейших практических рекомендаций, направленных на локализацию и ликвидацию инфекционных очагов коронавирусной инфекции.

Становится очевидным, что нельзя ограничиваться половинчатыми решениями о введении одних и тех же ограничительных мер по всей стране. Нужно действовать избирательно, в зависимости от санитарно-эпидемиологической обстановки, выбирая в каждом регионе адекватные способы борьбы с коронавирусной инфекцией.

Сложившаяся обстановка требует принципиального изменения способов выявления заболевших. С одной стороны, является обязательным увеличение числа и производительности диагностических лабораторий, где осуществляется тестовый контроль, за счет государственных и частных лечебно-профилактических учреждений. С другой стороны, пора предоставить право постановки клинического диагноза коронавирусной инфекции и перехода к соответствующему лечению, не дожидаясь результата тестового контроля, особенно в тяжелых случаях, с выраженной симптоматикой.

— Какие законодательные акты были приняты Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в связи с развитием коронавирусной инфекции?

— Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации принят ряд законодательных инициатив, направленных на законодательное закрепление полномочий по санитарно-эпидемиологическому благополучию населения, а также на поддержку социально незащищенных слоев населения.

Принятый закон об ответственности граждан и юридических лиц в связи с нарушениями ограничительных мер в условиях чрезвычайной ситуации изменил выработанную многими десятилетиями стратегию санитарного законодательства, которая создавалась с большим трудом и позволяла решать насущные вопросы через Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». В этих условиях нужно сделать все необходимое, чтобы санитарное законодательство Российской Федерации оставалось самостоятельным регулятором санитарно-эпидемиологического благополучия и купирования вспышек инфекционных заболеваний.

Главная задача наших дней — переоценить в рамках сложившегося законодательного поля основные положения этих законодательных актов и выработать меры для сохранения отечественной стратегии санитарного законодательства, включив в действующее санитарное законодательство тот

опыт, который будет накоплен в результате купирования и ликвидации отечественных и мировых очагов коронавирусной инфекции.

— Какие государственные задачи наших дней вы считаете важнейшими?

— Считаю важнейшими задачами локализацию и ликвидацию очагов заражения на территории Российской Федерации, сбережение здоровья и жизни заболевших коронавирусной инфекцией, а также наших медиков — врачебного, среднего и младшего медицинского персонала лечебно-профилактических учреждений, имея печальный опыт.

Поскольку мы уже имеем печальный опыт, нужно ускорить выявление, изоляцию и госпитализацию больных коронавирусной инфекцией, включая лиц без клинических симптомов заболевания.

Важно продолжать строительство новых и перевооружение существующих лечебных учреждений в интересах изоляции и госпитализации таких больных, чтобы иметь неснижаемый резерв обсервационных и госпитальных коек с учетом отделений реанимации и интенсивной терапии, обеспеченных необходимыми силами и средствами.

Нужно обеспечить всех без исключения медиков средствами индивидуальной и коллективной защиты, возможностями для отдыха и полноценного питания, материального стимулирования, а также проявить заботу об их семьях во время перенапряжения наших сил и средств.

— Для чего рекомендуется ношение медицинской маски и как правильно ее утилизировать?

— Ношение медицинской маски нужно, чтобы зараженные COVID-19, не имеющие клинической симптоматики, не распространяли его в окружающую среду.

Если маска является одноразовой, то ее следует заменять при необходимости через каждые два часа ношения. В домашних условиях достаточно выбросить такую маску, предварительно поместив в мусорный пакет, который следует завязать.

Если маска многоразовая, то после двух часов ношения она обеззараживается в соответствии с инструкцией по применению (стирка, кипячение, проглаживание горячим утюгом).

Каждого сотрудника лечебных учреждений, где принимают больных с коронавирусом, необходимо обеспечить одноразовыми медицинскими

масками из расчета не менее десяти масок на смену, включая поездку к месту работы и возвращение домой.

— Какие пути выхода из режима самоизоляции являются наиболее приемлемыми для условий развития пандемии в Российской Федерации?

— Подавляющее большинство вновь выявленных случаев заражения коронавирусной инфекцией установлено в возрастной группе моложе 65 лет. Такая статистика — хороший признак, что выходить из режима самоизоляции следует не только поэтапно, но и в зависимости от конкретных условий эпидемиологической обстановки, сложившихся в том или ином регионе. Россия — огромная страна, где не может быть одновременного выхода из режима самоизоляции. Выход из режима самоизоляции не будет осуществляться «вдруг и сразу». Планируется тщательная оценка эпидемиологической обстановки накануне введения каждого этапа.

На первом этапе гражданам будет разрешена минимальная активность на улицах: прогулки на свежем воздухе с использованием средств индивидуальной защиты и занятия физкультурой с соблюдением социальной дистанции.

На следующем этапе можно будет открыть учреждения по предоставлению услуг населению, которые начнут работу по предварительной записи (например, парикмахерские, некоторые кафе и рестораны) и при условии не более 30%-ной заполняемости имеющихся залов. При этом предпочтение будет отдаваться тем местам общественного питания, где есть открытые террасы.

Третий этап предусматривает массовое открытие баров и кофеен, а также магазинов с непродовольственными товарами и рынков разного рода.

При этом в последнюю очередь можно разрешить выходить на улицу так называемой группе риска — людям старше 65 лет.

— Спасибо за беседу. Е

根纳季·奥尼先科(Gennadiy Onischenko):

抗击冠状病毒感染是 俄罗斯政府主要任务

全球冠状病毒大流行病继续其致命的行进，但是目前已经很清楚，它的发展逐渐地缓慢。今天俄罗斯联邦联邦会议第七届国家杜马议员、国家杜马教育与科学委员会第一副主席、医学博士、教授、俄罗斯科学院院士、1996–2013年担任俄罗斯联邦国家首席保健医师根纳季·奥尼先科来和我们记者讨论关于如何对抗病毒、减少风险以及近期未来能期待什么样的发展问题。

- 根纳季·格里戈里叶维奇，您如何评价俄罗斯联邦对抗流感和急性呼吸道感染的工作结果？

- 在2019-2020年，在我们国家流感和急性呼吸道感染季节性发病率虽然有上升，但是以最小的人生死亡和经济损失，那都是因为前所未有的人口覆盖率极高的并提早完成的接种疫苗。多亏国家卫生流行病学侦察局和卫生部共同努力，在俄罗斯联邦首次达成了给7百万人接种疫苗。

- 因为冠状病毒感染大流行病，俄罗斯卫生防疫状况有多大的变化？

- 2020年让人类、俄罗斯联邦、专业医师界面临重大的挑战。

冠状病毒感染病在很多国家继续发展：一共有超过3.5百万个病例，根据5月上旬数据，俄罗斯联邦按确诊人数排在全球第七位。大流行病，不管是保健事业发达的国家，还是人口医疗服务有困难的发展中国家，都是一种考验。

同时，冠状病毒感染世界统计数据给我们一种希望，就是在近期能期待感染数量将会下降的希望，包括疫情最严重的国家如美国、意大利、西班牙等等。但应该注意的是，在俄罗斯联邦大流行病开始的时间，比意大利和美国，更晚，因此在我们国家大流行病结束时间和特点会比欧洲大陆不一样。

这几个月以来，我们比任何时候更清楚了，当时在二十一世纪初俄罗斯联邦政府决定把国家卫生流行病学侦察局保留下来是正确。因为这样我们保留了在大型传染病预防工作方面的继承性以及由几代我们国家保健医师和流行病学家所积累的大量经验。

在冠状病毒大流行病时期，我们部门的工作是医师界能够解决他们所面临的最困难问题的前提，工作人员在每一个地点、城市、区域认真完成他们全部专业职责并与执行机关、医疗预防机构、紧急情况等部门进行动作协调。

我们采取了一切可能的措施以触及每个人、给每个人解释清楚，他个人在冠状病毒感染情况下为保护自己的健康和生命能做什么。我们创建了为尽早研发疫苗和有效抗病毒治疗剂所必需的条件，并不仅动用预算资金，而且还吸引商业界的资源。

我们继续对最重要的实用指南的科学研发，该指南旨在冠状病毒传染病发生地局限化和消灭。

我们意识到，不能在全国实施一样的不彻底的限制措施，应该选择性行动，根据各个区域的卫生防疫状况选择合适的对抗冠状病毒感染的方法。

根据现有的情况，我们需要根本上更改病人

确诊方式。一方面，必须增加诊断实验室的数量和工作效率，这些实验室在国家和私人医疗预防机构基础上进行检测。另一方面，应该授权医生在不等检测结果的情况下做临床诊断并开始相关治疗，尤其是在症状特别明显，情况特别严重的时候。

- 为了停止冠状病毒感染的扩散，俄罗斯联邦联邦会议国家杜马通过了哪些法案？

- 俄罗斯联邦联邦会议国家杜马通过了一些立法动议，其旨在用法律规定有关确保人口卫生防疫安全的职责以及给弱势社会群体提供援助。

所采取的关于自然人和法人在紧急情况下对违反限制措施的责任法律改变了卫生法多年实施策略。该策略的创建用了大量的精力并在“关于人口卫生防疫安全”法律基础上让我们能够解决了现实的问题。在这种条件下，应该采取一切必需的措施，以保证俄罗斯联邦卫生法律继续作为卫生防疫安全控制和感染性疾病暴发消灭独立制度。

目前主要任务是在现有的法律框架内对相关法律文件的主要条款重新评估，并制定能保留我们国家卫生法律策略的措施，包括采用我们国家和全世界在冠状病毒感染病发生地缓解和消灭后所积累的经验。

- 您认为目前哪些国家任务最重要？

- 我认为，在我们悲惨的经验基础上，在俄罗斯联邦境内传染病发生地局限化和消灭、冠状病毒患者和我们的医生（医疗预防机构医疗、中级和辅助医务人员）的健康和生命保护是最为重要的任务。

因为我们已经有悲惨的经验，应该加快冠状病毒患者确诊、隔离和住院治疗，包括无临床症状的患者。

为了保护这样病人的隔离和住院治疗权益，应该继续修建新的并改造现有的医疗机构，以便保证观察病室和住院治疗床位的稳定不下降的储备，包括配备一切必须的人力和物资的重症监护室。

应该给所有的医生毫无例外地提供个人和集体防护器材，保证休息和有充分营养的饮食、物资奖励，另外当我们过分用力和资源的时候，应该照顾他们的家庭。

- 为什么建议带医用口罩？如何正确使用口罩？

- 口罩是需要带的，目的是防止已患有新型冠状病毒肺炎（COVID-19），但没有临床症状的病人将病毒传到外部环境里面。

如果口罩是一次性的，有必要的时候，应该

在每带两个小时以后把口罩换新的。在家里把这个口罩扔掉就可以，提前应该把口罩放在垃圾袋里面，然后把垃圾袋系上。

如果是多次性口罩，在带两个小时以后应该根据使用说明书对其进行消毒（洗涤、煮沸、用热熨斗熨平）。

应该给接受新冠肺炎病人医疗机构的每位工作人员提供一次性口罩，按每个工作班不少于10个为准，包括去上班和回家的路程。

- 从俄罗斯联邦大流行病发展的情况来看，哪些解除自我隔离的途径最为合适？

- 多数新确诊的冠状病毒感染病例是在65岁以下的年龄群体范围内发生。这种统计是比较好的信号，但是解除自我隔离体制不仅是要逐渐地，一步一步地进行，还要考虑到各个区域里面的具体疫情条件。俄罗斯是个很大的国家，不可

能全部国家都同时解除隔离体制。自我隔离体制不能马上就结束，我们计划在每一个缓解阶段前做详细的疫情评估。

在第一阶段，会允许市民最小的户外活动，如在新鲜空气中散步，但必须带个人防护器材，或者在遵守人间距离的前提下在户外做体育活动。

在下一个阶段，给人口提供服务的机构可以开始业务，但是需要提前预约（如理发店、一些咖啡馆和餐厅），并必须保证现有的面积容纳人数不超过30%。同时有露天台的餐饮企业优先。

在第三阶段咖啡馆和酒吧、非食品类商店和各种市场会大量开业。

应该注意的是，所谓高危人群即65岁以上的老人会在最后阶段被允许出门。

- 感谢您谈话。 ■

Gennady Onishchenko:

THE FIGHT AGAINST CORONAVIRUS INFECTION IS A HIGH PRIORITY TASK OF THE RUSSIAN GOVERNMENT

The coronavirus pandemic that has engulfed the planet continues its deadly march. However, it is already obvious that it is slowly declining. About how they manage to resist the contagion, minimize risks, and what to expect in the near future, in an interview with our correspondent said Gennady Onishchenko, the Deputy of the The State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of the seventh convocation, the First Deputy Chairman of the Committee on education and science of the State Duma, Doctor of Medicine, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, from 1996 to 2013 the Chief Sanitary Inspector of the Russian Federation.

— Gennady Grigoryevich, how do you assess the results of the fight against influenza and acute respiratory infections in the Russian Federation?

— In our country, in 2019–2020, the seasonal rise of influenza and acute respiratory infections rate was passed with minimal losses in people's lives and in the economy, which is due to an unprecedented high and early vaccination of the population. Together with the state sanitary and epidemiological service and the Ministry of Health of the Russian Federation, more than 7 million people were vaccinated for the first time.

— How much has the sanitary and epidemiological situation in Russia changed due to the coronavirus pandemic?

— The year 2020 sets serious challenges for humanity, the Russian Federation, and the professional medical community.

Coronavirus infection continues to develop in many countries: in total, more than 3.5 million cases of the disease were registered; as of the first decade of May, the Russian Federation ranks seventh in the world in the number of detected patients. The pandemic is testing the patience of countries with a high level of Health development, as well as developing countries that are experiencing difficulties in providing medical services to the population.

At the same time, the world statistics of the coronavirus pandemic gives hope that the growth in the number of infections will soon decrease, including countries with the most severe epidemiological situation: the USA, Italy, Spain, and etc. But we must keep in mind that the pandemic started in the Russian Federation much later than in Italy and the United States. Therefore, in our country, both the time of recovery from the pandemic and its features will be different than in the European continent.

During these months, the correctness of the decision taken by the Government of the Russian Federation at the beginning of the XXI century to maintain the state sanitary and epidemiological service becomes clearer than ever. Thus, it was possible to maintain continuity in the prevention of mass infectious diseases and the vast experience accumulated by many generations of domestic sanitary doctors and epidemiologists.

During the period of the coronavirus pandemic, our service is the key to successfully solving the most difficult tasks facing the medical community.

Responsible execution of professional duty of its employees is performed in every village, city, region, and is conducted in an integrated manner in cooperation with the Executive bodies, health care institutions, units of the Ministry of emergency situations and other agencies.

All necessary measurements are taken to reach every person and clearly explain what depends on them personally to preserve their health and life itself in the conditions of the spread of coronavirus infection. The necessary conditions have been created for the rapid development of the required vaccine, as well as effective antiviral medicines, involving not only budget funds, but also business opportunities.

Scientific development of the most important practical recommendations aimed at localization and elimination of sites of coronavirus infection, is being continued..

It is becoming clear that we cannot limit ourselves to half-hearted decisions to impose the same restrictive measures throughout the country. We need to act selectively depending on the sanitary and epidemiological situation, choosing in each region adequate ways to fight coronavirus infection.

The current situation requires a fundamental change in the methods of identifying patients. On the one hand, it is mandatory to increase the number and productivity of diagnostic laboratories where test control is carried out, at the expense of public and private medical institutions. On the other hand, it is time to grant the right to make a clinical diagnosis of coronavirus infection and switch to appropriate treatment, without waiting for the result of test control, especially in severe cases with acute symptomatology.

— What legislative acts were adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation resulting from the development of coronavirus infection?

— The State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation has adopted a number of legislative proposals aimed at legislative recognition of authorities on the sanitary and epidemiological welfare of the population, as well as to support the socially vulnerable segments of the population.

The adopted law on liability of citizens and legal entities related to the violations of restrictive measures in emergency situations changed the strategy of sanitary legislation developed over many

decades, which was created with great difficulty and allowed solving urgent issues through the Federal law "On sanitary and epidemiological welfare of the population". In these circumstances, we must do whatever is required to ensure that the sanitary legislation of the Russian Federation would remain an independent regulatory authority of sanitary and epidemiological well-being and the prevention of infectious diseases outbreaks.

The main task of the present time is to re-evaluate the main provisions of these legislative acts within the existing legislative environment and develop measures to preserve the national strategy of sanitary legislation, including in the current sanitary legislation the experience that will be accumulated as a result of stopping and eliminating domestic and global foci of coronavirus infection.

– What public policy challenges of our times you think are most important?

— I consider the most important tasks to be the localization and elimination of sites of infection on the territory of the Russian Federation, the preservation of the health and life of patients with coronavirus infection, as well as our health workers — medical staff, care staff and junior medical staff of medical institutions, having a sad experience.

Since we already have a sad experience, we need to speed up the identification, isolation and hospitalization of patients with coronavirus infection, including those without clinical symptoms of the disease.

It is important to continue building new treatment facilities and redesigning the existing ones in order to isolate and hospitalize such patients, so as to have an undiminished reserve of observational and hospital beds, taking into account the intensive care units provided with the necessary forces and resources.

We need to provide without exception of all health workers with personal and collective protection equipment, opportunities for rest and proper nutrition, financial incentives, and take care of their families during the strain of our forces and resources.

– Why is it recommended to wear a medical mask and how to dispose it correctly?

— Wearing a medical mask is necessary to prevent COVID-19 infected people who do not have clinical symptoms from spreading it to the environment.

If the mask is disposable, it should be replaced if necessary every two hours of wearing. At home, it is enough to throw out such a mask, first placing it in a garbage bag, which should be tied.

If the mask is reusable, then after two hours of wearing it, it is disinfected in accordance with the instructions for use (washing, boiling, and ironing).

Each employee of medical institutions that accept patients with coronavirus must be provided with disposable medical masks at the rate of at least ten masks per shift, including a trip to the place of work and return home.

– What ways out of the self-isolation regime are the most acceptable for the conditions of the development of the pandemic in the Russian Federation?

— The vast majority of newly detected cases of coronavirus infection are found in the age group younger than 65 years. Such statistics is a good sign, but it is necessary to leave the self-isolation regime not only in stages, but also depending on the specific epidemiological conditions prevailing in a particular region. Russia is a huge country where there can be no simultaneous exit from the self-isolation regime. The exit from the self-isolation regime will not be carried out "suddenly and immediately". A thorough assessment of the epidemiological situation is planned prior to the introduction of each stage.

At the first stage, citizens will be allowed minimal activity on the streets: walking in the fresh air with the use of personal protective equipment and physical education classes with the observance of social distancing.

At the next stage, it will be possible to open institutions that provide services to the public, which will start working by appointment (for example, hairdressers, some cafes and restaurants) and provided that the existing halls are not more than 30% full. In this case, preference will be given to those places of public catering where there are open terraces.

The third stage involves the mass opening of bars and coffee shops, as well as stores with non-food products and markets of various kinds.

While the last stage will allow the so-called group risk — people over 65 years of age — to go outside.

– Thank you for the conversation. E

Женис Касымбек:

«МЫ ХОТИМ СОЗДАТЬ В РЕГИОНЕ «ОАЗИС» ДЛЯ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ»

Карагандинский регион всегда была сердцем горнорудной и металлургической промышленности Казахстана, родиной шахтерской славы. Область является ведущей в стране по многим производственным показателям. О жизни региона и его будущем рассказывает в беседе с корреспондентом журнала аким Карагандинской области Женис Касымбек.

— Женис Махмудович, возглавляемая вами область играет особую роль в индустриальной жизни страны. Значителен ее вклад и в ВВП республики. Особое место здесь занимает горнорудная и металлургическая отрасли. Как обстоят дела в этих сферах?

— Вы правы, горно-металлургический комплекс сыграл важную роль не только в становлении Карагандинской области как одного из промышленных центров Казахстана, но и в становлении независимого Казахстана.

К примеру, в этом году мы отмечаем 60-летие Казахстанской Магнитки. Такое название комбинат получил от первостроителей, и именно под таким названием он навсегда вошел в судьбы людей, которые его возводили и работали на нем. Это не просто рождение Карагандинского металлургического комбината, а день рождения всей черной металлургии Казахстана! На этом предприятии начинал свою трудовую деятельность горновой Нурсултан Назарбаев — будущий Президент Республики Казахстан. 3 июля 1960 года он участвовал в выплавке первого казахстанского чугуна на доменной печи № 1.

В области сейчас много горнорудных предприятий. Самыми крупными остаются два: Корпорация «Казахмыс» и «АрселорМиттал Темиртау». В данный момент на этих предприятиях идет масштабная модернизация. Мы верим, что это поможет вывести нашу металлургическую промышленность на новый уровень.

— В 2019 году Карагандинская область стала рекордсменом по динамике привлечения инвестиций. Что стоит за этими цифрами, как это отразилось на благополучии жителей?

— Да, Карагандинская область стablyно входит в пятерку регионов по объемам и темпам привлечения инвестиций и является инвестиционно привлекательным регионом. Темпы роста инвестиций в прошлом году составили 160%. Только «АрселорМиттал Темиртау» и Корпорация «Казахмыс» вложили в сумме более 191 млрд тенге. Они остаются опорой для экономики региона, и, несомненно, их модернизация имеет прямой эффект на благополучие жителей и на экологию региона.

Отрадно, что появляются новые крупные инвесторы. Яркий пример: Жайремский ГОК с участием швейцарской компании Glencore. Завершается в этом году строительство обогатительной фабрики производственной мощностью по переработке 5 млн тонн руды в год для получения свинцового и цинкового концентратов. Общий объем финансирования проекта — 145 млрд тенге.

Реализация проекта положительно отразилась и на жизни поселка Жайрем. Для его жителей предприятие построило ряд социальных и инфраструктурных объектов.

Новое литейное производство Qaz Carbon за прошлый год перечислило в казну государства 2,1 млрд тенге в виде налогов. Идет активное строительство нового ферросплавного завода и обогатительной фабрики угля, которые входят в объединение литейных заводов ТОО «Qaz Carbon». Реализация этих проектов позволит создать в период строительства свыше 1700, а в период эксплуатации — 510 новых рабочих мест.

Благодаря ускоренной работе по подготовке инвестиционного контракта, выделению земель, техусловий буквально за один год иностранные инвесторы построили четыре солнечные станции суммарной мощностью около 200 МВатт, с инвестициями — 63 млрд тенге.

В мае этого года введен в эксплуатацию завод по производству латунных изделий ТОО «Steel Manufacturing», где создано 164 рабочих места.

В текущем году компания «Алтыналмас» завершит строительство золотоизвлекательной фабрики Долинное с созданием 200 новых рабочих мест. Компания «Linde Gas Казахстан» строит уже второй завод на территории области по производству технических газов.

Сейчас рассматривается проект по производству автобусов при совместном участии компаний Allur Auto и Yutong на базе бывшего РТИ в г. Сарань. Мы надеемся, что новое производство вдохнет вторую жизнь в этот район.

В целом только до конца 2020 года в области будут реализованы 17 инвестиционных проектов на 364 млрд тенге, будет создано около 5,5 тысячи постоянных рабочих мест. Всего в ближайшие годы пока запланированы 24 проекта на 661 млрд тенге, но мы не хотим останавливаться на достигнутом.

Сейчас мы работаем над созданием Стратегии развития региона «Сарыарка-2030», которая будет толчком для повышения инвестиционной привлекательности региона. Мы хотим сделать регион привлекательным для отраслей промышленности, но не только традиционных тяжелых отраслей, а для высокотехнологичных производств и для производств товаров народного потребления. Так сказать, оазис для обрабатывающей промышленности.

У нашего областного центра есть всё, чтобы стать торгово-логистическим хабом: местоположение, рынок, пересечение дорожно-транспортных коридоров. Наша задача — этот потенциал реализовать, привлекать инвесторов, работать с ними.

И также, именно с точки зрения перспектив инвестиционного климата региона, мы бы хотели сейчас поддержать такой молодой для нашей республики сектор, как креативная экономика, то есть отрасли ИТ, промышленного дизайна, архитектуры, искусств и др.

— Что сегодня экспортирует Карагандинская область? И каков экспортный потенциал?

— Главной экспортной отраслью области является металлургическая промышленность, поскольку составляет более 80% экспорта. Основными товарами являются катоды из меди и стальной прокат. Однако, помимо предприятий металлургии, в области действуют такие крупные экспортёры, как Kazcentrelectroprovod, Eurasian Foods, «Бёмер Арматура», Efes, YDD Corporation и многие другие. Они все являются крупными производителями сложных продуктов машиностроения, а также пищевой промышленности.

Например, Kazcentrelectroprovod, расположенный в г. Сарань, является экспортёром кабельно-проводниковой продукции в 23 страны, преимущественно в страны Европы. Компания YDD Corporation экспортирует большую часть своей продукции – ферросилиций – в Россию, Беларусь, Германию, Великобританию, на Украину. Примеров много.

Мы хотим и дальше развивать экспорт в сторону сложных товаров, таких как химия и машиностроение. При этом наша область является третьей по экономической сложности в стране. Это говорит о том, что у нас больше сравнительных преимуществ перехода к экспортту более сложных продуктов.

– Что уже сделано и что предпринимается, чтобы избавиться от сырьевой зависимости?

– Мы понимаем, какие риски представляет собой сырьевая зависимость. С целью диверсификации экономики региона мы привлекаем все больше и больше инвесторов в несырьевых секторах для постепенного отхода от традиционных секторов. Также в области активно реализуется поддержка предпринимательства по программам «Дорожная карта бизнеса – 2020», «Экономика простых вещей», ГПИИР и др. Как результат: большая часть СЭЗ «Сарыарка» уже занята под реализуемые проекты, доля МСБ в ВРП региона выросла, появились крупные производители обрабатывающей промышленности.

В планах – ускорение перехода от сырьевой экономики. Для этого запланировано строитель-

ство Индустриального парка для высокотехнологичных производств и производств товаров народного потребления, Индустриальной зоны, а также развитие таких секторов услуг, как торговля, строительство, логистика, и других.

Если представить регион через 10–20 лет, то явижу нашу область не только как индустриальное сердце Казахстана, но и как территорию для комфортного и успешного ведения любого бизнеса.

Пока половину экономики области занимает промышленность, а МСБ – около 17%. Мы стремимся увеличить долю МСБ как минимум в два раза. Понятно, что самым разумным и выгодным решением будет создание пояса малых предприятий вокруг больших гигантов. Что сегодня уже и происходит. Мы ведем переговоры, подписываем меморандумы о том, чтобы обеспечить высокую долю местного содержания в госзакупках промышленных гигантов. По итогам 2019 года доля местного содержания в закупках промпредприятий выросла до 71%. Это примерно 440 млрд тенге.

Пока на ближайшие пять лет задача области – выйти из кризиса более окрепшими. На 10-летний горизонт – значительно изменить структуру экономики, увеличить доли МСБ, обрабатывающего сектора и креативной индустрии.

– Проблема кадров острыя. К тому же нельзя закрывать глаза на существующий отток мозгов. Мы говорим о цифровой революции и специалистах будущего. Как решается этот вопрос?

— Да, отток населения сейчас является одним из важнейших вызовов, с которым мы столкнулись. В основном вопрос касается молодого поколения, которое уезжает на учебу или работу. Мы подходим к данному вызову с трех перспектив.

Во-первых, это рабочие места. Ни для кого не секрет, что работа и стабильный доход являются в наше время главным мотиватором.

Во-вторых, качество жизни. Даже при стабильных доходах качество жизни граждан — один из важных факторов при выборе места для жизни. Здесь мы говорим не только про здоровье и образование, но и про досуг и творческую самореализацию.

Третье, как вы и сказали, — специалисты будущего, креативные сектора. Здесь важно держать руку на пульсе и готовить конкурентоспособные кадры по востребованным на рынке труда специальностям. Совместно с колледжами и вузами области мы подготовили «Атлас новых и востребованных занятий Карагандинской области», который должен стать методическим руководством для системы образования, бизнеса и граждан.

А также мы хотим реализовать идеи наших предпринимателей в креативных секторах и поддержать их инициативу по превращению города Караганды в «Терриконовую долину». Это инициатива по созданию в Караганде ИТ-кластера, за счет которого удастся привлечь молодые таланты, что способствует развитию экономики области.

Уже сейчас у карагандинских специалистов есть успешные конкурентоспособные кейсы на внутреннем и внешнем рынках. Это платежная система Woopraya, сервис DamuMed, онлайн-магазин Flip и еще ряд ярких компаний. Сейчас в Караганде есть пул талантливых специалистов, которые станут основой для развития отрасли.

Мы уже соприкасаемся с ИТ-специалистами в разных точках. В первые дни объявления ЧП за короткое время специалисты объединили все онлайн-магазины и доставку на одной площадке. В период карантина за несколько дней запустили электронный сервис получения электронных пропусков. То есть у нас не только талантливая молодежь, но еще и очень творческая, с активной гражданской позицией.

Мы готовы и привлекать молодые таланты в регион, и поддерживать своих ребят, если идеи соответствуют нашим планам. Я и мои коллеги открыты к диалогу и готовы встречаться. В общем-то так и происходит, мне можно в любое время написать в мессенджер.

— Одним из локомотивов развития региональных экономик является стройкомплекс. Насколько успешно развивается он в Карагандинской области?

— Если говорить о цифрах, то последние несколько лет сложилась положительная динамика ввода жилья и нежилых объектов. К примеру, рост по сравнению с 2018 годом составил 74,4%.

Еще пару лет назад карагандинцы стремились купить жилье в столице или в Алматы, и наши компании строили за пределами области. Но ситуация меняется. Уровень жизни в области растет, и как итог — появляются новые микрорайоны.

В два раза увеличилось строительство социального и коммерческого жилья в областном центре. В 2019 году по области было введено 421 тыс. кв. м жилья. План на этот год — увеличить до 600 тыс. кв. м. Мы не останавливаемся на достигнутом и нарастим темпы ввода жилья, чтобы в следующие пять лет ввести 3 млн кв. м жилья. Это дает возможности для развития всей стройиндустрии области. Для достижения целей мы планируем привлекать и поддерживать частные инвестиции в строительство жилья.

— От застройки многоэтажными микрорайонами, которые по современным урбанистическим концепциям представляют собой враждебное человеческим потребностям жилье, развитые страны давно отказались. Жертвуя ли качеством при застройке в Карагандинской области в угоду количеству? Какова градостроительная концепция?

— Создание комфортной среды проживания является важной задачей для нас. Согласно социологическим опросам, более 40% жителей области недовольны качеством общественной среды в населенных пунктах. Мы занимаемся разработкой и внедрением политики по обеспечению комфортной среды проживания. Применение принципов жизнеспособности, устойчивости, инклюзивности, безопасности среды проживания станут обязательными требованиями при проектировании и застройке населенных пунктов.

Для гармонизации улиц будет разработан единый дизайн-код благоустройства улиц и фасадов зданий. Важно максимально сохранить историческую застройку, при этом эффективно использовать открытые пустыри для строительства жилья и других социальных объектов.

Для активного вовлечения гражданского общества в формирование комфортной городской среды будет внедрен механизм прямого участия граждан в процессе планирования и формирования общественных пространств. В Караганде будет создан Центр урбанистики, который станет платформой взаимодействия бизнеса, граждан и администрации города и обмена лучших практик в области урбанистики. Количество не в ущерб качеству — такого принципа мы придерживаемся и требуем от застройщиков жилья, строительных компаний.

— В 2019 году ввели в эксплуатацию солнечную электростанцию «Сарань». С какой мощностью она работает сейчас, как распределяют полученную энергию? Оправдал ли проект ожидания в целом?

— Солнечная электростанция в г. Сарань была введена в эксплуатацию 23 января 2019 года. Проект довольно уникальный благодаря полной автоматизации производственного процесса и применению многофункционального оборудования, внедренного согласно немецким экологическим стандартам. Проектная мощность составляет порядка 100 МВт. Выработка электроэнергии по проекту за 12 месяцев 2019 года составила 102 млн кВт/ч. По состоянию на 1 мая 2020 года, электростанция выработала 36 млн кВт/ч. Вся полученная электроэнергия покупается и распределяется АО «КЕГОК» для нужд тяжелой промышленности.

В целом проблема будущего — это нехватка энергоресурсов. Важнейшим вопросом будет создание станций возобновляемых источников энергии. Об этом много говорилось на площадках EXPO-2017, где область представила ряд проектов по производству «чистой» энергии. К слову, все эти проекты уже реализованы.

Глава государства поручил увеличить долю возобновляемых источников энергии в сфере выработки электроэнергии до 30% в 2030 году. С этой целью в прошлом году была проделана большая работа: было запущено четыре солнечных электростанции суммарной мощностью 200 МВт.

Помимо вышеупомянутой солнечной электростанции в г. Сарань, в области действуют СЭС в поселках Гульшат (Актогайский район) и Агадырь (Шетский район). Их мощность составляет 40 и 50 МВт соответственно, а суммарная стоимость — порядка 41 млрд тенге. Инвестором в СЭС п. Гульшат выступило ТОО «КПМ-Дельта», которая является 100%-ной дочерней компанией Risen Energy Co. Limited (Гонконг). Инвестором второй СЭС является ТОО «КазСолар 50». Оба проекта были введены в эксплуатацию в 2019 году. В планах на 2020–2021 годы — реализовать такие проекты, как строительство СЭС «Конырат» в г. Балхаше, увеличение мощности существующей солнечной электростанции в п. Агадырь и строительство ветроэлектростанции в с. Торангалаык.

— Развитие промышленности, как правило, всегда сопряжено с ухудшением экологии. Известно, что с «АрселорМиттал Темиртау» в этом отношении проводится работа, а как обстоят дела с другими крупными предприятиями в регионе?

— Это, пожалуй, самая важная проблема нашего региона. Особенно это касается моногородов и районов с промышленной направленностью.

Мы понимаем, что компании-загрязнители должны проводить природоохранные мероприятия в более короткие сроки и более масштабно.

Пока с нашей стороны были заключены шесть меморандумов на снижение объемов эмиссии. В частности, АО «АрселорМитталТемиртау» обязался снизить выбросы на 30% до 2024 года.

Жезказганский медеплавильный завод планирует снизить выбросы диоксида серы до 20 тыс. тонн за счет строительства сернокислотного цеха.

Это положительные факты, но повторюсь: темпы проведения экологических мероприятий должны быть выше, результативнее, и мы постоянно дискутируем на эту тему с предприятиями.

Дополнительно хотелось бы отметить, что с прошлого года мы начали использовать при строительстве дорог вместо полезных ископаемых золошлаковые отходы от местных предприятий ТОО «Караганда Энергоцентр».

В целом мы ждем принятия нового Экологического кодекса, который регламентирует ответственность предприятий-загрязнителей и ужесточит контроль за исполнением обязательств.

— Спасибо за интервью. **E**

卡斯姆别克夫·仁尼斯州长： “我们希望在该地区创造一个 制造业绿洲。”

卡拉干达州一直是哈萨克斯坦采矿和冶金行业的核心区域，矿工荣耀土地。该本州在许多制造指标方面上占有全国领先地位。下面卡斯姆别克夫州长受本杂志记者的采访中将介绍卡拉干达州的今日情况以及未来的前景。

— 卡斯姆别克夫州长，您所领导的卡拉干达在哈萨克斯坦国家工业中起到特殊的作用。其对哈萨克斯坦国内生产总值的贡献也很大。采矿和冶金两个行业在里面占有特殊的地位。这两个行业现况如何？

— 你说的对，采矿和冶金综合体不仅在卡拉干达州成为哈萨克斯坦的一个工业中心过程中，也在独立的哈萨克斯坦发展过程中也发挥了重要作用。

— 比如，今年我国要庆祝卡拉干达冶金联合工厂成立60周年。第一批建设者给工厂起了一个名字叫“马格尼特卡”，这个名字永远进入了修建该工厂并在其工作的人命运中。该工厂的成立日不仅是卡拉干达冶金企业，而是哈萨克斯坦整个黑色冶金业的诞生日！哈萨克斯坦共和国的前总统纳扎尔巴耶夫·努尔苏丹作为炉工也在这家企业踏上了他的职业生涯。1960年7月3日他参加了哈萨克斯坦第一批生铁在1号高炉里冶炼。

现在该州有很多矿产业企业。哈萨克明苏集团 (Kazakhmys Corporation LLC) 和阿塞洛金属铁米尔套股份有限公司 (Arcelor Mittal) 仍然是规模最大的两家企业。目前，这两家企业正在经历大规模的现代化。我相信，这将帮助把我国冶金工业提升到一个新的水平。

— 2019年，在吸引投资的进程上卡拉干达州打破了纪录。这个纪录代表什么？如何影响了居民的生活？

— 对，在吸引投资的金额和速度方面上卡拉干达州一直进入国家前五大区域，作为一个具有投资吸引力的地区。去年投资增长率为160%。只有阿塞洛金属铁米尔套股份有限公司 (Arcelor Mittal) 和哈萨克明苏集团 (Kazakhmys Corporation LLC) 两家企业的投资额超过了1910亿坚戈，仍然作该州经济的支柱。所以这两家企业的现代化无疑对居民的生活和卡拉干达州的生态有直接影响。

令人高兴的是，现在也出来新的大型投资商，参与扎尔林采矿选矿联合企业 (Kazzinc) 的瑞士Glencore公司是一个突出的例子。今年将要完成建设一家年产500万吨用来生产铅和锌精矿加工厂，融资总额为1450亿坚戈。

该项目的实施对扎尔林镇的生活产生了积极影响。该公司为其居民建造了一系列社会设施和基础设施。

Qaz Carbon新的碳铸造厂去年向国库转移了21亿坚戈的税款。正在积极修建一家新的铁合金厂和一家煤加工厂，这两家将一起进入联合铸造厂——Qaz Carbon有限责任公司。实现这些项目将有助于在施

工期间创造1700多个新岗位，而在运行期间——510个新岗位。

由于加速安排准备了投资合同、土地的分配以及技术条件等方面的工作，外国投资商在短短一年内修建了四家太阳能电站，总功率约200MW，投资总额——630亿坚戈。

今年5月黄铜产品生产工厂Steel Manufacturing有限责任公司顺利投产，创造了164个岗位。

今年，阿尔滕钻石集团(AK Altynalmas JSC)将完成修剪多林诺耶金矿工厂(Dolinnoye)，将创造200个新的岗位。而哈萨克斯坦Linde Gas公司在卡拉干达州正在建设生产技术气体的第二家工厂。

目前正在考虑在萨兰市前无线电工程学院的基础上和A11ur Auto和Yutong两家公司的参与下建立一个巴士生产基地。我希望新的制造地将为该地区注入第二次生命。

总的来说，到2020年底之前我们州将实施17个价值3640亿坚戈的投资项目，并创造约5.5千个稳定岗位。在未来几年内，我们计划实现24个项目，总金额6610亿坚戈，但我们不想就此止步。

现在我们正在创建一个卡拉干达州发展战略项目叫萨拉尔卡-2030(Saryarka-2030)，气将提高该州的投资吸引力。我们想使该地区不仅对传统的重工业具有吸引力，而且对高科技产业和消费品工厂

具有吸引力，可以说是成为所谓的制造业绿洲。

卡拉干达州省会拥有一切来成为一个新的贸易和物流中心，比如位置、市场、运输通道的交叉点等。我们的任务是实现该州的这种潜力来吸引投资商，并与他们顺利合作。

此外，从投资环境的角度来看，我们现在打算援助哈萨克斯坦的创意经济这一个年轻的行业，包括信息技术、工业设计、建筑、艺术等。

— 如今卡拉干达州出口什么？其出口潜力如何？

— 卡拉干达州主要出口行业是冶金行业，占有出口额的80%以上。主要产品包括铜阴极和轧钢。然而，除了冶金企业之外，该行业有大型出口商，如还有哈萨克斯坦电子线公司(TOO Kazcentrelectroprovod)、欧亚食品(Eurasian Foods)、伯默尔钢筋公司(BOEHMER)、艾菲公司(Efes)和YDD集团(YDD Corporation)等。他们都是复杂工程产品以及食品加工的主要制造商。

例如，位于萨兰市的哈萨克斯坦电子线公司(TOO Kazcentrelectroprovod)把电缆和电线等产品出口到23个国家(地区)，主要是欧洲国家。YDD集团(YDD Corporation)把自己的主要产品硅铁销售到俄罗斯、白俄罗斯、德国、英国和乌克兰。还有很多其他例子。

我们打算进一步发展化工和机械制造业等行业的复杂产品的出口。同时，我们州区是我国经济复杂程度第三大地区。这意味着我们在转向出口更复杂的产品方面上具有更多的优势。

— 为了摆脱自然资源依存问题卡拉干达州已经做了什么，正在采取什么措施？

— 我们知道自然资源依存带来什么样的风险。为了多元化卡拉干达州的经济，我们正在吸引更多非自然资源行业的投资商来逐步脱离传统的行业。此外，卡拉干达州积极支持创业，已在实行“商业路线图-2020”、“简约用品经济”、“哈萨克斯坦国家工业创业发展项目”等。结果，大部分萨拉尔卡自由贸易区已入住了各种项目，中小型企业在卡拉干达州的地区生产总值中的份额已增长，在制造业上已出现了很多新的大型制造商。

我们的计划是加速完成脱离依赖自然资源的经济。为此，我们打算建立一个高科技产业区、消费品工业园区、工业区，并且发展贸易、建设、物流等服务业。

如果想象出我州10-20年之后会怎么样，那么我认为我们的卡拉干达州不仅会成为哈萨克斯坦的工业中心，而且也会做一个舒适顺利开展任何业务的地方。

目前我州经济的一半属于工业，中小型企业只占约17%。我们的目标是至少两次增加中小型企业的份额。当然最合理和有利的解决方案是创建一个围绕巨大企业的小型企业带。今天这个过程已正在进行中。我们进行谈判，签署合作备忘录，以确保当地企业能够在工业巨头的采购中获得高份额。到2019年底，当地公司的产品在工业企业采购中的份额增到71%，4400亿坚戈左右。

未来五年，该州的任务是积累实力走出危机。10年之后我们计划大幅改变经济结构，增加中小企业、制造业和创意产业的份额。

— 人员的问题以来很严重。此外，不能忽略现有的人才外流，主要涉及到数字革命和未来行业的专家。这个问题如何解决？

— 你说的很对，人口外流现在是我们面临的最重要的挑战之一。这个问题主要涉及离开学校或工作的年轻人。我们从三个角度处理这个问题。

第一，工作机会。众所周知，稳定的工作和稳定的收入是我们这个时代的主要动力。

第二、生活质量。不管收入如何，人选择居住地点时生活质量还是成为最重要的因素之一。这里我们说的不仅是健康和教育，而且也是休闲和创造性的自我实现。

第三，正如你所说，是未来的专家，创意行业。这里重要的是要观察实际情况，并且准备劳动力市场上有需求有竞争力的人才。我们与卡拉干达州的专科学校和大学一起编写了一份“卡拉干达州新兴和流行职业地图集”。这个资料应该会成为教育系统、商业界和公民的操作指南。

我们正在实现我们州的企业家在创意方面的想法，并支持他们倡议把卡拉干达市变成一个新的硅谷，卡拉干达建立信息技术集群的，以有助于吸引年轻人才，促进我州的经济发展。

卡拉干达的专家在国内和国外市场上已经拥有成功实现的竞争案例，如Wooppay支付系统、DamuMed服务、Flip网店等一系列有意思的公司。现在卡拉干达市有一批有才华的专家，他们将成为该行业发展的基础。

我们已经在各个方面与IT专家保持联系。发布新冠肺炎疫情紧急公告头几天，在很短的时间内，专家将所有在线商店和交付系统结合在一个平台上。隔离期间，他们在几天内启动了接收电子通行证的电子服务系统。换话说，我们不仅有才华横溢的年轻人，而且非常有创造力和积极的公民。

我们愿意吸引年轻人才到我州，如果他们想法符合我们的计划也愿意支持我们的孩子。我和我的同事一起愿意开展对话，愿意见面。一般来说，你们可以随时给我的微信软件里发送短信。

— 建设综合体是本区经济发展的引擎之一，其在卡拉干达地区的发展有多成功？

— 如果我们提到具体数字，在过去的几年内已经能看到了修建住宅和非住宅设施的积极趋势。例如，与2018年相比增长率是74.4%。

几年前，卡拉干达居民希望在首都或阿拉木图购买房子，我们的公司也在地区以外的地方建楼。但情况正在发生变化。本州的生活标准不断增长，结果也出现新的社区。

省会的社会和商业住房建设增加了一倍。2019年，卡拉干达州建好了42.1万平方米的住房。今年的计划是把这个面积增加到60万平方米。我们不会停在那里，会

增加房屋入住的步伐，以在未来五年内建好300万平方米的住房，为该地区整个建筑业的发展提供机会。为了实现这些目标，我们计划吸引和支持住房建设的私人投资。

— 发达国家早已放弃了多层住宅区的发展，根据现代城市的概念这种的房子敌视人类的需求。在卡拉干达州建设时，会不会为了保证数量忽略质量？城市规划概念如何？

— 创造一个舒适的生活环境是我们的重要任务。根据社会学的调查，卡拉干达州40%以上居民对当地公共环境的质量不满意。我们正在制定和实施特殊政策，以确保舒适的生活环境。生活环境的可行性、可持续性、包容性和安全性等原则的适用将成为居住地方的设计和建造的强制性要求。

为了协调街道的和谐性，我们会制定街道改善和建筑立面的统一设计规范。重要的是要尽可能地保护历史建筑，同时有效地利用开阔的荒地建造住房和其它社会设施。

为了让民间社会积极参与建立一个舒适的城市环境，我们会引入一个公民直接参与公共空间规划和形成的机制。卡拉干达市会建立一个城市化中心成为商业、公民和城市管理之间的互动平台，并交流城市化领域的最佳实践。数量不是以牺牲质量为代价——这是我们要坚持的原则，我们也要求这样住房开发商和建筑公司。

— 2019年，萨兰太阳能发电厂投入运营。现在其工作能力如何？如何分配所产生的能量？草案总体上是否达到了预期目标？

— 萨兰市太阳能发电厂2019年1月23日投产。由于完全自动化的生产过程和按照德国的环境标准使用的多功能设备实施，该项目是相当独特的。设计功率约100兆瓦。2019年12个月内该项目产生了1.02亿千瓦时的电力。截至2020年5月1日，该电厂已发电3600万千瓦时。所有生产的电力都由克果壳股份公司（KEG-OK JSC）购买和分配，以满足重工业的需求。

一般情况下，未来的问题是缺乏能源资源。最重要的问题将是建立可再生能源站。世博会-2017上这个问题进行了很多讨论，我们的卡拉干达州也提出了一系列生产绿色能源的项目。顺便说一句，这些项目全部已经实现了。

哈萨克斯坦国家元首让我们2030年之前把可再生能源电量增到30%。为此，去年我们做了很多工作，其中启动了四家太阳能电站，总功率200MW。

除了上述萨兰太阳能发电厂之外，卡拉干达州还在吉略沙特镇（阿克托盖州）和阿嘎德尔镇（什特州）运行太阳能发电厂，功率分别为40兆瓦和50兆瓦，总成本约410亿坚戈。吉略沙特镇太阳能发电厂的投资商是日本东方日升能源公司（Risen Energy Co. Limited, 香港）全额子公司——KPM-Delta公司。第二家太阳能发电厂的投资商是哈萨克太阳能50公司（Kazsolar 50 LLP）。这两个项目都在2019年投入使用。2020-2021年的计划包括在巴拉哈什市修建克诺拉特太阳能发电厂、增加阿加迪尔现有太阳能发电厂的功率以及在托兰噶勒克镇修建一家风力发电场。

— 一般情况下，工业的发展总是与生态退化有关。我们知道阿塞洛金属铁米尔套股份有限公司（Arcelor Mittal）在这方面正在开展工作，但卡拉干达州的其他大型企业的情况如何？

— 目前这可能是我州最重要的问题，也别是对于以工业为主的单一产业城市和地区。

我们知道，污染环境的企业必须在更短的时间内和更大的规模进行环境保护措施。

到目前为止，我们已经签署了六份减排备忘录，包括阿塞洛金属铁米尔套股份有限公司（Arcelor Mittal）到2024年之前致力于减少30%的排放。

热哈萨克噶铜冶炼厂计划通过建立一个硫酸车间以20万吨减少二氧化硫的排放量。

这些都是积极的事实，但是我想再说一遍，实现环境措施的速度应该更快和更有效。我们正在跟企业不断讨论这个问题。

此外，我想指出，从去年开始，在道路建设时我们已经开始使用来自卡拉干达能量中心公司当地企业的灰和炉渣废物，而不是矿物。

我们正在等待通过一项新的环境守则规定污染企业的责任，并将加强对义务的履行控制。

— 谢谢您的采访。 **E**

Zhenis Kassymbek:

“We want to create an “oasis” for the manufacturing industry in the region”

Karaganda region has always been the heart of the mining and metallurgical industry of Kazakhstan, the birthplace of mining glory. The region is leading in the country in many production indicators. Governor of the Karaganda region Zhenis Kassymbek tells about the life of the region and its future in a conversation with a correspondent of the magazine.

— Zhenis Makhmudovich, the region you head plays a special role in the industrial life of the country. Its contribution to the GDP of the Republic is substantial. The mining and metallurgical industries occupy a special place here. How are things in these areas?

— You are right, the mining and metallurgical complex plays an important role not only in the formation of the Karaganda region as one of the industrial centers of Kazakhstan, but also in the formation of independent Kazakhstan.

For example, this year we celebrate the 60th anniversary of Kazakhstan's Magnitka. This name the plant received from the first builders, and it is under this name it stepped into the fate of the people who built it and worked there. This is not just the birth of the Karaganda metallurgical plant, but the birthday of the entire ferrous metallurgy of Kazakhstan! Here has started his career as a blast-furnace man Nursultan Nazarbayev — the future President of the Republic of Kazakhstan. On July 3, 1960, he participated in the smelting of the first Kazakhstan pig iron at the blast furnace No. 1.

There are many mining enterprises in the region now. The two largest ones remain: Kazakhmys Corporation and ArcelorMittal Temirtau. At the moment, these enterprises are undergoing a large-scale modernization. We believe that this will help bring our steel industry to a new level.

— In 2019, Karaganda region became a record holder in terms of attracting investment. What is behind these figures, how did it affect the well-being of residents?

— Yes, Karaganda region is consistently among the top five regions in terms of volumes and rates of attract-

ing investment and is an investment-attractive region. The investment growth rate last year was 160%. Only ArcelorMittal Temirtau and Kazakhmys Corporation invested more than 191 billion tenge. They remain the mainstay of the region's economy, and their modernization undoubtedly has a direct effect on the well-being of residents and on the ecology of the region.

It is encouraging that new major investors are emerging. A striking example: the Zhayrem ore-dressing and processing enterprise with the participation of the Swiss company Glencore. This year, the construction of a processing plant with a production capacity of 5 million tons of ore per year to produce lead and zinc concentrates is being completed. The total amount of project financing is 145 billion tenge.

The implementation of the project had a positive impact on the life of the village of Zhairem. The company has built a number of social and infrastructure facilities for its residents.

The new Qaz Carbon foundry transferred 2.1 billion tenge in taxes to the state Treasury last year. There is an active construction of a new Ferroalloy plant and a coal processing plant, which are part of the association of foundries of "Qaz Carbon" LLP. The implementation of these projects will create more than 1,700 new jobs during construction and 510 during operation.

Due to the accelerated work on the preparation of the investment contract, the allocation of land, technical conditions, foreign investors built four solar stations with a total capacity of about 200 MW in just one year, with an investment of 63 billion tenge.

In May of this year, the plant for the production of brass products of "Steel Manufacturing" LLP was put into operation, where 164 jobs were created.

This year, "Altynalmas" company will complete the construction of the Dolinnoye gold extraction factory with the creation of 200 new jobs. "Linde Gas Kazakhstan" Company is building the second plant in the region for the production of technical gases.

A project to produce buses with the joint participation of Allur Auto and Yutong on the basis of the former general rubber goods plant in Saran is currently being considered. We hope that the new production will breathe a second life into this area.

In general, only by the end of 2020, 17 investment projects worth 364 billion tenge will be implemented in the region, and about 5.5 thousand permanent jobs will be created. In total, 24 projects worth 661 billion tenge are planned in the coming years, but we do not want to stop there.

Now we are working on creating a regional development Strategy "Saryarka-2030", which will boost the investment attractiveness of the region. We want to make the region attractive for industries, not just traditional heavy industries, but for high-tech industries and consumer goods. So to speak, an oasis for the manufacturing industry.

Our regional center has everything to become a trade and logistics hub: location, market, intersection of road transport corridors. Our task is to realize this potential, attract investors, and work with them.

And also, from the perspective of the investment climate of the region, we would like to support such a young sector for our Republic as the creative economy, that is, IT, industrial design, architecture, arts, and etc.

— What does Karaganda region export today? And what is the export potential?

— The main export industry of the region is the metallurgical industry, since it accounts for more than 80% of exports. The main products are copper cathodes and rolled steel. However, in addition to metallurgical enterprises, there are such major exporters as Kazcentrelectroprovod, Eurasian Foods, Boehmer Armature, Efes, YDD Corporation and many others. They are all major manufacturers of complex engineering products, as well as food processing.

For example, Kazcentrelectroprovod, located in Saryarka, is an exporter of cable and wire products to 23 countries, mainly in Europe. The YDD Corporation company exports most of its products — ferrosilicon in Russia, Belarus, Germany, the UK, and Ukraine. There are many examples.

We want to further develop exports towards complex products such as chemicals and mechanical engineering. At the same time, our region is the third most economically complex in the country. This suggests that we have more comparative advantages in switching to exporting more complex products.

— What has already been done and what is being done to get rid of commodity dependence?

— We understand the risks of commodity dependence. In order to diversify the region's economy, we are attracting more and more investors in non-resource sectors to gradually move away from traditional sectors. Also, the region actively implements support for entrepreneurship under the programs "Business Roadmap 2020", "Economy of simple things", SPIID, and etc. As a result: most of the SEZ "Saryarka" is already occupied for ongoing projects, the share of SMEs in the GRP of the region has grown, and large manufacturers of the manufacturing industry have appeared.

The plan is to accelerate the transition from a raw material economy. For this purpose, it is planned to build an Industrial Park for high-tech industries and consumer goods, an Industrial zone, as well as the development of such service sectors as trade, construction, logistics, and others.

If you imagine the region in 10–20 years, then I see our region not only as the industrial heart of Kazakhstan, but also as a territory for comfortable and successful conduct of any business.

While half of the region's economy is occupied by industry, and SMEs – about 17%. We aim to increase the share of SMEs at least twice. It is clear that the most reasonable and profitable solution would be to create a belt of small businesses around the big giants. Which is already happening today. We are negotiating and signing memoranda to ensure a high share of local content in public procurement of industrial giants. By the end of 2019, the share of local content in purchases of industrial enterprises increased to 71%. This is about 440 billion tenge.

While for the next five years, the task of the region is to get out of the crisis being more stronger. For a 10-year perspective, it is planned to significantly change the structure of the economy, increase the share of SMEs, the manufacturing sector and the creative industry.

— The problem of personnel is acute. In addition, you can not close your eyes to the existing brain drain. We are talking about the digital revolution and specialists of the future. How is this issue being resolved?

— Yes, the outflow of population is now one of the most important challenges we face. The issue mainly concerns the younger generation who are leaving for school or work. We approach this challenge from three perspectives.

First, these are jobs. It is no secret that work and a stable income are the main motivator in our time.

Second, the quality of life. Even with stable incomes, the quality of life of citizens is one of the important factors when choosing a place to live. Here we are talking not only about health and education, but also about leisure and creative self-realization.

The third – as you said, is the specialists of the future, the creative sectors. It is important to keep your finger on the pulse and prepare competitive personnel for the occupations that are in demand on the labor market. Together with colleges and universities of the region, we have prepared an "Atlas of new and popular occupations in the Karaganda region", which should become a methodological guide for the education system, business and citizens.

And we want to implement the ideas of our entrepreneurs in the creative sectors and support their initiative to transform the city of Karaganda into a "Slag-heap covered valley". This is an initiative to create an IT cluster in Karaganda, which will attract young talents,

which will contribute to the development of the region's economy.

Already, Karaganda specialists have successful competitive cases in the domestic and foreign markets. These are the Woopay payment system, DamuMed service, Flip online store and a number of other bright companies. Now Karaganda has a pool of talented specialists who will become the basis for the development of the industry.

We are already in contact with IT specialists at various points. In the first days of the emergency announcement, in a short time, specialists combined all online stores and delivery on one site. During the quarantine period, an electronic service for receiving electronic passes was launched within a few days. In other words, we have not only talented young people, but also very creative and active citizens.

We are ready to attract young talents to the region and support our children if the ideas match our plans. My colleagues and I are open to dialogue and ready to meet. Actually, this is what happens, one can write to the messenger to me at any time.

— One of the engines of development of regional economies is the construction complex. How successfully is it developing in the Karaganda region?

— If we talk about numbers, the last few years have seen a positive trend in the introduction of housing and non-residential facilities. For example, the growth in comparison with the 2018 year was 74.4 percent.

A couple of years ago, Karaganda residents were looking to buy housing in the capital or in Almaty, and our companies were building outside the region. But the situation is changing. The standard of living in the region is growing, and as a result – there are new microdistricts.

The construction of social and commercial housing in the regional center has doubled. In 2019, 421 thousand square meters of housing were introduced in the region. The plan for this year is to increase to 600 thousand square meters. We are not satisfied with what has already been achieved and will increase the pace of housing commissioning in order to introduce 3 million sq. meters of housing in the next five years. This provides opportunities for the development of the entire construction industry in the region. To achieve these goals, we plan to attract and support private investment in housing construction.

— The developed countries have long abandoned the building of multi-storey residential districts, which

according to modern urban concepts are hostile to human needs. Do they sacrifice quality when building in the Karaganda region in favor of quantity? What is the urban planning concept?

— Creating a comfortable living environment is an important task for us. According to sociological surveys, more than 40% of the region's residents are dissatisfied with the quality of the public environment in localities. We develop and implement policies to ensure a comfortable living environment. The application of the principles of viability, sustainability, inclusiveness, and security of the living environment will become mandatory requirements for the design and construction of settlements.

To harmonize streets, a single design code for street improvement and building facades will be developed. It is important to preserve historical buildings as much as possible, while effectively using open wasteland for the construction of housing and other social facilities.

To actively involve civil society in the formation of a comfortable urban environment, a mechanism for direct participation of citizens in the planning and formation of public spaces will be introduced. The center of urbanism will be created in Karaganda, which will become a platform for interaction between business, citizens and the city administration and the exchange of best practices in the field of urbanism. Quantity is not at the expense of quality — this is the principle we adhere to and require from housing developers and construction companies.

— In 2019, the Saran solar power plant was commissioned. How much power does it produce now, and how is the received energy distributed? Did the project meet expectations in general?

— Solar power plant in the city of Saran was commissioned on January 23, 2019. The project is quite unique due to the full automation of the production process and the use of multifunctional equipment implemented in accordance with German environmental standards. The design capacity is about 100 MW. The electric-power production according to the project is 102 million kWh for 12 months of 2019. As of May 1, 2020, the power plant has generated 36 million kWh. All received electricity is purchased and distributed by KEGOK JSC for the needs of heavy industry.

In general, the problem of the future is the lack of energy resources. The most important issue will be the creation of renewable energy stations. This was discussed a lot at EXPO-2017, where the region presented a number of projects for the production of "clean" energy. By the way, all these projects have already been implemented.

The head of the state instructed to increase the share of renewable energy sources in electricity generation to 30% in 2030. To this end, a lot of work was done last year: four solar power plants with a total capacity of 200 MW were launched.

In addition to the above-mentioned solar power plant in Saran, in the region there are SPP in the villages of Gulshat (Aktogay district) and Agadyr (Shet district). Their capacity is 40 and 50 MW, respectively, and the total cost is about 41 billion tenge. KPM-Delta LLP was represented as an investor in SPP of Gulshat village, which is a 100% subsidiary of Risen Energy Co. Limited (Hong Kong). The investor of the second SPP is KazSolar 50 LLP. Both projects were commissioned in 2019. The plans for 2020–2021 are to implement such projects as the construction of the Konyrat SPP in Balkhash, increasing the capacity of the existing solar power plant in the village of Agadir and construction of a wind farm in the village of Torangalyk.

— The development of industry, as a rule, is always associated with environmental degradation. We know that work is being done with ArcelorMittal Temirtau in this regard, but what about other large enterprises in the region?

— This is probably the most important problem in our region. This is especially true for single-industry towns and areas with an industrial orientation.

We understand that polluting companies must implement environmental protection measures in a shorter time frame and on a larger scale.

So far, we have signed six memoranda to reduce the volume of emissions. In particular, "Arcelormittaltemirtau" JSC has committed to reduce emissions by 30% by 2024.

Zhezkazgan copper smelter plans to reduce emissions of sulfur dioxide to 20 thousand tons by building a sulfuric acid shop.

These are positive facts, but I repeat: the pace of environmental measures should be faster and more effective, and we are constantly discussing this issue with companies.

In addition, we would like to note that since last year, we have started using ash and slag waste from local enterprises of "Karaganda Energocenter" LLP instead of minerals in the construction of roads.

In general, we are waiting for the adoption of a new Environmental code that regulates the responsibility of polluters and will tighten control over the performance of obligations.

— Thank you for the interview. E

КТК: ОТВЕЧАЯ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Перестроив подход к работе в условиях пандемии COVID-19, Каспийский трубопроводный консорциум продолжает надежную и бесперебойную эксплуатацию нефтепровода Тенгиз – Новороссийск. О предпринятых мерах нашему изданию рассказал генеральный директор КТК Николай Горбань.

– Николай Николаевич, какие мероприятия проводятся КТК для обеспечения бесперебойной и безопасной эксплуатации магистрали в условиях пандемии?

– Каспийский трубопроводный консорциум в первую очередь направляет все свои технические и организационные возможности для защиты жизни и здоровья работников. Создана группа управления кризисными ситуациями, которая, опираясь на многолетний производственный опыт и проработку различных кризисных сценариев, принимает решения по обеспечению эффективного функционирования всех подразделений консорциума с учетом актуальных распоряжений властей и надзорных органов как в России, так и в Казахстане.

Офисный персонал, до 80%, в Москве, Новороссийске, Краснодаре, Ставрополе, Астрахани, Элисте, Атырау и Нур-Султане переведен на дистанционный режим работы. Работники получили удаленный доступ к офисным рабочим станциям, в некоторых случаях мы обеспечили работников компьютерной техникой для работы из дома. В офисы сотрудники могут прибыть только в случае острой необходимости по особому разрешению руководства, в Москве при содействии компании для этого также были оформлены специальные пропуска с QR-кодом. В середине мая, согласно распоряжению мэра Москвы Сергея Собянина, 10% сотрудников Московского офиса сдают ПЦР-тест на наличие в организме РНК коронавируса и дополнительно – анализ крови на наличие антител к коронавирусу. Такие же ПЦР-тесты наши нефтепроводчики уже регулярно сдают при перевахтовках на ключевых станциях системы – на НПС «Тенгиз», НПС «Астраханская», НПС-2, НПС «Комсомольская», НПС «Кропоткинская».

– Объекты КТК расположены на расстоянии 1,5 тыс. км – от Западного Казахстана до российского побережья Черного моря. Такая рассредоточенность создает дополнительные сложности при выработке антикризисных мер?

– Наш коллектив на всех объектах, на каждой станции от Тенгиза до Новороссийска продолжает работать, при этом соблюдая все требования самоизоляции и ограниченного перемещения.

Например, на российской территории на вахтовый метод работы переведены НПС «Астраханская» и НПС «Кропоткинская», которые ранее действовали в сменном режиме. 14 дней между вахтами работники находятся в гостинице на обсервации и на вахту могут заступить только при условии отрицательного теста на коронавирус.

На всех НПС и Морском терминале КТК оперативный персонал, осуществляющий непосредственное управление и контроль за работой технологического оборудования, изолирован от других работников. Другими словами, он обеспечен отдельным транспортом, помещениями для приема пищи и т.д. Даже во время передачи вахты исключен личный контакт между представителями разных смен, таким образом, применена методика разделения смен внутри вахт.

**Резервуарный парк КТК
вблизи Новороссийска**

В Восточном регионе КТК, отвечающем за казахстанский участок нефтепровода, продолжительность вахт увеличена до 28 дней. Поскольку введенный в различных населенных пунктах Казахстана карантин не позволил прибыть к рабочим местам части сотрудников, на вахту заступили их коллеги. Для сокращения социальных контактов межвахтовый отдых нефтепроводчики проводят на станциях. При этом особо подчеркну: свои обязательства по выплате заработной платы и соцобеспечению КТК выполняет перед всеми работниками, в том числе теми, кто не смог прибыть на вахту из-за введенного карантина.

На всех объектах увеличена частота уборок в помещениях, выполняется регулярное кварцевание и проветривание. Персонал обеспечен одноразовыми масками, респираторами, индивидуальными антисептиками. Аналогичные мероприятия предприняты и на нефтеперекачивающих станциях Центрального региона КТК, зона ответственности которого расположена в Астраханской области и в Республике Калмыкия.

В Западном регионе КТК, действующем на территории Кубани и Ставрополья, на станциях сокращено количество оперативного персонала и представителей подрядных организаций по экс-

плуатации. С площадок временно демобилизованы подрядчики, выполняющие текущий и капитальный ремонт объектов.

– Отгрузку нефти на экспорт КТК осуществляется на Морском терминале под Новороссийском, куда танкеры прибывают из-за границы. Здесь тоже предприняты особые меры защиты персонала и подрядчиков консорциума?

– Да, отгрузка танкеров выполняется в особом порядке. Если судно прибывает из эпидемиологически неблагополучной страны, то сначала его

роверяют специалисты стороннего санитарно-карантинного пункта. Только при отсутствии на судне больных и после соответствующей санитарной обработки разрешается приступить ко всем видам государственного контроля и к погрузке танкера.

Таким образом, наша международная команда продолжает бесперебойную эксплуатацию трубопроводной системы с соблюдением всех мер промышленной, экологической безопасности и охраны труда. **E**

Автор: Павел Кретов

里海管道财团（CPC）： 应对时代挑战

里海管道财团，在因为新型冠状病毒肺炎（COVID-19）改变工作方式以后，继续保持田吉兹-新罗西斯克石油导管不间断、稳定的运转。CPC总经理戈尔班·尼古拉给我们记者介绍了所采取的应对措施。

- 尼古拉·尼古拉耶维奇，里海管道财团进行哪些活动，以确保干线在全球大流行病条件下继续安全、不间断地运行？

- 里海管道财团首先把自己的一切技术和组织能力放在员工的生命和健康保护上。我们设立了危机情况管理小组，他们依靠多年的生产经验和对各种危机情况的研究，做关于财团各个部门的有效工作决定，同时考虑到俄罗斯和哈萨克斯坦政府和监管机构的现行命令。

80%的办公室员工在莫斯科、新罗西斯克、克拉斯诺达尔、斯塔夫罗波尔、阿斯特拉罕、埃利斯塔、阿特劳和努尔苏丹转为远程工作方式。员工获得远程登录访问办公工作站的权限，在一些个别情况下，我们给员工提供了电脑设备，为了让他们居家办公。只有在特殊情况下，必须经领

导同意，员工才可以去办公室，在莫斯科公司还为此协助办理带有QR代码的专用通行证。到5月中旬，根据莫斯科市长苏比雅宁·谢尔盖的命令，莫斯科办公室10%的员工做聚合酶链式反应检测，以确诊体内是否有新冠肺炎核糖核酸，另外还做抽血查新冠肺炎抗体检测。我们系统关键站上面的石油输送管员工已经开始定期在换班的时候进行同样的聚合酶链式反应检测，这些关键站包括《田吉兹》输油泵站、《阿丝特拉汉斯卡娅》输油泵站、《科姆索莫利丝卡娅》输油泵站、《克罗波特金丝卡娅》输油泵站。

- 里海管道财团项目从哈萨克斯坦的西边到黑海的俄罗斯岸边的距离有1.5公里。在制定抗危机措施时，这样的分散布置是否造成额外的困难？

- 在我们所有项目从田吉兹到新罗西斯克的每座站上的团队继续工作，同时遵守关于隔离和移动限制的全套要求。

比如，在俄罗斯境内之前采用值班制的《阿丝特拉汉斯卡娅》输油泵站和《克罗波特金丝卡娅》输油泵站转为轮班工作方式。在值班之间的14天间隔，员工在酒店进行医学观察，只有新冠肺炎检测结果呈阳性的员工才可以去上班。

在里海管道财团的所有输油泵站和海上码头上，直接管理和监督技术设备的业务人员从其他员工分出来并隔离。换句话讲，他们享有独立的交通、就餐房间等等。连在换班的时候，我们排除了不同班的代表之间亲身接触，这样实现了值班分队的方法。

在CPC负责输油管哈萨克斯坦部分的东方区域，值班时间延长到28天。因为在哈萨克斯坦不同区域实施的检疫，部分员工未能及时到达工作岗位，因此他们的同事就接了班。为了减少社交来往，在值班之间的休息时间输油管员工待在站内。同时我想特别强调，里海管道财团对所有员工履行其有关支付工资和社会福利的义务，包括因为隔离期未能到达岗位的员工。

在所有的项目增加了工作场所清洁频率，定

期完成用石英灯照射消毒和通风。我们给员工提供口罩、防毒面具、个人抗菌剂。负责阿斯特拉罕州和卡尔梅克共和国的CPC中心地区输油泵站也采取了一样的措施。

位于库班和斯塔夫罗波尔边疆区境内的CPC西方地区站减少了业务人员和承包单位代表的人数。场地临时解散了负责设施日常维修和大修的承包商。

- 里海管道财团是在新罗西斯克附近的海上码头进行石油出口装运，国外的油船就抵达这个码头。在那里是否也采取了特别措施，以保护财团员工和承包商？

- 是的，船舶装运按照特别程序完成。如果一艘船从疫情不良的国家来到码头，首先由外面的卫生检疫所专家对它进行检查。如果在船上没有病人并经过相关的卫生处理以后，才允许开始各种国家控制和油船装载活动。

由此可见，我们国际团队保持管道系统不间断地运行，同时也遵守一切工业、生态安全和劳动安全保护措施。

作者：克列托夫·帕韦尔

CPC: ADDRESSING THE CHALLENGES OF TIME

Due to reorganization of work in the context of COVID-19, Caspian Pipeline Consortium continues to operate the Tengiz – Novorossiysk oil pipeline reliably and smoothly. Nikolay Gorban, Director General of CPC told us about the measures taken.

– Nikolay Nikolayevich, what measures are being taken by the CPC to ensure uninterrupted and safe operation of the line in the context of a pandemic?

– The Caspian Pipeline Consortium primarily uses all its technical and organizational capabilities to protect the life and health of its employees. Crisis Management Group has been established, which makes decisions based on many years of production experience and development of various crisis scenarios to ensure the effective functioning of all departments of the Consortium, taking into account the current orders of the authorities and Supervisory authorities in Russia and Kazakhstan.

Office employees, up to 80%, in Moscow, Novorossiysk, Krasnodar, Stavropol, Astrakhan, Elista, Atyrau and Nur-Sultan have been switched to teleworking. Employees got remote access to office workstations. In some cases, we provided employees with computer equipment to work from home. Employees can only come to the offices in case of urgent need with special permission from the management. In Moscow special passes with a QR code were also issued for this purpose with the assistance of the company. In mid-May, according to the order of Sergey Sobyanin, mayor of Moscow, 10% of employees of the Moscow office will pass a PCR test for RNA coronavirus and additionally a blood test for presence of antibodies to the coronavirus. The same PCR tests are already regularly passed by our oil pipeline workers during shift change at key stations of the system – Tengiz OPS, Astrakhan OPS, OPS-2, Komso-molskaya OPS, and Kropotkinskaya OPS.

– CPC facilities are located at a distance of 1.5 thousand km from Western Kazakhstan to the Russian black sea coast. Does this spread create additional difficulties in developing anti-crisis measures?

– Our team continues to work at all facilities, at every station from Tengiz to Novorossiysk, while complying with all the requirements of self-isolation and restricted movement.

For example, in Russia, Astrakhanskaya OPS and Kropotkinskaya OPS, which previously operated according to shift-based working hours, have been switched to rotational work. Employees stay in the hotel for observation during 14 days between rotation shift, and are permitted to rotate in only with negative test for coronavirus.

Operational personnel who directly manage and control the operation of technological equipment are isolated from other employees at all OPS and marine terminal of CPC. In other words, personnel is provided with separate transport, rooms for eating, etc. Even during shift handover, personal contact between representatives of different shifts is excluded, so the method of dividing shifts within rotation shift is applied.

In Eastern region of CPC, where Kazakhstan section of oil pipeline is located, the duration of shifts has been increased to 28 days. Since the quarantine imposed in various settlements of Kazakhstan did not allow some employees to arrive at their workplaces, their colleagues rotated in. In order to reduce social contacts, oil pipeline workers spend their rest between rotations

at the stations. At the same time, I would like to emphasize that CPC fulfills its obligations to all workers for payment of wages and social security, including those employees who were unable to rotate in due to imposed quarantine.

Frequency of cleaning of the premises is increased at all facilities, quartz treatment and ventilation are regular. The staff is provided with single-use masks, respirators, individual antiseptics. Similar measures have been taken at oil pumping stations in Central region of CPC located in the Astrakhan region and the Republic of Kalmykia.

In the Western region of the CPC, which operates on the territory of Kuban and Stavropol, the number of operational personnel and representatives of operating contractors has been reduced at stations. Contractors performing current and major repairs of facilities have been temporarily demobilized from the sites.

— CPC carries out oil export from Marine terminal near Novorossiysk, where the tankers came from abroad. Special measures have been taken to protect the Consortium's staff and contractors here too?

— Yes, shipment of tankers is carried out according to the special procedure. If vessel comes from an epidemiologically problematic country, it is firstly checked by specialists of a third-party sanitary and quarantine station. It is permitted to proceed with all types of state control and loading of the tanker only in the absence of patients on the vessel and after appropriate sanitary treatment.

Thus, our international team continues uninterrupted operation of pipeline system in compliance with all industrial, environmental and occupational safety measures. Industrial and investment potential of Kostanay region. **E**

Author: Pavel Kretov

ШЫМКЕНТ – новый центр притяжения инвестиций

У многих иностранцев Казахстан в первую очередь ассоциируется с прекрасной казахстанской столицей и городом Алматы. Однако сегодня мы становимся свидетелями становления еще одного казахстанского мегаполиса, крупнейшего промышленного, торгового и культурного центра в южном регионе, образующего вторую по численности населения агломерацию. О том, как Шымкент становится центром притяжения инвестиций и о потенциале мегаполиса, рассказывает в беседе с корреспондентом журнала аким города Мурат Айтенов.

– Мурат Дүйсенбекович, еще вчера Шымкент был обычным областным центром, а сегодня это уже один из трех крупнейших мегаполисов страны. Насколько город отвечает требованиям промышленного, торгового и культурного центра южного региона Казахстана?

– В сентябре 2018 года Первый президент Казахстана Нурсултан Назарбаев заявил, что Шымкент должен стать «мощным экономическим центром Центральной Азии, учитывая промышленный, инновационный, туристический, торговый и логистический потенциал города».

Современный Шымкент узнаваем далеко за пределами республики, что лишний раз подтверждает выбор города в качестве культурной столицы стран СНГ. Этого удалось добиться, прежде всего, за счет открытости, гостеприимства и трудолюбия местных горожан. Положительному настрою горожан способствуют огромное количество мест досуга и отдыха, включая рестораны, кафе, торгово-развлекательные центры, а также горы Западной Тянь-Шаньской горной системы (Таласский Алатау, Аксу-Жабаглинский заповедник, Сайрам-Угамский национальный парк), простирающиеся в часе езды от административно-делового центра города, и множество зеленых парков.

Один из них – дендропарк – уникальное место, в котором на площади 120 гектаров произрастают свыше 95 тысяч растений, представляющих 600 видов кустарниковых и древесных пород. Здесь собрана флора самых различных ареалов планеты. Кстати, Шымкентский дендропарк – это место, где впервые в мире успешно осуществлен эксперимент по пересадке больших деревьев в условиях сухого климата.

– Одним из условий формирования инвестиционной привлекательности Шымкента является развитие туристической индустрии. Что делается в этом плане?

– Развитию туризма в городе властями уделяется особое внимание. Оно и понятно – для этого имеются все предпосылки: это и 300 солнечных дней в году, и многообразие природно-климатических зон, и удачное расположение на маршруте Великого Шелкового пути вблизи крупных исторических городов (Туркестан, Тараз, Ташкент, Самарканд и др.), и богатое историко-культур-

ное наследие Шымкента. Одним из них является комплекс Старого города — Цитадель — древнее городище. Не случайно оно выбрано в качестве якорного туристического объекта, бренда города.

Таким образом, Шымкент, используя свои конкурентные преимущества, может стать опорным туристским центром для всего южного региона. При этом в качестве приоритета будут развиваться такие виды туризма, как гастрономический, этнический, сакральный, деловой и медицинский. Власти планируют увеличить туристский поток в город до 1 млн человек к 2025 году.

— Основу инвестиционного потенциала любого региона составляет развитие малого и среднего бизнеса. Как обстоят дела в этом отношении?

— В последние годы в городском хозяйстве произошли значительные структурные и отраслевые изменения, что позволило диверсифицировать местную экономику; начали выпускаться виды продукции, наличие которых на торговых объектах города и страны ранее обуславливалась только импортом. Так, предприятиями города выпускаются трансформаторы нового класса напряжения, смазочные материалы (индустриальные и транспортные), цемент марок для бетонирования подводных и подземных массивов, трубопроводная арматура, различные виды насосного оборудования (бытовые, скважинные, консольные, станции повышения давления), энергосберегающие стекла, ПВХ-профиль по австрийской технологии, стерильные лекарственные средства в виде инфузий, хлопковая целлюлоза, ковры по бельгийской технологии. Выпускается также полипропиленовая нить для ковроткачества, построены несколько обувных фабрик, производятся носочные изделия, вакуумные пробирки для сбора крови (полностью исключающие контакт медицинского работника с кровью) и многое-многое другое.

Сегодня продукцию шымкентских предприятий можно увидеть не только в странах постсоветского пространства, но и в Италии, Австрии, Хорватии, Словении, Эстонии, Иране, ОАЭ, Латвии, Литве и др.

— Как известно, в Шымкенте успешно развиваются специальные экономические зоны. Расскажите, пожалуйста, о них подробнее. — Крупные предприятия, которые в городе имеются еще со времен СССР, — «ПетроКазахстан», «Химфарм», «Шымкентцемент», «Шымкентмай» — прошли полную модернизацию по госпрограмме индустриально-инновационного развития и теперь оснащены на уровне лучших мировых стандартов. Системообразующее предприятие города советского периода — фосфорный завод — преобразован в одну из крупнейших индустриальных зон Казахстана «Оңтүстік». Ее площадь составляет 337 гектаров, куда подведена вся необходимая транспортно-инженерная инфраструктура по современным стандартам. Сегодня здесь расположены 87 предприятий. Кроме того, реализуются еще 25 новых проектов.

Учитывая успешность идеи индустриальной зоны «Оңтүстік», в городе создана еще одна индустриальная зона — «Тассай». Площадь промышленной зоны составляет 89 гектаров. Несмотря на относительно недавнее создание зоны, здесь уже практически нет свободных земель: работают 14 предприятий, строятся еще 16 новых заводов.

Быстрое освоение площади двух шымкентских инфраструктурных зон ставит перед руководством города задачу по формированию еще нескольких подобных зон. В этой связи акиматом Шымкента сейчас определен земельный участок в 10 км от центра города. По предварительным данным акимата, строительство первых предприятий здесь планируется начать в 2021 году. Также в черте города предусмотрена закладка агроиндустральной зоны.

Как я отметил выше, в городе функционирует специальная экономическая зона «Оңтүстік», изначально созданная указом главы государства в целях развития текстильного кластера. С учетом концепции привязки к производственно-сбытовой цепочке Шымкентского нефтеперерабатывающего завода принято решение о расширении разрешенных видов деятельности на территории СЭЗ в сторону нефтехимической промышленности. На сегодняшний день на территории СЭЗ «Оңтүстік» действуют 16 предприятий (подавляющее большинство проектов представляют легкую промышленность). Эти предприятия, помимо бесплатной аренды земельного участка и готовой инфраструктуры, в полной мере получают определенные законодательством налоговые льготы, а именно – освобождены от налога на землю, на имущество и корпоративного подоходного налога до 2030 года, а также освобождены от уплаты НДС на товары, сырье и материалы, произведенные в странах ЕАЭС. Вдобавок к этому предприятия СЭЗ получают таможенные льготы. Стоит отметить, что больше половины когда-либо произведенной продукции предприятий СЭЗ «Оңтүстік» ушли на экспорт.

– Какое влияние на развитие Шымкента оказывает близость Туркестана и международных транспортных коридоров?

– Несмотря на разделение Южно-Казахстанской области на город Шымкент и Туркестанскую область, экономика двух новых регионов республиканского подчинения связана очень тесно, что позволяет рассматривать близлежащий товарный рынок города как достаточно емкий. Вдобавок можно отметить трехмиллионный рынок находящегося рядом Ташкента. К слову, в концепции по развитию экономического коридора между Казахстаном, Узбекистаном и Таджикистаном город Шымкент занимает центральное положение, являясь связующим транспортно-логистическим звеном. Кроме того, за счет международного автокоридора «Западная Европа – Западный Китай», международного аэропорта и Трансазиатской железной дороги, а также членства республики в ЕАЭС можно рассматривать потенциальный рынок предприятий города в 200 млн человек. Однако, как уже отмечено ранее, шымкентские предприниматели вышли далеко за эти рамки в нахождении адресата сбыта.

В 4 км от международного автокоридора «Западная Европа – Западный Китай» и в 2 км от аэропорта построена транспортно-логистическая зона. Она имеет площадь почти 100 гектаров и в полной мере обеспечена необходимой инфраструктурой.

В городе созданы все необходимые институциональные инструменты развития предпринимательства и городской инфраструктуры, а также поддержки инвестиционной деятельности. Всем этим процессом успешно управляет созданная при акимате АО «Социально-предпринимательская корпорация Shymkent». Акционерное общество выполняет функции холдинговой управляющей компании, которая включает в себя компанию по управлению индустриальными зонами, СЭЗ, транспортно-логистической и в будущем агроЭнергетической зоной. Контролируя эти структуры, СПК развивает точки роста бизнеса, приводит в соответствие городскую инфраструктуру, определяет концепцию, задачи и стратегии по привлечению инвесторов, формируя качественный корпоративный и финансовый менеджмент.

— Каковы дальнейшие планы и перспективы реализации инвестиционных проектов с иностранным участием на территории города?

— Сегодня на территории города реализуются 15 инвестиционных проектов с участием иностранных инвесторов на сумму \$2,5 млрд. В их числе такие объекты, как металлургический завод ТОО «Амир-А», производство по выпуску сахарного и отсадного печенья ТОО «Рахат-Шымкент», СЭС мощностью 50 МВт ООО «Авелар Солар Технолоджи», строительство завода по производству лекарственных и гигиенических средств.

Как перспективные рассматриваются проекты Hill Resources — производство базовых масел, Hyundai Electric — сборочное производство КРУЭ (комплектные распределительные устройства с элегазовой изоляцией); Lianfu Group — строительство завода по производству энергосберегающих автобусов и еще целый ряд других.

Кроме этого, акимат города провел встречи с более чем 40 иностранными инвесторами, в результате которых договорились с инвесторами из России, Сингапура, Китая и Нидерландов. В частности, российская компания «Авелар Солар Технолоджи» начнет строительство солнечной электростанции, с сингапурской компанией Kinder World International рассматривается проект строительства современного образовательного кластера. И еще целый ряд других проектов находится на рассмотрении акимата.

Это лишний раз свидетельствует о том, что инвестиционный потенциал Шымкента огромен. И мы сделаем все для того, чтобы использовать его в полной мере.

— Спасибо за интервью. **E**

希姆肯特是一个新的吸引投资的中心。

对许多外国人来说，哈萨克斯坦主要与美丽的哈萨克斯坦首都和阿拉木图市联系在一起。然而，今天我们正在见证另一个哈萨克斯坦大都市的形成，这是南部地区最大的工业、商业和文化中心，它形成了人口第二城市群。这座城市的行政首长艾捷诺夫·穆拉特（Murat Aitenov）跟记者谈到了奇姆肯特是怎么成为吸引投资的中心和一个大都市的潜力。

记者：穆拉特·杜伊先别科维奇（Murat Duysebekovich），以前奇姆肯特是一个普通的区域中心，现在它已经是国家的三大超级城市之一。这座城市满足了哈萨克斯坦南部地区工业、商业和文化中心的要求到什么程度？

行政首长： 2018年9月，哈萨克斯坦第一任总统努尔苏坦·纳扎尔巴耶夫（Nursultan Nazarbayev）表示，奇姆肯特应成为“按照该市工业、创新、旅游、贸易和物流潜力、中亚一个强大的经济中心”。

现代奇姆肯特是公认的远远超出国家的边界，这再次确认了城市作为独联体国家的文化首都的选择。首先这是由于当地公民的开放、热情和爱好劳动。大量的休闲娱乐场所，包括餐厅、咖啡馆、购物中心和娱乐中心，以及从城市商业中心延长一小时的西部天山山脉（塔拉斯山、阿克苏扎巴林斯基保护区、赛拉姆乌加姆公立国家自然公园）还有许多草树的公园，有助于市民从商业中获得积极的情绪市中心。

其中一个是植物园，它是有95000多种植物，代表600种灌木和乔木，生长在120公顷的土地上的一个独特的地方。这里收集了地球上各种各样栖息地的植物群。顺便说一句，奇姆肯特植物园是世界上第一次在干燥的气候下成功地进行大树移植试验的地方。

记者：奇姆肯特投资吸引力形成的条件之一是旅游业的发展。在这方面正采取什么措施？

行政首长：当局特别重视该市旅游业的发展。这是可以理解的，为了发展有所有的先决条件：每年有300个晴天，有各种自然和气候带，在大丝绸之路的路线上靠近大型历史城市（土耳其斯坦、塔拉兹、塔什干、撒马尔罕等），奇姆肯特有丰富的历史文化遗产。其中一个是古城建筑群——城堡——一个古老的防御工事。它被选为城市的一个品牌，一个主要的旅游景点，这不是偶然的。因此，奇姆肯特利用其竞争优势，可以成为整个南部地区的主要旅游中心。此外，还将优先发展美食、民族、圣事、商业和医疗等旅游类型。当局计划到2025年增加到该市的旅游人数，达到100万人。

记者：如何地区投资潜力的基础都是中小企业的发展。这方面情况怎么样？

行政首长：近年来，城市经济发生了重大的结构性和部门性变化，使地方经济得以多变化；开始生产各类产品，这些产品在城市和国家的购物设施中的存在以前仅是仅进口的。因此，城市企业生产新电压等级的变压器、润滑剂（工业和运输）、为建立混凝土海底和地下建筑群的水泥等级、管件、各类泵送设备（家用、井下、

悬臂、增压站)、节能玻璃，据奥地利技术的聚氯乙烯型材根，为输液的无菌药品形式、棉浆、据比利时技术的地毯根。丙纶线也被用于地毯编织，已经建成一些鞋厂。袜子、采血用的真空管(完全不包括医务人员与血液接触)也被生产出来。

如今，奇姆肯特企业的产品不仅能在前苏联国家看到，也能而在意大利、奥地利、克罗地亚、斯罗文尼亚、爱沙尼亚、伊朗、阿联酋、拉脱维亚、立陶宛等国看到。

记者：大家都知道，奇姆肯特的经济特区正在成功发展。请告诉我们更多关于它们的情况。

行政首长：自苏联时代以来，该市存在的大型企业，包括哈萨克斯坦石油公司、化学制药公司、奇姆肯特水泥公司、奇姆肯特梅公司。在国家工业和创新发展计划下经历了彻底的现代化，目前按世界最高标准已具备了。苏维埃时期城市的骨干企业是磷厂，它被改造成哈萨克斯坦最大的“Оңтүстік”工业区之一。它的面积为337公顷，按照现代标准它有所有必要的交通和工程基础设施。如今，这里有87家企业。此外，另有25个新项目正在实施中。

鉴于“Оңтүстік”工业区的成功构想，在城市又创建了一个新的“塔斯赛”工业区。工业区面积为89公顷。尽管开发区是最近才建成的，但实际上这里没有免费的土地：14家企业正在运营，16家新工厂正在建设。

两个奇姆肯特基础设施区的快速发展对城市领导层形成更多此类区提出了形成更多此类区的挑战。在这方面，奇姆肯特的地方政府现在已经确定了距离市中心10公里的一块土地。根据地方政府的初步数据，首批企业的建设计划于2021年在这里开始。此外，该市还规定建立一个农业工业区。

如上所述，该市有一个经济特区“Оңтүстік”，最初是根据国家元首的法令创建的，目的是发展纺织业集群。考虑到连接奇姆肯特炼油厂价值链的概念，决定为扩大石化行业将经济特区境内的许可活动。迄今为止，有16家企业在“Оңтүстік”经济特区内经营(绝大多数项目是轻工业)。这些企业除了免费租用土地和已建成的基础设施外，还充分享受法律规定的税收优惠，即在2030年前免征土地税、财产税和企业所得税，并对欧盟国家生产的货物和原材料免征增值税。除此之外，在经济特区的企业还享有海关特权。值得注意的是，“Оңтүстік”经济区企业曾经生产的产品有一半以上是出口的。

记者：靠近土耳其斯坦和国际运输走廊对奇姆肯特的发展有什么影响？

行政首长：尽管南哈萨克斯坦地区被划分为奇姆肯特市和土耳其斯坦地区，但共和国两个新从属地区的经济联系非常紧密，这使我们可以认为该市附近的商品市场相当广阔。此外，可以注意到塔什干附近的第三百万个市场。顺便说一下，在哈萨克斯坦、乌兹别克斯坦和塔吉克斯坦之间经济走廊的发展构想中，奇姆肯特市占据着中心位置，作为连接运输和物流的纽带。此外，由于“从西欧到中国西部”国际走廊、国际机场和泛亚铁路以及共和国加入欧洲经济联盟，该市2亿人口的企业可以考虑潜在市场。然而，正如前面已经提到的，奇姆肯特的企业家们在寻找销售目标方面远远超出了这个框架。

距“从西欧到中国西部”国际汽车走廊4公里，距机场2公里，已建成交通物流区。它的面积近100公顷，并完全具备必要的基础设施。

该市为发展创业精神和城市基础设施以及支持投资活动创造了一切必要的体制工具。所有这些过程都是地方政府成立的由“奇姆肯特社会和创业集团”股份公司成功管理的。股份公司履行控股管理公司的职能，包括管理工业区、自由经济区、运输和物流以及未来农业工业区的公司。特社会和创业集团会控制这些结构，开发业务增长点，整合城市基础设施，确定吸引投资者的概念、目标和战略，形成高质量的企业和财务管理。

记者：今后在本市实施外商投资项目的计划和前景是什么？

行政首长：今天，15个外国投资者投资项目正在该市境内实施，投资额25亿美元。其中包括“Amir-A”责任有限公司(冶金厂)、“Rakhat Shymkent”责任有限公司(生产糖和垃圾饼干)、产能为50兆瓦太阳能发电站的“Avelar Solar Technology”有限公司、建设一个生产药品和卫生产品的工厂等设施。

认为有前途的企业是Hill Resources(基础油生产)、Hyundai Electric(气体绝缘开关设备的组装生产)；Lianfu Group(节能客车生产工厂建设)等。

此外，城市政府还与40多名外国投资者举行了会晤，结果他们与来自俄罗斯、新加坡、中国和荷兰的投资者达成了一致。特别是俄罗斯“Avelar Solar Technology”将开始建设太阳能发电厂，新加坡“Kinder World International”公司正在考虑建设现代教育集群项目。政府正在考虑其他一些项目。

这再次表明奇姆肯特的投资潜力巨大。我们将尽最大努力充分利用它。

记者：谢谢你的谈话。

Shymkent is a new center of attraction for investment

For many foreigners, Kazakhstan is primarily associated with the beautiful Kazakh capital and the city of Almaty. However, today we are witnessing the formation of another Kazakh megacity, the largest industrial, commercial and cultural center in the southern region, which forms the second most populated agglomeration. Murat Aitenov, the akim of the city, talks about how Shymkent is becoming a center of attraction for investment and the potential of the megacity in a conversation with a correspondent of the magazine.

— Murat Duysenbekovich, yesterday Shymkent was an ordinary regional center, and today it is already one of the three largest megacities in the country. How does the city meet the requirements of the industrial, commercial and cultural center of the southern region of Kazakhstan?

— In September 2018, the First President of Kazakhstan, Nursultan Nazarbayev, declared that Shymkent should become “a powerful economic center of Central Asia taking into account the industrial, innovative, tourist, trade and logistics potential of the city”.

Modern Shymkent is recognizable far beyond the borders of the Republic, which once again demonstrates the choice of the city as the cultural capital of the CIS countries. This was achieved primarily due to the openness, hospitality and hard work of local citizens. A huge number of leisure and recreation places, including restaurants, cafes, shopping and entertainment centers, as well as the mountains of the Western Tien Shan mountain system (Talas Alatau, Aksu-Zhabagly reserve, Sairam-Ugum national Park), ranging an hour's drive from the administrative and business center of the city, and many green parks contribute to a positive mood of citizens.

One of them is the arboretum — a unique place where more than 95 thousand plants grow on an area of 120 hectares, representing 600 species of shrubby and tree species. The flora of various areas of the planet is collected here. By the way, the Shymkent arboretum is a place where for the first time in the world, an experiment on transplanting large trees in a dry climate was successfully carried out.

— One of the conditions for the formation of investment attractiveness of Shymkent is the development of the tourism industry. What is being done in this regard?

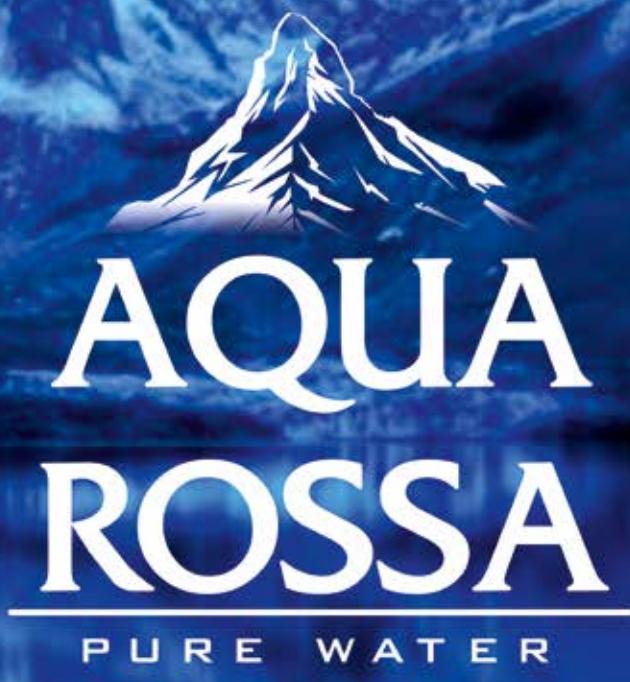
— The authorities pay special attention to the development of tourism in the city, and it is understandable — there are all the prerequisites for this: 300 sunny days a year, a variety of natural and climatic zones, a good location on the route of the Great Silk Road near major historical cities (Turkestan, Taraz, Tashkent, Samarkand, and etc.), and a rich historical and cultural heritage of Shymkent. One of them is the complex of the Old city — the Citadel — an ancient settlement. It is no accident that it was chosen as an anchor tourist destination, a brand of the city. Thus, Shymkent, using its competitive advantages, can become a reference tourist center for the entire southern region. At the same time, such types of tourism as gastronomic, ethnic, sacred, business and medical will be developed as a priority. The authorities plan to increase the tourist flow to the city to 1 million people by 2025.

— The basis of the investment potential of any region is the development of small and medium-sized businesses. What is the situation regard this fact?

— In recent years, significant structural and sectoral changes have taken place in the city economy, which has allowed diversifying the local economy, and products that were previously only imported at the city and country's retail facilities have started to be produced. Thus, the city's enterprises produce transformers of a new voltage type, lubricants (industrial and transport), cement brands for concreting underwater and underground massifs, pipeline fittings, various types of pumping equipment (household, borehole, cantilever, pressure-raising stations), low-emissivity glass, PVC window profile according to Austrian technology, sterile products in the form of infusions, cotton pulp, carpets according to Belgian technology. Polypropylene thread for carpet weaving is also produced, several footwear factories have been built, sock products are produced, vacuum vessels for collecting blood (completely excluding the contact of a medical worker with blood), and much more.

Today, the products of Shymkent enterprises can be seen not only in the post-Soviet countries, but also in Italy, Austria, Croatia, Slovenia, Estonia, Iran, UAE, Latvia, Lithuania, and etc.

— As you know, Special economic zones are successfully developing in Shymkent. Please tell us more about them?

AQUA ROSSA

PURE WATER

ВЫБОР РЕДАКЦИИ

«Пути преодоления мирового
экономического кризиса»,
Сергей Глазьев, РБК

— Large enterprises that have been operating in the city since the Soviet period — PetroKazakhstan, Khimpharm, Shymkentcement, and Shymkentmai — have been fully modernized under the state program of industrial and innovative development and are now equipped to the best international standards. The systemic company of the city of the Soviet period is the Phosphorus plant, it was transformed into one of the largest industrial zones of Kazakhstan "Ontustik". Its area is 337 hectares, where all the necessary transport and engineering infrastructure is provided according to modern standards. Today there are 87 enterprises located here. In addition, 25 new projects are being implemented.

Given the success of the idea of the industrial zone "Ontustik", the city has created another industrial zone — "Tassay". The area of the industrial zone is 89 hectares. Despite the relatively recent creation of the zone, there is almost no free land here: 14 enterprises are operating, and 16 new plants are being built.

The rapid development of the area of two Shymkent infrastructure zones sets the city leaders the task of forming several more such zones. In this regard, the akimat of Shymkent has now determined a land plot located 10 km from the city center. According to preliminary data of the Akim's office, the construction of the first enterprises here is planned to start in 2021. Also, the city provides for the laying of an agro-industrial zone.

As I noted above, the city has a Special economic zone "Ontustik", originally created by the decree of the Head of state for the development of the textile cluster. Taking into account the concept of linking the Shymkent oil refinery to the supply chain, it was decided to expand the permitted activities on the territory of the SEZ in the direction of the petrochemical industry. To date, 16 enterprises operate on the territory of the "Ontustik" SEZ (the vast majority of projects are light industry). These enterprises, in addition to free lease of land and ready-made infrastructure, fully receive tax benefits defined by the legislation, namely, they are exempt from land, property and corporate income tax until 2030, and are also exempt from VAT on goods, raw materials and materials produced in the EEU countries. In addition to this, the SEZ enterprises receive customs privileges. It is worth noting that more than half of the products ever produced by the enterprises of the "Ontustik" SEZ were exported.

— What impact does the proximity of Turkestan and international transport corridors have on the development of Shymkent?

— Despite the division of the South Kazakhstan region into the city of Shymkent and the Turkestan region, the economy of the two new regions of republican subordination is very closely connected, which allows us to consider the nearby commodity market of the city as quite capacious. In addition, you can note the three-million-dollar market of the located near Tashkent. By the way, in the concept for the development of the economic corridor between Kazakhstan, Uzbekistan and Tajikistan, the

city of Shymkent occupies a Central position, being a connecting transport and logistics link. In addition, due to the International automobile corridor "Western Europe — Western China", the international airport and the Trans-Asian railway, as well as the Republic's membership in the EEU, the potential market of the city's enterprises of 200 million people can be considered. However, as noted earlier, Shymkent entrepreneurs went far beyond this framework in finding the destination of sales.

A transport and logistics zone is located 4 km from the international automobile corridor "Western Europe — Western China" and 2 km from the airport. It has an area of almost 100 hectares and is fully provided with necessary infrastructure.

The city has all necessary institutional tools for developing entrepreneurship and urban infrastructure, as well as supporting investment activities. All this process is successfully managed by the "Social and entrepreneurial Corporation Shymkent" JSC created under the Akim's office. The joint-stock company performs the functions of a holding management company, which includes a company for managing industrial zones, SEZs, transport and logistics zone and in the future agro-industrial zone. By controlling these structures, the SEC develops business growth points, aligns the city infrastructure, defines the concept, objectives and strategies for attracting investors, and forms high-quality corporate and financial management.

— What are the future plans and prospects for implementing investment projects with foreign participation in the city?

— Today, 15 investment projects with the participation of foreign investors in the amount of \$2.5 billion are being implemented in the city. USA. These include such facilities as the metallurgical plant of "Amir-A" LLP, production of sugar and shortbread cookies of "Rakhat-Shymkent" LLP, SES with a capacity of 50 MW of "Avelar Solar Technology" LLC, construction of a plant for the production of medicines and hygiene products.

As promising ones are considered such projects as "Hill Resources" — production of base oils, "Hyundai Electric" — Assembly production of CGIS (Complete Gas Insulated Substation)," Lianfu Group" — Construction of a plant for the production of energy-efficient buses, and many others.

In addition, the Akim's office of the city held meetings with more than 40 foreign investors, as a result of which they agreed with investors from Russia, Singapore, China and the Netherlands. In particular, the Russian company Avelar Solar Technology will start construction of a solar power station; and the Singapore company Kinder World International is considering a project to build a modern educational cluster. And a number of other projects are under consideration by the Akim's office.

This once again shows that the investment potential of Shymkent is huge. And we will do everything to make full use of it.

— Thank you for the interview. E

Председатель Правления
Ак Барс Банка Зуфар Гараев:

«ТРУДНОСТИ УЧАТ НАС БЫСТРО АДАПТИРОВАТЬСЯ К НОВЫМ РЕАЛИЯМ»

Пандемия ускорила изменения в сфере дистанционных коммуникаций, поменяла подходы и инструменты работы компаний с клиентами, партнерами и персоналом. В финансовой сфере процессы перехода на цифровые дистанционные сервисы начались задолго до начала эпидемии, поэтому банки более комфортно переходят на удаленные каналы взаимодействия. О том, как ранее выбранный Ак Барс Банком курс на цифровизацию помогает кредитной организации уверенно преодолевать кризисный период, расскажем в этой статье.

Новые возможности для розничных и корпоративных клиентов

Ак Барс Банк представлен в 27 регионах Российской Федерации и входит в топ-20 крупнейших банков РФ. При этом банк тесно интегрирован в социальную и экономическую жизнь основного региона присутствия – Татарстана, что способствует повышению устойчивости и финансового самочувствия региона. Значимая роль банка в экономических процессах накладывает особую ответственность перед клиентами и партнерами, и банк прикладывает максимальные усилия, чтобы вовремя реагировать на изменения их потребностей.

Банк обслуживает розничных и корпоративных клиентов, которые в этот сложный период столкнулись с необходимостью максимального перевода банковских операций на удаленный режим.

Период пандемии банк встретил с уже значительно развитыми дистанционными каналами обслуживания розничных клиентов – мобильный и интернет-банк Ак Барс Онлайн занимают лидирующие позиции среди российских банков по оценке аналитического агентства Markswebb Rank & Report.

Помимо основных банковских операций – заказа карточных продуктов, погашения кредитов, открытия вкладов, переводов и платежей, в том числе через СПБ, – банк создал ряд новых возможностей: стать клиентом банка удаленно через верификацию в мобильном приложении по биометрическим данным, подать заявление на кредитные и ипотечные каникулы, получить пенсию через курьера, получать банковские справки и выписки онлайн. При этом банк постоянно работает над усилением информационной безопасности дистанционных каналов и защитой персональных данных.

Корпоративный блок банка предлагает клиентам продукты и услуги, которые покрывают все современные потребности бизнеса: участие в системе государственных заказов и предоставление банковских гарантий онлайн в ускоренном режиме, кредитование малого, среднего и крупного бизнеса, дистанционное обслуживание, широкий диапазон сервисов для ведения внешнеэкономической деятельности и другие. Для корпораций банк предоставляет услуги современной информационной системы для мониторинга, контроля и управления финансовыми операциями и денежными средствами на счетах подконтрольных организаций.

Количество дистанционных операций корпоративных клиентов в банке достигло более 90% от общего объема операций. При этом драйвер дистанционного обслуживания юридических лиц и индивидуальных предпринимателей – система Ак Барс Бизнес Драйв – высоко отмечена среди других российских банковских приложений страны.

Сотрудничество со странами СНГ и Китаем

Ак Барс Банк всегда открыт для зарубежных партнерств и продолжает расширять корреспондентскую сеть, в 2019 году открыты корреспондентские счета в японских иенах, белорусских рублях и польских злотых. Это позволяет клиентам банка проводить расчеты в валютах стран-контрагентов. В настоящее время география обслуживаемых в банке сделок составляет более 97 стран.

Ак Барс Банк – активный участник российского рынка межбанковского кредитования. При этом банк накопил большой опыт сотрудничества с Евразийским экономическим союзом и является активным его участником на территории стран СНГ и Китая. Среди стран межбанковского сотрудничества – Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Армения и другие.

Казахстан – один из ключевых торговых партнеров России в рамках членства в ЕЭС, и Татарстан играет ключевую роль в развитии экономических связей с этой страной. В 2019–2020 годах Ак Барс Банк начал активно привлекать казахстанские банки к сотрудничеству. Банк установил отношения с рядом крупных банков Республики Казахстан по всей линейке межбанковских продуктов, включая казначейские операции, документарные операции в рамках ВЭД, торговое финансирование.

Банкам Беларуси Ак Барс Банк предоставляет весь спектр продуктов и услуг, предназначенных для финансовых институтов: межбанковские операции, включая торговое финансирование, межбанковские кредиты, конверсионные операции, сделки swap, организацию и участие в синдицированных кредитах. В 2019 году общий объем сотрудничества только с Беларусбанком составил более 150 млн евро.

СПРАВОЧНО

Ак Барс Банк – российский акционерный коммерческий банк. Основан в 1993 году. Основной акционер банка – Республика Татарстан. По итогам 2019 года в рейтинге Интерфакс-100 банк занимает 16-е место по размеру активов и 18-е место по объему собственного капитала среди российских банков.

Ак Барс Банк активно сотрудничает с банками Армении и в 2019 году предоставил армянскому Америабанку кредит на 324 млн рублей с целью кредитования компании-экспортера из России.

Инновационный путь развития

Ак Барс Банк развивает бизнес и ИТ-стратегию, нацеленную на цифровую трансформацию всех бизнес-направлений. Базис изменений – центр цифровых и инновационных решений Ак Барс Цифровые Технологии (АБЦТ), на базе которого ведутся разработки в таких инновационных сферах как биометрия, видеовалидация, блокчейн, облачные технологии, OpenAPI и многих других.

С 2017 года банк входит в состав участников Ассоциации ФинТех (АФТ) – площадки взаимодействия Центробанка РФ и крупных российских банков в сфере финансовых технологий. Взаимодействие с Ассоциацией способствует накоплению компетенций в области новейших финансовых технологий в отрасли, способных изменить банковскую сферу

в будущем. Так, наряду с крупнейшими российскими банками Ак Барс Банк одним из первых в России участвует в pilotных проектах на базе платформы Мастерчейн.

Значительные результаты цифрового развития банка высоко оценены во многих топовых рейтингах. Банк занимает шестое место в рейтинге цифровизации российских банков фонда «Сколково», кредитная организация, по оценке фонда, находится на этапе зрелой трансформации бизнеса.

Финансовые результаты и рейтинговые позиции

По итогам 2019 года банк получил чистую прибыль в размере 7,6 млрд рублей – цифра стала рекордной за всю историю развития кредитной организации. Размер собственных средств банка увеличился на 12,2% и составил 79,5 млрд рублей. Активы банка выросли на 17,8% по сравнению с началом года и составили 551,8 млрд рублей.

Банк занимает высокие позиции в российских и международных рейтингах: Moody's Investors Service B1 (стабильный), Эксперт РА ruA- (позитивный), АКРА A-(RU) (позитивный), НКР A.ru (стабильный). [E](#)

Ak Bars银行董事会主席噶拉耶夫·祖乏而： «困难教我们快速适应新的局势»

今年的大流行病加快了远程通信领域的变化，改变了公司与客户、合作伙伴和员工的合作方式和工具。在金融方面上，往数字化远程服务的过渡在流行病爆发之前很久早就开始出现，所以银行能够更舒适地切换到远程操作平台。在本文中我们将介绍AkBars银行之前选择的数字化工作方向如何帮助本信贷机构自信地经历本次危机时期。

非商务和商务客户的新机遇

AkBars银行在俄罗斯境内27个地区有门店，是俄罗斯联邦最大的二十家银行之一。与此同时，该银行紧密融入其所在的主要地区鞑靼斯坦共和国的社会和经济生活中，因此有助于提高该地区的稳定性和金融福祉。Ak Bars银行在经济过程中的重要作用对客户和合作伙伴承担特殊责任，并且银行尽一切努力来及时响应他们的需求变化。

AkBars银行为非商务和商务客户提供服务，其客户在现在困难时期面临着尽可能多地将银行业务转移到远程模式的需要。

根据Markswebb Rank & Report分析机构的评估，Ak Bars银行以自己手机银行app和网上银行网站迎接了今年大流行期，为自己的非商务客户提供非常发达的远程服务平台，因此也在俄罗斯银行中占据领先地位。

除了主要的银行业务，如订购银行卡产品、还清贷款、开设存款、转账和支付之外，包括通过SPB，AkBars银行还创造了一些新的机会，如通过生物识别数据在手机银行的应用程序中进行验证远程成为银行客户，申请信贷和按揭延迟，通过快递获得养老金，并在线收到银行对账单和对账单。同时，AkBars银行不断致力于加强远程平台的信息安全，也保护个人数据。

AkBars银行的商务业务部为企业客户提供涵盖所有现代商业需求的产品和服务，如参与国家订单系统并以快速方式在线提供银行担保、向中小型和大型企业贷款、进行远程服务、开展对外经济活动的广泛服务等等。对于公司来说，AkBars银行提供现代信息系统的服务来监测，控制和管理其受控组织账户上的金融交易和资金。

在AkBars银行业务总量中，商务客户的远程操作额已达到90%以上。与此同时，法人和个体户的远程服务驱动程序——AkBars银行商务驱动系统——在俄罗斯其他银行应用程序中受到高度重视。

与独联体国家和中国的合作

AkBars银行始终向外国合作伙伴开放，并继续扩大其代理网络。在2019年，其开通了日元、白俄罗斯卢布和波兰兹罗提等新货币的代理账户。这些允许银行的客户以贸易对方国家的货币进行支付。目前，Ak Bars银行所服务的交易包括97多个国家。

AkBars银行是俄罗斯银行同业拆借市场的积极参与者。与此同时，Ak Bars银行积累了与欧亚经济联盟合作的丰富经验，也作为其在独联体国家和中国境内的积极参与者。AkBars银行的银行间合作的国家包括白俄罗斯、哈萨克斯坦、乌兹别克斯坦、亚美尼亚等国家。

哈萨克斯坦是俄罗斯在欧洲经济共同体框架内的主要贸易伙伴之一，鞑靼斯坦在发展与这个国家的经济关系中发挥着关键作用。在2019–2020年Ak Bars银行开始积极参与哈萨克斯坦银行的合作。在整个银行间产品系列上，其与哈萨克斯坦的一些主要银行建立了合作关系，包括国库业务、对外贸易框架内的跟单业务和贸易融资等。

AkBars银行为白俄罗斯银行提供全方位的金融机构产品和服务，如银行间业务（包括贸易融资）、银行间贷款、转换业务、掉期交易、组织和参与银团贷款等。在2019年仅与白俄罗斯银行的合作总额已超过1.5亿欧元。

AkBars银行积极与亚美尼亚银行合作，并于2019年向亚美尼亚Ameriabank提供了3.24亿卢布贷款来投资从俄罗斯往亚美尼亚的一家出口公司。

创新性的发展之路

AkBars银行正在开发一项旨在实现所有业务领域的数字化转型的业务和IT战略。变化基础是Ak-Bars数字技术创新性解决方案中心，该中心在生物识别、视频验证、区块链、云技术、open API 等创新领域上进行开发工作。

从2017年开始，AkBars银行一直是金融技术协会的成员——俄罗斯联邦中央银行与俄罗斯主要银行在金融技术领域上的互动平台。与本协会的互动有助于积累相关行业最新金融技术领域的知识，这些技术能够改变未来的银行业。因此，与俄罗斯最大的银行一起，Ak Bars银行成为俄罗斯第一家参与以Masterchain平台为基础的试点项目之一。

AkBars银行数字化发展的显著成果在许多最高排榜中获得了高度评价。Ak Bars银行在斯科尔科沃基金会的俄罗斯银行数字化排榜中排名第六。根据本基金会的评估，本信贷机构正处于成熟的业务转型阶段。

财务业绩和评级

根据2019年的成果，AkBars银行获得了760亿卢布的净利润。成为该信贷组织的历史记录。Ak-Bars银行的自有资金增加了12.2%，达到795亿卢

布。与今年年初相比，Ak Bars银行的资产增加了17.8%，达5518亿卢布。

AkBars银行位于俄罗斯和国际评级高职位：Moody's Investors Service 的B1（稳定）、Expert的PA ruA-（正面）、ACRA 的A-（RU）（正面）和NKR 的A.ru （稳定）等。**E**

参考信息

AkBars银行是一家俄罗斯股份制商业银行，成立于1993年。本银行的主要股东是鞑靼斯坦共和国政府。根据2019年的业绩，根据国际文传通讯社排榜—100，在俄罗斯银行之中，Ak Bars银行在资产方面上排名第十六，在股权方面上排名第十八。

Zufar Garaev, Chairman of the Management Board, Ak Bars Bank:

“We learn from difficulties to quickly adjust to the new realities”

The pandemic jumpstarted the changes in remote communications, refocused the companies' approaches and tools for dealing with customers, partners and staff. In the financial sector, the transition to digital remote services began long before the outbreak, so, for the banks, the adoption of remote communication channels is more comfortable. Here, we will tell how the focus on digitalization, previously adopted by Ak Bars Bank, helps a credit institution to confidently overcome the crisis period.

New Opportunities for Retail and Corporate Customers

Ak Bars Bank is represented in 27 regions of the Russian Federation and is in the top 20 largest Russian banks. At the same time, the bank is well integrated into the social and economic life of its main operations area – the Republic of Tatarstan. This contributes to increase in stability and financial welfare of the region. The significant role of the bank in the economic processes lies in special responsibilities towards customers

and partners, and the bank makes every effort possible to respond timely to changes in their needs.

During the challenging period, the Bank serves retail and corporate customers facing the need to maximize the transit of banking operations to a remote mode.

The bank entered the pandemic period with the already significantly developed remote channels for servicing retail customers. According to Markswebb Rank & Report, Ak Bars Online, the mobile and Internet bank, is among the top-3 Russian banks.

Along with the main banking operations such as providing card products, loans repayment, deposits opening, transfers and payments, including the Faster Payments Systems, the bank offers a number of new solutions: becoming a bank customer remotely through verification in a mobile app using biometric data; applying for repayment and mortgage holidays; receiving a pension through a courier, the bank certificates and statements online. At the same time, the bank is constantly working to enhance the information security of remote channels and protect personal data.

At the corporate level, the bank offers its customers the products and services covering all modern business

needs: online participation in the government order system and the provision of bank guarantees on an expedited basis, lending to small, medium and large businesses, remote servicing, a breadth of services for conducting foreign economic activity and others. For corporations, the bank provides the services of a modern information system to monitor, control and manage the financial transactions and funds in the accounts of controlled entities.

The number of remote operations of the bank's corporate clients reached more than 90% of the total operations volume. The remote service driver for legal entities and individual entrepreneurs – the Ak Bars Business Drive – is highly noted among other Russian banking applications in the country.

Cooperation with the CIS countries and China

Ak Bars Bank is always open for foreign partnerships and continues to expand its correspondent network; in 2019, the correspondent accounts were opened in Japanese yen, Belarusian rubles and Polish zlotys. This allows the bank's customers to make settlements in the currencies of the counterparty countries. Currently, the global reach of transactions serviced by the bank covers more than 97 countries.

Ak Bars Bank is an active participant of interbank lending in the Russian market. At the same time, it gained experience in the field of cooperation with the Eurasian Economic Union being one of its most active stakeholders in the CIS countries and China. Belarus, Kazakhstan, Uzbekistan, Armenia and others are the countries of interbank cooperation.

In terms of membership in the EurAsEC, Kazakhstan is one of the key trading partners of Russia. A key role in the development of economic relations with Kazakhstan belongs to Tatarstan. In 2019–2020, Ak Bars Bank began to extensively involve Kazakhstan banks in cooperation. The Bank has established relations with a number of its large banks within the whole range of interbank products, including treasury operations, documentary operations as part of the foreign economic activity, and trade finance.

The banks of Belarus enjoy the Ak Bars Bank's full range of products and services intended for financial institutions – interbank operations, including trade finance, interbank loans, conversion operations, swap transactions, arrangement and participation in syndicated loans. In 2019, the total volume of cooperation with Belarusbank alone amounted to more than EUR150 mln.

Ak Bars Bank works side by side with the banks of Armenia, and in 2019 it granted a credit to the Armenian Ameriabank in the amount of RUB324 mln to provide loan to an exporting company from Russia.

Growth based on innovation

Ak Bars Bank develops business and IT strategy aimed at digital transformation of all business areas. Ak Bars Digital Technologies (ABDT), the bank's platform, is the center for digital and innovative solutions, implementing developments in innovative areas such as biometrics, video validation, blockchain, cloud technologies, open API and many others.

Since 2017, the bank has been a member of the FinTech Association (FTA), a platform to facilitate collaboration between the Central Bank of the Russian Federation and the large Russian banks in the area of financial technologies. Collaboration with FTA paves the way for accumulation of the competencies in the field of the latest financial technologies in the industry that may change the future banking. Thus, along with the largest Russian financial institutions, Ak Bars Bank is one of the first in Russia to participate in pilot projects based on the Masterchain platform.

The significant results of the bank's digital development are highly marked according to a number of ratings. The bank ranks 6th in the digitalization rating of the Russian banks by Skolkovo Foundation defining the Bank to be at the stage of mature business transformation.

Financial results and rating

At the end of 2019, the bank received a net profit of RUB7.6 bln. This is a record figure ever in the history of the Bank's development. The equity of the bank increased by 12.2% and amounted to RUB79.5 bln. The bank's assets grew by 17.8% compared with the beginning of the year and amounted to RUB551.8 bln.

The Bank is highly rated within the Russian and international ratings: Moody's Investors Service B1 (stable), Expert RA ruA- (positive), ACRA A- (RU) (positive), NCR A.ru (stable).

Background information

Ak Bars Bank is the Russian joint-stock commercial bank. It was founded in 1993. The major shareholder of the bank is the Republic of Tatarstan. Following the results of 2019, the bank ranks 16th by assets and 18th by equity among the Russian banks by Interfax-100. **E**

TASSAY

Your excellency!

«ШКОЛА ДИРЕКТОРОВ»

«Школа директоров» корпорации Казахмыс – ключевая корпоративная программа, направленная на идентификацию, всестороннюю подготовку и развитие высокопотенциальных сотрудников с последующим их включением в кадровый резерв на должность директора представляемого предприятия.

Криштиану Роналду

Важно понимать, что «Школа директоров» – это программа для тех, кто ориентирован на непрерывное обучение и развитие. Ее участники априори не боятся учиться. Здесь не стыдно чего-то не знать, а гораздо плачевнее не想要 знать. Здесь обучение и развитие стоят во главе угла, а усилие каждого формирует всеобщий прогресс.

Программа берет свое начало с февраля 2019 года, когда стартовал масштабный отбор претендентов. Отбор проводился на конкурсной основе. Перед желающими попасть в программу стояла непростая задача: пройти тестирование на предмет профессиональных знаний, комплексную оценку, которая дает четкое представление о психологических особенностях личности и степени развития тех или иных компетенций, и – последний этап – собеседование для выявления мотивационной составляющей каждого претендента.

После формирования пула участников был дан официальный старт программы. В ее рамках в равной степени уделялось внимание развитию профессиональных компетенций (hard skills), компетенций личной эффективности (soft skills), а также формированию предпосылок к получению дополнительного образования (MBA).

Следует отметить, что «Школа директоров» не является узкоспециализированной программой, напротив, она призвана максимально расширить границы навыков ее участников. Помимо централизованного обучения и тренингов, участники активно трудятся самостоятельно, регулярно получая нестандартные задания от управления по стратегическому управлению персонала службы персонала ТОО «Корпорация Казахмыс», которые иногда являются для них своего рода челленджем и предполагают непременный выход из зоны комфорта. Одним из последних таких вызовов стала «Печка-Кучка».

«Печка-Кучка» – это абсолютно новый формат совершенствования коммуникативных навыков, проведения впечатляющих презентаций, активно внедряемый управлением по стратегическому управлению персонала службы персонала ТОО «Корпорация Казахмыс». Работа с информацией, умение говорить по существу, ясность и четкость мысли, логика представления, навыки публичных выступлений, креативность, стрессоустойчивость – это все те ценные навыки, которые легко поддаются развитию с помощью «Печи-Кучи».

Выбирая тематику своего выступления, участник обязан следовать жесткому регламенту – в его распоряжении имеются только 20 слайдов, и ровно 20 секунд приходится на каждый. Помимо прочего, на слайдах участника полностью отсутствует текст, а смысл слов говорящего передает лишь визуальный образ на слайде.

28 февраля 2020 года на базе Карагандинского литейно-машиностроительного завода состоялась III сессия по развитию коммуникативных навыков участников программы «Школа директоров». Здесь собрались участники программы, представляющие такие предприятия, как Жезказганский медеплавильный завод, рудники – Западный, Жомарт, Шатыркуль, Жезказганская ТЭЦ, РЕСХ (Жезказган),

УэПосэ, Жезказганские обогатительные фабрики ЖОФ № 1, 2, 3. Присутствовала и экспертная комиссия. По мере каждого выступления участники получали обратную связь от экспертов, а также полезные комментарии и наставления, которые служили своего рода руководством к дальнейшим действиям.

Приятным бонусом явилась возможность ознакомиться с производством Карагандинского литейно-машиностроительного завода, где и проводилась школа. Пройдя группой по экскурсионному маршруту, участники особо отметили культуру и эстетику производства предприятия. **E**

Искандер Байкенов

“董事学院”

“董事学院”是哈萨克斯坦铜业集团（Kazakhmys PLC）一项关键的企业计划，旨在识别，全面培训和发展高潜力的人才，并将其随后纳入公司董事职位的人才储备中。

重要的是要了解，“董事学院”是针对那些专注于终身学习和发展的人的计划。其参与者天生都不怕学习。在这里，对某些事情不知道并不是什么可耻的事，而不想知道，则是更可悲的。在这里，学习和发展处于首位，每个人的努力就会促成集体的进步。

该计划始自2019年2月，当时开始了大规模申请人的选择。选择是在竞争的基础上而进行的。参加该计划的人员面临着较复杂的任务，即：接受专业知识的测试和进行全面评估，以清楚了解人的心理特征和某些能力的发挥程度，最后的阶段是面试，以了解每个参与者的动机状态。

参与者信息库形成后，该计划正式开始。在其过程中，对提高职业能力（硬技能）和对发挥个人效能能力（软技能）以及对接受进一步教育（MBA）的前提条件都给予了同等的关注。

应当指出的是，“董事学院”并不是一个高度专业化的计划，相反，它旨在最大程度地扩展参与者专业技能的极限。除了集中教育和培训外，参与者还需积极主动地独立工作，并定期从哈萨克斯坦铜业集团的人力资源战略管理部门接收非常规任务，这有时对他们来说是一种挑战，并意味着参与者必须离开自己的舒适区。最近的这类挑战之一是“Pecha Kucha”演讲。

“Pecha-Kucha”是一种采取丰富的演讲而使人提高沟通技巧的全新交流方式，由

哈萨克斯坦铜业集团的人力资源战略管理部门积极实施。利用信息的能力、讲务实的能力、思想的清晰、表达的逻辑性、公开演讲的技能、创造力、抗压力——这些都是很重要的技能，可以在“Pecha-Kucha”活动中大大提高。

选择演讲主题时，参与者必须遵守严格的规则，他只有20张幻灯片可以使用，每张幻灯片需要20秒的讲解时间。另外，参与者的幻灯片上没有写任何的内容，演讲者的话语仅通过幻灯片上的视觉图像进行表达。

2020年2月28日，在卡拉干达铸造机械厂的基础上，举行了第三届关于“董事学院”参与者交流技巧发展的会议。其中有杰兹卡兹甘（Zhezkazgan）炼铜厂，Zapadny矿山、Zhomart矿山、Shatyrkul矿山、杰兹卡兹甘热电厂、杰兹卡兹甘区域仓库设备仓库管理、能源局电气设备的服务部、1号，2号，3号杰兹卡兹甘选矿厂等企业的代表。同时有专家委员会参加。在每次演讲后，参与者都会收到专家的反馈以及有用的评论和说明，并将这些指导和意见当作进一步发展的指南。

一个不错的奖励就是有机会熟悉学院活动所在地的卡拉干达铸造机械厂的生产能力。沿着游览的路线参与者特别注意到了企业的文化和生产的艺术性。

伊斯坎德尔·巴伊克诺夫

“THE SCHOOL OF DIRECTORS”

“The School of Directors” of Kazakhmys Corporation is a key corporate program aimed at identification, comprehensive training and development of high-potential employees with their subsequent inclusion in the personnel reserve for the position of Director of the represented enterprise.

It is important to understand that “The School of Directors” is a program for those who are focused on continuous learning and development. Its participants are not afraid to learn a priori. It is not a shame not to know something, but it is much more deplorable not to want to know. Here, the learning and the development are at the forefront, and everyone's effort instils everyone's progress.

The program roots down to February, 2019, when a large-scale selection of applicants started. The selection was conducted on a competitive basis. Those wishing to enter the program faced a difficult task: to pass a test for professional knowledge, a comprehensive assessment that gives a clear idea of the psychological characteristics of the individual and the degree of development of certain skills, and, the last stage — an interview to identify the motivational component of each applicant.

After forming a pool of participants, the program was officially launched. It paid equal attention to the development of hard skills, soft skills, as well as the formation of prerequisites for obtaining additional education (MBA).

It should be noted that “The School of Directors” is not a highly specialized program, on the contrary, it is designed to maximize the skills of its participants. In addition to centralized training and practical courses, participants actively work independently, regularly receiving non-standard tasks from the Department for strategic human resource management of the HR Department of Kazakhmys Corporation LLP, which sometimes serve as a kind of “challenge” and form for them

and imply an indispensable exit from the comfort zone. One of the last such challenges was the “Pecha-Kucha”.

“Pecha-Kucha” is a completely new format for improving communication skills, conducting impressive presentations, actively implemented by the Department for strategic management of the HR Department of Kazakhmys Corporation LLP. Working with information, the ability to speak to the point, clarity of thought, presentation logic, public speaking skills, creativity, stress resistance — these are all valuable skills that can be easily developed with the help of the “Pecha-Kucha”.

When choosing the subject of his speech, the participant was obliged to follow strict rules — they have only 20 slides at their disposal, where exactly 20 seconds are accounted for each. Among other things, the participant's slides completely lack text, and the meaning of the speaker's words is transmitted only by the visual image on the slide.

On February 28, 2020, the III session on the development of communication skills of participants of “The School of Directors” program was held on the basis of the Karaganda foundry and machine-building plant. Participants of the program, representing such enterprises as Zhezkazgan Copper-smelting plant, mines — Zapadny, Zhomart, Shatyrkul, Zhezkazgan CHPP, RESH (Zhezkazgan), UePosoe, Zhezkazagan processing plants of ZHOF No. 1,2,3, gathered here. An expert Commission was also present. During each presentation, participants received feedback from experts, as well as useful comments and instructions that served as a guide to further actions.

A pleasant bonus was the opportunity to get acquainted with the production of the Karaganda foundry and machine-building plant, where the school was held. Following the tour route as a group, the participants highlighted the culture and aesthetics of the company's production.

Iskander Baykenov

Казахстанские инвесторы привлекают к борьбе с COVID-19 интеллектуальные технологии

**Соучредитель
и директор MetAdvice,
доктор Серж Умански**

Казахстанская инвестиционная компания «Форпост» объявила о начале активного продвижения в Казахстане медицинской технологической платформы ARIADNA (Artificial Intelligence Applied Diagnostic Navigation Atlas), разработанной международной группой MetAdvice, в состав которой входят ученые-медики мирового уровня и специалисты в области информационных технологий.

«Огромный опыт и знания наших коллег придут на помощь казахстанским врачам в борьбе с коронавирусом», — говорит генеральный директор компании «Форпост» Алмас Кенесары.

По мнению разработчика платформы ARIADNA израильского профессора Игоря Ко-мана, она поможет обеспечить слаженную работу национальной системы здравоохранения в едином информационно-методическом формате, объединяющем существующие государственные стандарты и национальные протоколы оказания медицинской помощи с актуальной информацией по лечению коронавируса и борьбе с его эпидемическим распространением.

Платформа разработана на основе искусственного интеллекта и представлена в доступной всем звеньям медицинского сообщества республики форме.

Платформа ARIADNA состоит из трех связанных между собой блоков. Первый блок — интерактивный опросник, который сопоставляет действия

врачей с национальным протоколом и помогает принимать медицинские решения.

- Второй блок — это система мониторинга. Она помогает врачам и организаторам здравоохранения оценивать ситуацию в реальном времени с учетом динамики состояния пациентов.

- Наконец, третий блок, разработанный на основе искусственного интеллекта, — собирает, анализирует и предоставляет в виде коротких отчетов всю актуальную информацию о диагностике и лечении коронавируса.

В частности, речь идет об онлайн-анализе и выводах, основанных на научных статьях, клинических испытаниях и положительном международном опыте. Безусловно, это будет вос требовано руководителями здравоохранения, экспертами, модифицирующими национальные протоколы, и практическим врачам, находящимся в ежедневном режиме на переднем крае борьбы с эпидемией.

«Мы считаем, что ARIADNA позволит более эффективно использовать и доносить до медиков глобальные и актуальные знания в борьбе с коронавирусом», — говорит соучредитель и директор MetAdvice, доктор Серж Умански.

MetAdvice Group — международная компания с подразделениями в США, Великобритании, Швейцарии, Прибалтике, занимающаяся объединением достижений в области медицинской науки и практики с разработками в области искусственного интеллекта. **E**

哈萨克斯坦投资者从事人工智能以抗击COVID-19大流行

哈萨克斯坦“Forpost”投资基金宣布，由国际MetAdvice集团开发的ARIADNA (Artificial Intelligence Applied Diagnostic Navigation Atlas) 医疗技术平台将在哈萨克斯坦开始积极推广，该平台拥有世界一流的医学科学家和信息技术高级专家。

“Forpost”公司总经理Almas Kenesary 表示：“我们同事的丰富经验和专业知识将帮助哈萨克斯坦医生抗击冠状病毒”。

据ARIADNA平台开发者——以色列教授Igor Koman 表示，它将以统一系统化的信息格式确保国家卫生健康系统平稳运行，该格式将现有的国家标准和国家医疗保健规程与有关冠状病毒治疗和对抗传播的相关信息相结合。

该平台是在人工智能的基础上开发的，并且以共和国医疗界所有成员均可访问的形式呈现。ARIADNA平台由三个相互关联的部分组成：

- 第一部分是一种交互式问卷系统，用来对医生的

行为与国家规程进行比较，并有助于做出医疗决策。

- 第二部分是监控系统。它可以帮助医生和医疗保健组织者对患者状况的变化，进行实时情况的评估。

- 最后，在人工智能基础上开发的第三部分是信息收集、分析并以简短报告的形式提供有关冠状病毒诊断和治疗的具有现实意义的所有相关信息。

比如，我们所谈论的基于科学文章、临床试验和积极的国际经验基础上的在线分析和结论。毫无疑问，这对于卫生部领导人，修改国家规程的专家以及每天在一线抗击病毒的医师都是急需的。

MetAdvice联合创始人兼董事Serge Umanski博士说：“我们相信，ARIADNA平台将使医务工作者在与冠状病毒的斗争中更有效地利用和交流全球相关知识。”

MetAdvice Group是一家国际公司，在美国，英国，瑞士和波罗的海国家设有分支机构，将医学和实践领域的成就与人工智能的发展相结合。 **E**

KAZAKH INVESTORS ATTRACT smart technologies to fight against COVID-19

Kazakhstan Investment Company “Forpost” has announced the beginning of active promotion in Kazakhstan of the medical technology platform ARIADNA (Artificial Intelligence Applied Diagnostic Navigation Atlas), developed by the MetAdvice international group, which includes world-class medical scientists and specialists in the field of information technology.

“The vast experience and knowledge of our colleagues will help Kazakhstani doctors in the fight against coronavirus,” — says Almas Kenessary, Director General of “Forpost”.

According to the developer of the ARIADNA platform, Israeli Professor Igor Koman, it will help ensure the coordinated work of the national health system in a single information and methodological format that combines existing state standards and national protocols for medical care with up-to-date information on the treatment of coronavirus and the fight against its epidemic spread.

The platform is developed on the basis of artificial intelligence and is presented in a form accessible to all levels of the medical community of the Republic.

The ARIADNA platform consists of three interconnected blocks.

- The first block is an interactive questionnaire that

compares the actions of doctors with the national Protocol and helps make medical decisions.

- The second block is the monitoring system. It helps doctors and health care providers evaluate the situation in real time, taking into account the dynamics of the patient's condition.

- Finally, the third block, developed on the basis of artificial intelligence, collects, analyzes and provides all relevant information about the diagnosis and treatment of coronavirus in the form of short reports.

In particular, we are talking about online analysis and conclusions based on scientific articles, clinical trials and positive international experience. Of course, this will be in demand by health managers, experts who modify national protocols and practitioners who are at the forefront of the fight against the epidemic on a daily basis.

“We believe that ARIADNA will allow us to more effectively use and communicate to physicians a global and relevant knowledge in the fight against coronavirus,” says Dr. Serge Umanski, co-Founder and Director of MetAdvice.

MetAdvice Group is an international company with divisions in the United States, Great Britain, Switzerland, and the Baltic States that combines advances in medical science and practice with developments in the field of artificial intelligence. **E**

ВЫБОР РЕДАКЦИИ

Оборонка против коронавируса

В этом выпуске «Военная приемка» расскажет о тех оборонных предприятиях, которые весной 2020 года встали на борьбу с пандемией. Например, на Красногорском заводе имени Зверева, который всегда славился прицельными комплексами и снайперской оптикой, теперь наладили выпуск тепловизоров. В Перми на заводе, где годами выпускали противогазы, освоили производство защитных респираторов, которыми пользуется даже президент. А помимо парашютов на Ивановском «Полете» теперь шьют защитные костюмы для врачей. И таких примеров - очень много, по всей стране. Причем, многие предприятия устроили такую «перестройку» всего за неделю.

ERG: ОПЕРЕЖАЯ ВРЕМЯ С ТЕХНОЛОГИЯМИ 4.0

Стремительно распространившийся коронавирус COVID-19 отразился на экономике всех стран, и Казахстан не стал исключением. Пандемия спровоцировала значительное сжатие бизнеса в разных отраслях экономики страны, и горно-металлургическом секторе в том числе. Так, согласно исследованию, проведенному BCG в марте 2020 года, основные товарные индексы в мире снизились больше чем на 10%. Последствия хуже, чем во время эпидемии SARS в 2002 году. Ограниченные трудовые ресурсы и доступность материалов, задержки в добыче провоцируют нехватку сырья. Эксперты BCG утверждают, что оценки долгосрочных эффектов на данный момент слишком спекулятивны. Если решение с лекарством и вакциной от COVID-19 будет найдено быстро, рынки должны прийти в себя за относительно короткие сроки, особенно если КНР обеспечит поддержку для инфраструктурных отраслей и сектора недвижимости во второй половине 2020 года.

Но, вместе с тем, ряд компаний сохранил производственные мощности предприятий и продолжил внедрение инноваций на производстве. Например, в Казахстане выделяется опыт Евразийской Группы (ERG), которая взяла на вооружение цифровые технологии, продиктованные Четвертой промышленной революцией. Можно сказать, что у ERG уже сформировано четкое представление о Группе в будущем.

— У нас новые амбициозные планы, — рассказывает председатель Совета директоров Eurasian Resources Group Александр Машекевич. — В своей долгосрочной стратегии мы видим себя международной, устойчивой, социально ответственной, эффективной компанией. Мир не стоит на месте, мы видим, что скорость технологических изменений во всем мире стремительно растет. И ERG, не желая отстать, перенимает для своего развития все передовые технологии. И уже сейчас стараемся их внедрять везде: в производстве, для финансовой аналитики, прогнозов, развития сотрудников и наших родных городов.

Лучшие практики — в ERG

Действительно, на предприятиях ERG успешно применяются технологии искусственного интеллекта для повышения конкурентоспособности продукции на международных рынках.

Первым пилотным проектом разработки цифрового двойника производства стал процесс электролиза алюминия на **Казахстанском электролизном заводе**, единственном в Казахстане производителе алюминия высокой марки. Пилотный проект подтвердил применимость машинного обучения. Полевое тестирование показало, что цифровая модель может заранее спрогнозировать 40% случаев нестабильности техпроцесса. Производство получает возможность превентивно стабилизировать процесс. Эксперты утверждают, что потенциальный экономический эффект от разработки оценивается в размере \$300 тыс. в год. В данное время ведется работа по подготовке к запуску проекта в промышленную эксплуатацию.

На Соколовско-Сарбайском горно-обогатительном производственном объединении, гиганте железорудной промышленности Казахстана, реализуется проект по оптимизации процесса измельчения железной руды на фабрике рудоподготовки и обогащения. Целевым показателем является повышение производительности данной фабрики на 15% (рост производства готовой продукции до 200 тысяч тонн в год) при снижении производственной себестоимости до 5%.

В активной фазе проверки применимости искусственного интеллекта (ИИ) – ряд других проектов. В их числе цифровой двойник для печи по выплавке ферросплавов. Расчетный эффект: повышение мощности печей на 1%. Оптимизация работы карьерного транспорта даст возможность повышения показателей ОЭО до 0,85–0,9%.

Еще один шаг цифровизации в Евразийской Группе – сквозная интеграция производственных систем и ERP-системы, которая позволяет собирать и консолидировать все операционные показатели в единое хранилище данных (data lake).

Между тем в современном обществе многие до сих пор с опасением и непониманием относятся к роботизации, хотя использование роботов для автоматизации процессов компании является революционной технологией, полностью меняющей ее бизнес. Даже при отсутствии интеграции различных систем на производстве технологии роботизации могут помочь интегрировать их.

В результате эффективного применения роботов все сомнения отпадают, а сотрудники освобождаются от рутинных операций и могут больше времени заниматься стратегическими, творческими и интеллектуальными задачами.

В отделе роботизации корпорации Eurasian Resources Group делятся тем, как происходит процесс создания и использования робота на ее производстве. К слову, здесь важно понимать, что речь идет не о машинах, а о программах, способных согласно заданному алгоритму выполнять определенные задачи.

На сегодня в ERG уже роботизированы несколько процессов. Среди них есть формирование отчета по прогнозу для смерзающихся грузов, который доступен онлайн. Благодаря автоматизации этого процесса сотрудники больше не тратят время на поиск необходимых источников в интернете и ручной ввод данных. Кроме того, исключен риск ошибочного ввода или копирования данных с корпоративного ресурса. «Роботизация этого процесса позволяет собирать прогнозные данные температуры и осадков с шести сайтов в заданном периоде, фильтровать по пунктам отправления и прибытия в регионах перевозки грузов с учетом среднего значения по всем сайтам», — делятся в компании.

Среди других решений по роботизации процессов в копилке корпорации есть и формирование двух отчетов по производству ферросплавной продукции и простоям на печах Аксуского завода ферросплавов. В результате роботизации процесса сократилось время сбора данных с ИТ-ресурсов до 5–10 минут и полностью исключен ручной ввод информации по производству и простоям. Это позволило высвободить время у сотрудников, которые выполняли эту рутинную работу вручную.

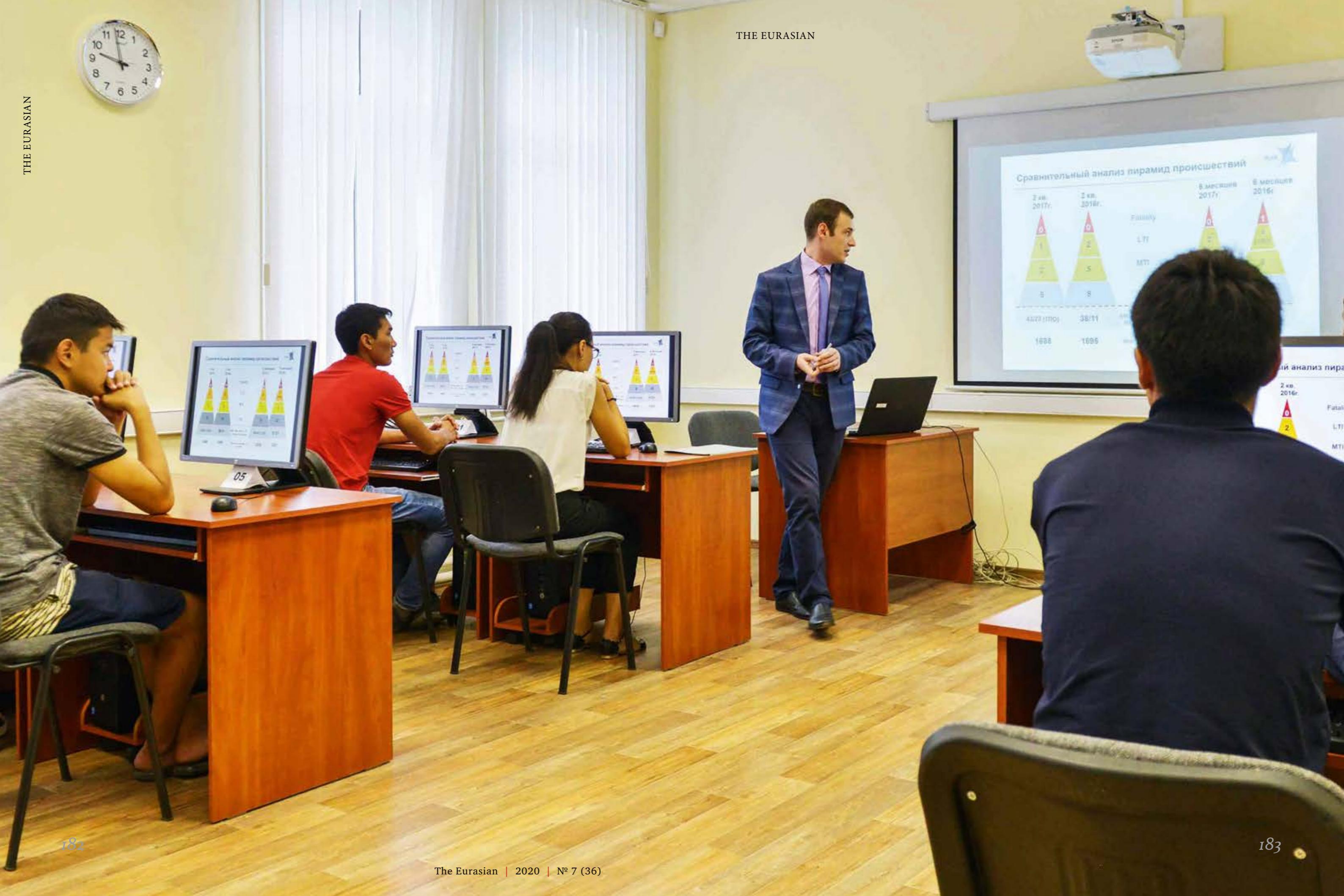
Кроме этого, в компании на этапе аналитики находятся такие проекты с применением ИИ, как прогнозы выхода из строя оборудования, оптимизация запасов на складе, прогноз цен реализации продукции и поиск оптимальных цен на закупки товаров и услуг.

Интересный и социально значимый цифровой проект реализован на Актюбинском заводе ферросплавов. Здесь внедрена специальная система контроля промышленной безопасности с помощью умных камер. Мониторингом этих камер занимаются люди с ограниченными возможностями, причем, не выходя из собственного дома.

— Мы просто предоставили им нужное оборудование, провели обучение — теперь это наши полноценные сотрудники. Они уже выявляют нарушения на производстве и помогают предотвращать несчастные случаи, — отмечает председатель Правления Евразийской Группы Серик Шахажанов.

В 2018 году ERG приступила к масштабному проекту поэтапной замены газоочистного оборудования цеха спекания на Павлодарском алюминиевом заводе АО «Алюминий Казахстана». Эта уникальная экологическая программа — один из шагов в рамках новой Стратегии Евразийской Группы по снижению выбросов в атмосферу. На ее реализацию компания направляет более 200 млн евро.

Начался этот масштабный проект с проектирования системы газоочистки печи № 1. Выбирая поставщика первого и второго электрофильтров, компания отдала предпочтение авторитетной немецкой фирме ThyssenKrupp, зарекомендовавшей себя на рынке как надежный и стабильный партнер. Ее специалисты выполнили все расчеты и изготовили основные элементы новых электрофильтров, а также непосредственно участвовали в демонтаже старого. Перед ними стояла очень сложная задача: сконструировать фильтры таким образом, чтобы они идеально встали на место своих предшественников.

— Надо признать, что с поставленной задачей справились отлично, — рассказывает инженер отдела по надежности управления по надежности АО «Алюминий Казахстана» Игорь Молоков. — Мы получили фильтр, в точности спроектированный по габаритам старого фильтра, — новичок разместился в его корпусе. И этот проект нам очень интересен по ряду позиций. В частности, был выбран необычный способ реконструкции газоочистки печи № 1 — так называемый последовательно-параллельный. При нем печь работала с 50-процентной загрузкой со вторым фильтром, а параллельно производилась замена первого. Это позволило выполнить огромный объем работы без остановки печи, тем самым свести к минимуму ее простой и снизить потери, связанные с ее выведением на реконструкцию.

Главное отличие обновленного электрофильтра заключается в его гибридности: он частично электрический, частично — ручавый. Теперь это целый комплекс, в котором дополнительно установлены компрессорная и насосная станции, пылевая камера оснащена газораспределительным коробом и системой притока холодного воздуха. Во всем мире эта «гибридная» технология считается передовой в плане очистки промышленных газовых выбросов от пыли, поэтому замену электрофильтров на ПАЗе следует в первую очередь расценивать как важное природоохранное мероприятие.

Следующим этапом проекта станет реконструкция электрофильтра № 2. В дальнейших планах — модернизация электрофильтров на печи № 2. Всего же в рамках долгосрочной программы на Павлодарском алюминиевом заводе планируют провести реконструкцию всех электрофильтров. Все они будут автоматизированы современными системами управления, следящими за процессами мониторинга по концентрации загрязняющих веществ в отходящих дымовых газах.

По мнению экологов предприятия, реализация этого прорывного и перспективного проекта позволит при стабильном поддержании производственных показателей постепенно снизить выбросы пыли на 2376 тонн в год — эффективность очистки нового оборудования составляет около 99,99% — и в целом окажет положительное влияние на состояние атмосферного воздуха в городе. Как отмечают в компании, в этот проект вложены значительные инвестиции: на приобретение и монтаж первых двух электрофильтров направлено около трех миллиардов тенге.

Атлас новых профессий — веление времени

ERG всегда отличалась готовностью к переменам, а сотрудники Группы — приверженностью общим целям. Компания первой в Казахстане, еще до наступления кризиса, заказала «Атлас новых профессий». В рамках сотрудничества с Министерством труда и социальной защиты населения ERG представила свое видение по развитию проекта «Атлас новых профессий Казахстана». Атлас — это прогнозная карта перспективных отраслей и профессий на ближайшие 5–10 лет.

— Этот инструмент поможет нам понять, какие направления будут активно развиваться, какие будут рождаться новые технологии, продукты, практики управления и какие новые специалисты потребуются работодателям, — утверждает Александр Машкевич. — В конечном итоге «Атлас» позволит сформировать общее отраслевое понимание. Он также станет целым механизмом, который поможет системе образования увидеть картину необходимых изменений учебных программ.

«Атлас новых профессий Казахстана» создается на базе девяти приоритетных отраслей экономики, в числе которых горно-металлургический комплекс, нефтегазовая отрасль, сельское хозяйство, транспорт и логистика, машиностроение и другие. Мировые тенденции, модные веяния в выборе профессии, рекомендации и предпочтения родителей — все это, по словам разработчиков «Атласа новых профессий Казахстана», мешает создать качественный список востребованных в реальности профессий. Только в Казахстане 54% дипломированных специалистов работают не по профессии. Такая статистика говор-

Сопричастность

рит о необходимости полного перевооружения списка имеющихся профессий.

ERG стала первой компанией страны, которая провела пилотное исследование на базе своего предприятия и вышла с инициативой разработать подобное исследование для всей горно-металлургической отрасли.

Прогнозирование будущего экспертами ERG показало, что в ближайшие десять лет значительно возрастет роль ТОиР и переподготовка кадров на предприятиях горно-металлургического комплекса. Основной довлеющий тренд – цифровизация. Она сильно меняет правила работы в отрасли. Повсеместное внедрение умного оборудования и система сбора больших данных уже в ближайшее время позволят сделать цепочку создания стоимости в металлургической отрасли прозрачной и более управляемой, что в конечном итоге повысит ее эффективность. Активно будут внедряться методы удаленного управления оборудованием. Будут необходимы такие специалисты, как оператор беспилотной техники, оператор мониторинговых дронов, аналитик-технолог, инженер по предиктивной диагностике оборудования, экономист жизненного цикла оборудования и др.

Параллельно с развитием систем стратегического управления, стратегическим фокусом ERG на ближайшие три года будет развитие систем управления производственными процессами и дальнейшая автоматизация/роботизация производства.

Эксперты, участвовавшие в «Атласе новых профессий металлургического комплекса ERG», сошлись во мнениях о том, какие специальности уже неактуальны для подготовки в вузах и, напротив, кого уже сейчас нужно готовить для производства. Токарь-фрезеровщик, аккумуляторщик, резчик, электросварщик, нормировщик, и не только – все эти профессии исчезнут в ближайшем будущем. Среди новых есть и знакомые для компании специальности, которым, однако, еще не обучают в наших университетах. Это инженер по планированию ТОиР и инженер по надежности.

Очень четко прописаны компетенции новых сфер. К примеру, композиционный конструктор 4.0, задачи которого будут заключаться в создании гибридных материалов, разработке и внедрении чипов оборудования. Либо оператор 3D-печати ТОиР, которому предстоит печать оборудования и комплектующих на основании потребностей производства. И это только начало огромного списка профессий, которые станут потребностью ближайшего будущего.

Именно переход к цифровым технологиям, своевременное внедрение в производство элементов Четвертой промышленной революции позволили Группе во всеоружии встретить обрушившуюся на мир беду в виде коронавируса COVID-19 и последовавшего за ним кризиса в экономике. С введением в стране чрезвычайного положения компанией был разработан план мероприятий по недопущению распространения вируса на предприятиях Группы. К этому обязывала высокая социальная ответственность перед сотрудниками ERG и жителями ее родных регионов.

Все предприятия Евразийской Группы с начала карантина работают стабильно, в привычном режиме. Стоит отметить, что ERG одной из первых в стране поддержала инициативу Нурсултана Назарбаева о создании республиканского фонда «Біз біргеміз!». В знак поддержки этой инициативы ERG выделила фонду 4,5 млрд тенге.

«В эти дни каждый евразиец осознает свою ответственность не только перед страной, но и перед собой и своими близкими... Уверены, что нынешняя ситуация в мире станет для казахстанцев зарождением нового сознания общества, основанного на взаимной ответственности. А мудрое наставление Лидера нации в очередной раз направит нас на путь процветания и новых возможностей!» – отметили в своем обращении к казахстанцам в первые дни карантина сооснователи Группы Александр Машкевич, Патох Шодиев и Алиджан Ибрагимов.

Помощь ERG этим не ограничилась. Компания направила 100 млн тенге в помощь столице для борьбы с коронавирусом.

В ERG проявляют большую заботу и о своих сотрудниках, занятых на производствах. В кратчайшие сроки на предприятиях были реализованы профилактические меры, обеспечивающие безопасность сотрудников и противодействующие распространению болезни в городах присутствия и на промышленных площадках предприятий.

Коронавирус внес жесткие изменения в экономики всех стран. Кризис разразился во всех отраслях, в том числе горно-металлургическом секторе. Ситуация, которая складывается сегодня в мировой экономике, тревожная, но не безвыходная.

Как показывает опыт Евразийской Группы, к любому вызову можно подготовиться и выйти из ситуации с минимальными потерями. **E**

欧亚资源集团（ERG）：引进 4.0技术来站在时代的前列

COVID-19新冠病毒传播了很快，因此影响了所有国家的经济，哈萨克斯坦也不例外。这种大流行病对哈萨克斯坦经济的各个行业，包括采矿和冶金行业在内，造成了严重的商业挤压。

例如，根据BCG在2020年3月进行的一项研究，世界主要商品指数下降了10%以上。其后果比2002年SARS非典病毒期间更为严重。有限的劳动力资源影响原材料的可用性，采矿延迟引起原材料短缺。BCG专家表示，对长期影响的估计目前过于思辨。如果能够迅速解决COVID-19药物和疫苗的问题，市场应该会在相对较短的时间内复苏，特别是如果在2020年下半年中国能为基础设施行业和房地产行业提供支持。

但与此同时，一些公司保持了自己的生产能力，并继续在生产中引入创新。例如，哈萨克斯坦的突出榜样是欧亚资源集团（ERG），该集团采用了第四次工业革命所带来的数字技术，也可以说，ERG集团已经清晰形成了对自己集团未来的愿景。

— 我们有很多新的雄心勃勃的计划，— 欧亚资源集团董事会主席马什科维奇·亚历山大说，—— 在我们的长期战略中，我们将自己视为一家国际化、稳定、高效以及对社会有负责任的公司。世界并没有停滞不前，我们能看到世界各地的技术变革的速度正在迅速增加。ERG集团不想落后，所以采用所有先进技术进行开发。我们已经试图在各个领域实施这些技术，如在生产、财务分析、预测、员工发展，以及在我们的家乡。

最好实践属于ERG

事实上，ERG集团的公司顺利地应用人工智能技术，以提高其产品在国际市场上的竞争力。

哈萨克斯坦电解厂是哈萨克斯坦唯一的高品质铝生产商，也是第一个完成试点项目——铝电解数位分身的生产。该试点项目证明了机器学习的适用性。现场测试表明，数字模型可以提前预测技术过程40%的不稳定的情况。这样制造行业有机会提前采取稳定过程的措施。有些专家说，此发明的潜在经济影响估计为每年30万美元。目前，正在为该项目投入商业运作做准备。

哈萨克斯坦铁矿石行业的巨头索科罗夫斯克-萨尔拜斯克采选联合工厂正在实施一个采选工厂优化铁矿石研磨过程的项目。目标是将该工厂的生产能力提高15%（成品产量增加到每年20万吨），同时也将生产成本降到5%。

其他一些项目正处于包括测试人工智能（AI）适用性的积极阶段。其中包括用于铁合金熔炼炉的数位分身。评估效果是把炉容增加1%。优化采石场运输车辆将会使设备利用效率指标增加到0.85–0.9%。

欧亚资源集团数字化的另一个步骤包括生产系统和ERP系统的一体化，这样可以收集和整合所有操作指标到一个单一的数据仓库（数据湖）。

与此同时，虽然使用机器人实现公司流程自动化是一项革命性的技术，也能彻底改变其业务，在现代社会中许多人仍然对机器人技术持有谨慎态度和误解。即使在生产中没有一体化各种系统，机器人技术也可以帮助完成它们的在现代社会中许多人仍然对机器人技术持有谨慎态度和误解。

结果由于有效利用机器人，所有的疑虑都消失了，员工从频繁操作中解脱出来，可以花更多的时间从事战略性、创造性和智力性的任务。

欧亚资源集团的机器人部分分享他们如何在生产中创建和使用机器人的过程。顺便说一句，这里重要的是要明白，我们在谈论的不是机器，而是可以根据给定算法执行某些任务的程序。

今天，ERG集团已经机器人化了几个过程。其中包括网上能看到的形成冷冻货物的预测报告。由于这个过程的自动化，员工再不需要花时间来在网上搜索必要的资源或手动输入数据。此外，消除了用企业平台错误输入或错误复制数据的风险。»这个过程的机器化允许在给定时间内从六个网站收集温度和降水预测相关的数据，并且考虑到所有站点的平均值按货物运输区域的出发点和到达点进行筛选»，——该公司的某员工说。

该集团所用的机器化过程的其他解决方案包括形成两份关于阿克苏铁合金工厂铁合金产品生产报告和熔炉停机的报告。由于这两种过程的机器化IT资源收集数据的时间减少到5-10分钟，并且完全消除了关于生产和停机信息的手动输入。因此允许让手动完成这个操作的员工腾出了时间。

此外，该集团的研究阶段上有很多使用人工智能的项目，如预测设备的故障、优化库存、预测产品的销售价格和寻找最佳采购商品和服务的价格等。

阿克纠宾斯克铁合金工厂实施了一个有趣且具有社会意义的数字化项目。这里实施了一种使用智能摄像机的特殊工业安全监控系统。残疾人从自己舒适的家中监视这些摄像机，这个也很有意义。

——我们只为他们提供了必要的设备，进行培训，结果现在他们是我们的正式员工。他们已经能检测出工作中的违规行为，并帮助防止事故的发生，——“欧亚资源集团董事会主席沙哈扎诺夫·谢立克说。

2018年，ERG集团开始了一个大型项目——哈萨克斯坦铝业股份公司的巴甫洛达尔铝厂逐步取代烧结车间的气体净化设备。这歌独特的环境方案是欧亚资源集团的新战略中的减少排放到大气中一个步骤。公司为其实施拨款超过2亿欧元。

这个大型项目始于设计1号炉的气体净化系统。选择第一和第二电动滤清器的供应商，ERG集团优先考虑在市场上已经把自己确立为一个可靠和稳定的合作伙伴着名的德国蒂森克虏伯公司（ThyssenKrupp）。其专家进行了一切计算，制造了新电动过滤器的主要元素，并且直接参与了拆除旧设备的过程。他们面临着一个非常艰巨的任务——设计过滤器，使其完全适合其前辈的位置。

——我们必须承认，我们完美的完成了任务，——哈萨克斯坦铝业股份公司的可靠性部门的工程师莫罗科夫·伊戈尔说，——我们得到了一个专为旧过滤器的尺寸设计的过滤器，新款放置在其位置上。这个项目在许多方面对我们来说非常有意思。特别是，选择了一种不寻常的重建1号炉气体的清洁方法——所谓的串并联方法。

炉子用第二个过滤器以50%的负荷与其一起运行，并且第一个过滤器并行更换。这使得无需停止炉子就可以完成大量工作，从而最大限度地减少停机时间，并减少与撤回重建相关的损失。

更新后的电动过滤器的主要区别在于其杂交性：其一部分是电动的，一部分是袋装的，一起形成一个共同体，其中还有一个压缩机和泵站，一个配有气体分配箱和冷空气供应系统的粉尘室。世界上这种“混合”技术在清洁工业气体排放的灰尘方面上被认为十分先进，所以更换巴甫洛达尔铝厂的电动过滤器应该首先被视为一个重要的环保措施。

项目下一个步骤将是重建2号电过滤器。今后，我们计划升级2号炉的电过滤器。总体而言，巴甫洛达尔铝厂的长期计划内打算重建所有静电除尘器。其全部都将通过现代控制系统实现自动化，该系统监测烟气中污染物浓度的监测过程。

根据该集团的生态学家，实施这种具有突破性和前途的项目将逐步把粉尘排放量每年减少2376吨，同时保持生产指标，因此新设备的清洁效率约为99.99%。总的而言，其会对城市大气空气质量状态产生积极的影响。ERG集团表示，该项目已经进行了大量投资——约30亿坚戈已用于购买和安装头两个电动过滤器。

新职业的地图集是一个时代的需求

ERG一直以变革的意愿为特征，集团的员工始终致力于共同的目标。该公司是哈萨克斯坦第一个危机之前已订购了新的职业地图集。在与人口劳动和社会保障部合作之内，ERG集团提出了自己对《哈萨克斯坦新职业地图集》项目的发展愿景。本职业地图集是未来5到10年有前途的行业和专业的预测资料。

——马什科维奇·亚历山大说：»这个工具会帮我们了解哪些领域将被积极开发，哪些新技术、产品、管理实践会诞生，以及说明雇主会需要哪些新的专家。其也会成为一个整体机制，帮助国家教育系统看到课程中需要进行哪些变化。

《哈萨克斯坦新职业地图集》是基于九个优先经济行业的基础上编造，包括采矿和冶金综合体、石油和天然气工业、农业、运输和物流、机械工程等。根据《哈萨克斯坦新职业地图集》的开发者所说，全球确实、职业时尚、父母的建议和喜爱这些因素都阻止在现实生活中创建高质量的需求专业名单。在哈萨克斯坦54%的认证专家不按职业工作。这些统计数据表明，需要重新准备一个完整可用的专业名单。

ERG集团是哈萨克斯坦第一家根据自己的企业进行试点研究的公司，并主动提出为整个采矿和冶金行业开发了类似的研究。

ERG集团的专家对未来的预测表明，在未来十年内采矿和冶金综合体企业的技术维护和修理和人员再培训的作用将显着增加。主要流行趋势是

数字化。其大幅改变了行业的规则。智能设备和大数据收集系统的广泛引入将很快使钢铁行业价值链更加透明和易于管理，最终提高效率。远程管控设备的方法将积极实施。也会很需要很多新的专家，如无人驾驶车的操作员、监控无人驾驶飞机的操作员、分析师技术专家、设备预测诊断工程师、设备生命周期经济学家等。

在发展战略管理系统同时，ERG集团未来三年的战略重点包括开发管理生产过程的系统和进一步实现生产的自动化/机器化。

参加编造“ERG集团冶金综合体的新职业地图集”的专家就哪些专业不再适用于大学培训以及那些生产过程中有用的职业现在开始准备等问题上达到了共识。机床铣工、蓄电池管理员、雕刻机、电焊工、定额员等职业将在不久的未来消失。在新的职业中，也有ERG已在用的职业，但是我们的大学还没有培养这些专家，比如规划技术维护和修理工工程师和可靠性工程师等。

新领域的负责范围已经非常明显。例如，4.0复合设计师的任务将是创建混合材料，开发和实施硬件芯片，而3D打印技术维护和修理操作员将根据生产需求打印设备和组件。这仅仅是一个在不久的未来将成为火爆的巨大职业名单。

参与性

正是向数字技术的过渡、及时往生产中引入第四次工业革命的元素等使ERG集团能够充分应对以COVID-19新冠病毒的形式袭击世界的灾难以及随后的经济危机。随着哈萨克斯坦公布紧急状态，该集团制定了一个防止病毒在集团的企业中传播的措施

计划。是因为ERG集团对自己员工和本地居民具有很高的社会责任感。

从采取隔离政策开始，欧亚资源集团的所有企业一直按照正常的模式稳步运行。值得强调的是，ERG集团是哈萨克斯坦第一个支持前总统纳扎尔巴耶夫·努尔苏丹的倡议——创建一个“我们在一起！”基金会。为了支持这种倡议，ERG集团向该基金会拨款45亿坚戈。

«这个时候，每一个欧亚人都知道自己不仅对国家，也对自己和自己的亲人的责任是什么... 我们相信，世界上的现状会帮助哈萨克斯坦人得到新的以相互责任为主的社会意识。而国家领导人的明智指示将再次引导我们走上繁荣和新机遇的道路上！—— ERG集团的创始人马什科维奇·亚历山大、什迪耶夫·帕托赫和伊巴基莫夫·阿里扎尼在隔离头几天向哈萨克斯坦公民发布的声明。

ERG集团的帮助不限于此。集团安排了1亿坚戈来帮助首都应对新冠病毒。

ERG集团也非常照顾其在生产中工作的员工。在最短的时间内，企业实施了有效的预防措施，以确保员工的安全，并且应付疾病在生产基地所在城市和企业工业场所上的传播。

今年新冠病毒已对所有国家的经济带了巨大变化。这场危机已经影响了所有行业，包括采矿业和冶金业。目前全球经济局势令人震惊，但并非毫无希望。

正如欧亚资源集团的经验所示，可以准备迎接任何挑战，并以最小的损失摆脱贫危。 **E**

ERG: be ahead of time with 4.0 technologies

The rapidly spreading COVID-19 coronavirus affected the economy of all countries, and Kazakhstan was no exception. The pandemic has caused a significant business squeeze in various sectors of the country's economy, including the mining and metallurgical sector. For example, according to a study conducted by BCG in March 2020, the main commodity indexes fell by more than 10% in the world. The consequences are worse than during

the SARS epidemic in 2002. Limited labor resources and materials, delays in production cause a shortage of raw materials. BCG experts state that estimates of long-term effects are currently too speculative. If a cure and vaccine for COVID-19 is found quickly, markets should recover in a relatively short time, especially with PRC's support for infrastructure industries and the real estate sector in the second half of 2020.

But at the same time, a number of companies have maintained their production capacities and continued to introduce innovations in production. For example, Kazakhstan highlights the experience of the Eurasian Group (ERG), which adopted digital technologies dictated by the Industry 4.0. We can say that ERG has already formed a clear vision of the Group in the future.

"We have new ambitious plans," — says Alexander Mashkevich, Chairman of the Board of Directors of Eurasian Resources Group." In our long-term strategy, we see ourselves as an international, sustainable, socially responsible and efficient company. As the world evolves, we see that the rate of technological change is rapidly increasing around the world. And ERG doesn't want to fall behind and adopts all advanced technologies for its development. We are already trying to implement them everywhere: in production, for financial analytics, forecasts, staff development, and in our home cities.

Best practices — in ERG

Indeed, ERG enterprises successfully apply artificial intelligence technologies to improve the competitiveness of products in international markets.

The first pilot project for development of digital twin of production was the process of aluminum electrolysis at the **Kazakhstan electrolysis plant**, the only manufacturer of high-grade aluminum in Kazakhstan. The pilot project proved the relevance of computer-aided learning. Field testing showed that the digital model can predict 40% of cases of technical process instability in advance. The manufacturing plant is able to proactively stabilize the process. According to the experts, potential economic benefits from this development is estimated at \$300 thousand per year. Currently, the experts are working on launching commercial operation of the project.

The **Sokolov-Sarbay mining and processing enterprise**, a major player in iron ore industry in Kazakhstan, is implementing a project to optimize the process of grinding iron ore at ore processing plant. The target indicator is to increase the performance by 15% (increase in production of finished products to 200 thousand tons per annum) while reducing the production cost to 5%.

A number of other projects are being tested for usability of artificial intelligence (AI). These projects include a digital twin of ferroalloy furnace. The estimated benefit: 1% increase in furnace capacity. Optimizing the operation of open-cut transport will make

it possible to increase the OEE indicators to 0.85–0.9%.

Another step of digitalization in the Eurasian Group is end-to-end integration of production systems and ERP systems, which allows collecting and consolidating all operational indicators in a single database (data lake).

Meanwhile, in modern day society, many people are still wary and confused about robotics, although the use of robots to automate the company's processes is a breakthrough technology that completely changes its business. Even if there is no integration of various systems in production, robotics technologies can help integrate them.

As a result of effective use of robots, all doubts disappear, and employees are released from routine operations and can spend more time for fulfillment of strategic, creative and intellectual tasks.

Robotic Department of the Eurasian Resources Group share how the process of creating and using a robot in its production takes place. Now, it is important to understand that we are talking not about machines, but about softwares that can perform certain tasks according to a given algorithm.

Today, ERG has already robotized several processes. They include generation of forecast report for freezable cargo, which is available online. Due to automation of this process, employees no longer spend time searching for necessary sources on the Internet and entering data manually. In addition, the risk of faulty input of data or copying of data from a corporate resource is eliminated. "The robotization of this process allows collecting forecast data on temperature and precipitation from six sites in a given period, filter by departure and arrival points in the regions of cargo transportation, taking into account the average value for all sites," — say representatives of the company.

Among other solutions for robotic processes, the Corporation also has the process of formation of two reports on the production of ferroalloy products and downtime of furnaces of the Aksu ferroalloy plant. As a result of robotization of the process, data collection time from IT resources has been reduced to 5–10 minutes and manual input of information on production and downtime has been completely eliminated. This freed up time for employees who performed this routine work manually.

In addition, the company is at the stage of analysis of such AI projects as forecasts of equipment failure, inventory optimization in the warehouse, the forecast of sales prices and search for best prices for procurements of goods and services.

An interesting and socially significant digital project was implemented at Aktobe Ferroalloy Plant. A special industrial safety monitoring system using smart cameras has been implemented at the plant. People with disabilities monitor these cameras from their own homes.

— We just provided them with the necessary equipment, conducted training — now they are our full-fledged employees. They already detect violations at work and help prevent accidents — " said Serik Shakhazhanov, Board Chairman, the Eurasian Group.

In 2018, ERG started a large-scale project to gradually replace the gas filtration equipment in sintering shop at **Pavlodar aluminum plant Aluminum of Kazakhstan JSC**. This unique environmental program is one of the steps in the new strategy of the Eurasian Group to reduce air emissions. The company allocates more than 200 million EUR for its implementation.

This large-scale project began with the design of the gas cleaning system for furnace No. 1. In selection of supplier for first and second electric filters, the company has chosen the reputable German company ThyssenKrupp, which has established itself as a reliable and stable partner on the market. Its specialists performed all estimates and manufactured the main elements of the new electric filters, as well as directly participated in dismantling of the old ones. They faced a very difficult task: to design filters so that they perfectly fit into the place of their predecessors.

— We must admit that they coped with the task perfectly, — says Igor Molokov, engineer, Reliability Department, Aluminum of Kazakhstan JSC. — We got a filter exactly designed according to the dimensions of the old filter—the new filter was placed in its case. This project is very interesting for us in a number of ways. In particular, an unusual method of reconstruction of gas cleaning of the furnace No. 1 was chosen — the so-called series-parallel method. When it was used, the furnace operated with a 50% load with the second filter, and the first filter was replaced in parallel. This made it possible to perform a huge amount of work without stopping the furnace, thereby minimizing its downtime and reducing the losses associated with its withdrawal for reconstruction.

The main difference between the new and old electric filters is its hybridity: it is partly electric, partly bag-type. Now it is a whole complex, which additionally has a compressor and pumping stations, a dust chamber equipped with a gas distribution box and a cold air supply system. All over the world, this "hybrid" technology is considered advanced in terms

of cleaning industrial gas emissions from dust, so the replacement of electric filters at PAP should first be regarded as an important environmental measure.

The next stage of the project will be reconstruction of the electric filter No. 2. In the future, we plan to modernize the electric filters at furnace No. 2. Within the framework of the long-term program, Pavlodar aluminum plant plans to carry out reconstruction of all electric filters. All of them will be automated by modern control systems that monitor the concentration of pollutants in exhaust combustion gases.

According to the company's ecologists, implementation of this breakthrough and promising project will gradually reduce dust emissions by 2,376 tons per annum while maintaining production indicators — the removal efficiency of the new equipment is about 99.99% — and will generally have a positive impact on atmospheric air in the city. According to the company, significant investments have been made in this project: about three billion tenge has been allocated for purchase and installation of the first two electric filters.

The Atlas of Emerging Jobs is the exigencies of modern times

ERG has always been characterized by openness to changes, and the Group's employees have always been committed to common goals. The company was the first in Kazakhstan, even before the crisis, to order the *Atlas of Emerging Jobs*. Within the framework of cooperation with the Ministry of Labor and Social Protection of the Population, ERG presented its vision for development of the project "Atlas of Emerging Jobs in Kazakhstan". *Atlas* is a forecast map of promising industries and jobs for the next 5–10 years.

"This tool will help us understand which areas will be actively developed, which new technologies, products, management practices will be created, and which new specialists will be required by employers," -Alexander Mashkevich says. In total, "Atlas" will allow us to form a common industry understanding. It will also become a whole mechanism that will help the education system see what changes are required in the curriculum.

The *Atlas of Emerging Jobs in Kazakhstan* is created on the basis of nine priority sectors of the economy, including the mining and metallurgical enterprise, oil

and gas industry, agriculture, transport and logistics, mechanical engineering and others. World trends, tendencies in career choose, recommendations and preferences of parents-all this, according to the developers of the Atlas of Emerging Jobs in Kazakhstan, prevents creating a high-quality list of professions actually in demand. Only in Kazakhstan, 54% of certified specialists do not work within their speciality. Such statistics indicate the need for a revision of the list of available professions.

ERG became the first company in the country to conduct a pilot study on the basis of its enterprise and took the initiative to develop a similar study for the entire mining and metallurgical industry.

ERG experts' forecasts showed that in the next ten years the role of MRO and personal development at the enterprises of the mining and metallurgical complex will significantly increase. The main prevailing trend is digitalization. It changes the rules of the industry a lot. The widespread introduction of smart equipment and a system for collecting big data will soon make the value chain in the metallurgical industry transparent and more manageable, which will ultimately increase its efficiency. Methods of remote equipment control will be actively implemented. Specialists such as an operator of unmanned machinery, an operator of monitoring drones, an analyst-technologist, an engineer for predictive equipment troubleshooting, an economist of equipment life cycle, etc. will be needed.

In parallel with the development of strategic management systems, ERG's strategic focus for the next three years will be development of production management systems and further automation/robotization of production.

Experts who participated in the "Atlas of Emerging Jobs of ERG metallurgical complex" agreed on which specialties are no longer relevant for training at universities and, on the contrary, who should already be trained for production enterprises. Turning-milling machine operator, battery technician, shearer electric welder, rate-fixer etc- all these jobs will disappear in the near future. Among the new ones, there are also specialties familiar to the company, which, however, are not yet taught in our universities. This is a MRO planning engineer and a reliability engineer.

The competencies of new jobs are clearly described. For example, the composite designer 4.0, whose tasks will be to create hybrid materials, develop and introduce hardware chips. Or a 3D MRO operator who will print equipment and components based

on production needs. And this is just the beginning of a huge list of jobs that will be needed in the near future.

Involvement

It was the transition to digital technologies, timely introduction of elements of Industry 4.0 in production that allowed the Group to fully meet the disaster that hit the world – COVID-19 coronavirus and subsequent crisis in the economy. After imposition of the state of emergency in the country, the company developed a plan of measures to prevent the spread of the virus at the Group's enterprises. This was due to a high social responsibility to ERG employees and residents of its native regions.

All enterprises of the Eurasian Group have been operating steadily since the beginning of the quarantine, in the ordinary course. It is worth noting that ERG was one of the first in the country to support Nursultan Nazarbayev's initiative to create the Republican Fund "BIZ Birgemiz!". In support of this initiative, ERG allocated 4.5 billion KZT to the Fund.

"These days, every Eurasianist is aware of his/her responsibility not only to the country, but also to himself/herself and his/her family... We are sure that the current situation in the world will give rise to a new consciousness of society based on shared responsibility in Kazakhstan. And the wise instruction of the Leader of the Nation will once again guide us on the path of prosperity and new opportunities!" – the co-founders of the Group Alexander Mashkevich, Patokh Shodiyev and Alijan Ibragimov noted in their message to Kazakhstanis in the first days of the quarantine.

ERG's help was not limited to this. The company sent 100 million KZT to help the capital to fight the coronavirus.

ERG also takes great care of its employees working at the production sites. The enterprises implemented preventive measures in the shortest possible time to ensure the safety of employees and counteract the spread of the disease in the cities of presence and at the industrial sites of enterprises.

The coronavirus has made drastic changes in the economies of all countries. The crisis has broken out in all sectors, including the mining and metallurgical sector. The current situation in the global economy is alarming, but not hopeless.

As the experience of the Eurasian Group shows, you can prepare for any challenge and solve the situation with minimal losses. **E**

Руслан Утеев:

«МЫ НЕ ПОТЕРЯЛИ НИ ОДНОГО КЛИЕНТА И НЕ УВОЛИЛИ НИ ОДНОГО СОТРУДНИКА»

Казахстан постепенно восстанавливается после атаки пандемии. В течение почти двух месяцев, с 16 марта по 11 мая, в стране действовал режим ЧП. В условиях жесткого карантина компаниям пришлось полностью перестроить свою работу. ТОО «Премиум Ойл Транс» (входит в РТС Holding) — одно из первых предприятий, кому удалось перейти на удаленный формат оперативно, причем на 100%. Управлять онлайн было нелегко, делится генеральный директор Руслан Утеев, но компания справилась со всеми задачами, не допустив ни производственных срывов, ни потерь человеческих ресурсов.

— Руслан, с какими достижениями ваша компания вступила в непростой 2020 год?

— На рынке Казахстана мы работаем с 2011 года. Сегодня ТОО «Премиум Ойл Транс» — крупнейший оператор грузового железнодорожного подвижного состава нефтегазового сектора. Обеспечиваем три отечественных НПЗ (Атырау, Шымкент, Павлодар) наличием цистерн. В среднем в год мы перевозим по Казахстану около 15 млн тонн нефти и нефтепродуктов.

И вот в прошлом году заявили о себе в России. Это значимое и историческое событие. В июле 2019 года впервые погрузку с Орского нефтепе-

рерабатывающего завода начал осуществлять казахстанский оператор. И это были мы. Сейчас ежедневно до 1500 вагонов-цистерн у нас задействованы на территории Российской Федерации.

Поменялась география перевозок, а вместе с ней логистика. Нам пришлось перераспределить парк и активно задействовать регионы, граничащие с Россией, это Западно-Казахстанская, Актюбинская и Северо-Казахстанская области.

Также в 2019 году ТОО «Премиум Ойл Транс» стало «Лучшим предприятием-экспортером Казахстана» за позиционирование своих услуг на внешних рынках. Около 30% в структуре наших перевозок — экспорт.

— Как долго компания готовилась к выходу на российский рынок? Что для этого нужно было?

— Мы шли к этому постепенно, планомерно. Процесс занял около трех лет. О нас знали и слышали в России. К тому же заводы, которые стоят вблизи казахстанско-российской границы, удобны нам, а мы им.

— А почему россияне отдали вам предпочтение?

— Все просто. Мы предлагаем лучшие в регионе условия по перевозке. РФ экспортирует нефтепродукты в Среднюю Азию. При возврате вагонов мы имеем возможность предлагать нашим зарубежным клиентам более выгодные логистические цепочки и экономить деньги партнеров на порожнем тарифе. Происходит это за счет того, что у «Премиум Ойл Транс» огромное количество наработанных оптимальных маршрутов по Казахстану. И это наше главное конкурентное преимущество перед российскими операторами.

— А как вы планируете дальше развивать российское направление?

— Для огромного рынка России, конечно, мы — капля в море. Сегодня из-за пандемии, режима ЧП, который действовал в Казахстане, карантина в России сложилась сложная ситуация. Апрель и частично май не было погрузки. Порядка 1000–1500 цистерн простоявали. Казахстан постепенно, не так быстро, как хотелось бы, но начал процесс восстановления работы предприятий и возвращения к до-карантинному периоду. Поэтому говорить о планах пока сложно. Но мы смотрим в будущее оптимистично. На улицах уже много автомобилей, в городе появились пробки, спрос на нефтепродукты пошел, вагоны поехали.

— Пандемия коронавируса накрыла Землю и ввергла мир в очередной глобальный кризис. Как ваша компания справляется с экономическими последствиями COVID-19?

— Слово «пандемия» говорит само за себя. Много раз мы проходили низкие цены на нефть, рост курса доллара, однако ни одна компания не была готова к коронавирусу. Этот кризис более глобальный и более сложный. Конечно, когда города и страны погрузились в изоляцию, резко упал спрос. Если вагоны не ездят, значит, они не зарабатывают. Нам удалось договориться практически со всеми партнерами о более лояльных условиях на период ЧП. Это позволило сохранить весь парк и не расторгать договоры.

— Насколько снизились ваши объемы перевозок в период карантина?

— Внутриреспубликанские перевозки нефтепродуктов снизились на 30–40%. Например, Павлодарский нефтеперерабатывающий завод ранее в сутки в среднем осуществлял погрузку 250 вагонов, а сейчас грузит только 30 вагонов.

На фоне снижения потребления в стране увеличилась отгрузка светлых нефтепродуктов в направлении стран Средней Азии — в Афганистан, Таджикистан, Узбекистан — с Атырауского и Шымкентского НПЗ. Это повлияло на увеличение среднего оборота вагона компании с 10–12 дней до 24 дней. Причина — более длинные расстояния перевозок и увеличение времени при переходе пограничных пунктов.

Однако мы предполагаем, что при восстановлении потребления нефтепродуктов в стране до уровня, который был до пандемии, маршруты и логистика нефтепродуктов также восстановятся. Объем, экспортируемый в страны Средней Азии, останется небольшой.

– Как организовали работу в удаленном режиме? Были ли сложности?

– Надо понимать, что управление перевозочным процессом и взаимодействие с клиентами осуществляется при помощи специального программного обеспечения, что в условиях карантина позволило нам оперативно перейти на дистанционный режим работы. Нашей задачей было обеспечить всех сотрудников компьютерной техникой и беспрерывным доступом через программное обеспечение к серверам компании. Значительный вклад в обеспечение работоспособности компании внесли ИТ-подразделения.

На удаленку компания перешла на 100%. Но на карантине работать сложнее. Рабочий день длился не 8-12 часов, как обычно, а все 24.

Возможно, в среднесрочной перспективе мы сделаем выводы из этой ситуации и пересмотрим некоторые подходы в работе с прицелом на внедрение более эффективных цифровых продуктов.

Конечно, на станциях погрузки был ужесточен допуск сотрудников. Необходимо было обеспечить людей специальными респираторными масками, перчатками, средствами дезинфекции, но все эти вопросы решались оперативно.

– Сохранились ли рабочие места? Как пандемия отразилась на доходах ваших работников?

– Мы знаем, многие компании пошли на вынужденную оптимизацию. В рамках антикризисных мер, как правило, в первую очередь сокращают штат. И это, пожалуй, самая эмоциональная и болезненная процедура. Мы, несмотря на снижение доходности, сохранили всех сотрудников, а это более 150 человек. Сегодня мы можем себе позволить продолжать работать нашей дружной сплоченной командой. Доходы сотрудников также остались на том уровне, что были до карантина.

– Вы уже делаете какие-то прогнозы на этот год по восстановлению?

– Да, конечно. Предварительно для себя мы определи, что с июля все будет хорошо. Все вернется на круги своя в плане работы и оборотов.

– То есть у вас достаточно оптимистичные планы?

– Да. Грузовые перевозки пострадали меньше, чем пассажирские. Это позволит быстрее наверстать упущенное.

– А если рассматривать в целом транспортную отрасль? Там какая ситуация?

– Очевидно, что показатели работы транспортной отрасли напрямую зависят от показателей торговли. Именно эти две отрасли казахстанские эксперты считают наиболее пострадавшими от ограничений, введенных в период пандемии. Да и в целом мировая торговля тоже сократилась, что также сказывается на экономике Казахстана. Если, в частности, посмотреть на объем железнодорожных перевозок в Казахстане за I квартал 2020 года, то существенных изменений по сравнению с аналогичным периодом 2019 года мы не наблюдаем.

Ставки на грузовые вагоны выравнялись в одном ценовом сегменте. Чтобы что-то прогнозировать по изменениям в транспортной отрасли, необходимо глубже смотреть на тенденции в торговле и в целом покупательную способность населения.

– А сейчас перевозки с Китаем восстановились?

– Это вопрос времени. Как я понимаю, Китай освободился от коронавируса. Все фабрики, заводы уже полноценно заработали.

– Каковы ваши прогнозы на посткризисный период?

– Я думаю, количество нефти, поступающее на НПЗ Казахстана и России, не сократится.

Цена на нефть на мировом рынке упала, следовательно, нет смысла сокращать переработку внутри страны. Необходимо, наоборот, увеличивать и продавать на экспорт готовый продукт. Надеемся, что во втором полугодии загрузка нефти на заводы увеличится.

– Вы думаете, до конца года НПЗ выполнят свои производственные программы, и вы, соответственно, тоже?

– НПЗ не выполняют, мы, соответственно, тоже. Но надеемся, что вторая половина года нам позволит наверстать упущенное. И тогда, возможно, мы подойдем к тому, что мы запланировали. **E**

魯斯兰·乌捷叶夫： “我们一个客户都没失去， 一个员工都没有解雇”。

哈萨克斯坦在经受全球大流行病的功击以后逐步地恢复。大概2个月的时间，即从3月16日到5月11日，国家处于紧急状态。在严格检疫条件下，公司不得不彻底地改变工作模式。Premium Oil Trans有限责任合伙（PTC Holding旗下公司）成为最早转型为远程工作的企业之一，远程工作比率达到100%。总经理鲁斯兰·乌捷叶夫分享，远程管理不简单，但是公司克服了一切困难，并避免耽误生产和缩减编制。

- 鲁斯兰，面对困难重重的2020年，公司取得了哪些成就？

- 我们从2011年在哈萨克斯坦市场工作。今天Premium Oil Trans有限责任合伙是油气铁路车辆最大货运公司之一。我们给3座哈萨克斯坦石油加工厂（阿特劳、希姆肯特、巴甫洛达尔）提供罐车。一年内在哈萨克斯坦境内平均运输将近15吨石油和石油产品。

而去年我们就进入了俄罗斯的市场。这是重要历史事件。2019年7月份，哈萨克斯坦运输公司第一次从奥尔斯克石油加工厂完成装运。那个就是我们。现在在俄罗斯联邦境内每天运用油罐车数量达1500辆。

运输分布地区改变了，同时物流也改变了。我们必须把车队重新分布并积极运用和俄罗斯毗邻的地区，即西哈萨克斯坦州、阿克纠宾斯克州和北哈萨克斯坦州。

此外，在2019年Premium Oil Trans有限责任合伙，因为在国外市场对其服务的定位，被称为《哈萨克斯坦最佳企业》。我们运输大概30%为出口。

- 为了进入俄罗斯的市场，公司准备了多久？为此应该具备哪些条件？

- 我们一步一步地、系统地走到这个阶段。整个过程花了大概3年的时间。在俄罗斯知道我们，又听说了我们的名称。此外，对位于哈俄边境附近的工厂来说，我们的服务比较方便，而对我们来说，和他们合作就很方便。

- 为什么俄罗斯人会选择你们？

- 其实很简单。我们在我们地区提供最好的运输条件。俄罗斯联邦将石油产品出口到中亚国家。在退税情况下，我们有机会给国外客户提供更优惠的供应链并帮我们合作伙伴节省空跑费用。这一切之所以可以实现，是因为Premium Oil Trans在哈萨克斯坦境内有很多已完善的合理线路，这个就是我们和俄罗斯运输公司相比起来不一样的竞争优势。

- 你们将来计划如何发展俄罗斯的市场？

- 对俄罗斯那么大的市场来说，我们当然只是沧海一粟。今天因为在哈萨克斯坦实施的紧急状态和全球大流行病的影响以及在俄罗斯宣布的隔离期，情况就比较复杂。在4月份和部分5月份，我们没有装运。大概1000-1500辆罐车停工。哈萨克斯坦逐渐地，没有我们想要的那么快，但还是开始恢复企业工作并返回到隔离前的水平。

因此现在要说计划，还是太早了。但对我们未来的想法还是很乐观的。在街上已经有很多车、城市里又出现堵车、对石油产品的需求也开始呈现、罐车也起运。

- 新冠肺炎全球大流行病遍布地球并让世界进入又一次的全球危机。贵公司如何对抗COVID-19经济后果？

- “全球大流行病”一词不言自明。我们已经很多次经历过石油价格下跌、美元汇率上涨，然而没有一个公司为抗击新冠肺炎有所准备。这次危机更深并且更复杂。当然，当城市和国家进入隔离的时候，需求大量下降。如果罐车不运行，它就不赚钱。在紧急状态时期，我们和合作伙伴协商了更弹性的条件。这样我们才能把车队保留下并没有解除合同。

- 在检疫时，您们运输总量减少了多少？

- 共和国境内的石油产品运输减少了30-40%。比如，巴甫洛达尔石油加工厂一天装了250辆车，而现在只装30辆车。

因为消耗降低了，国家增加了将轻质油品从阿特劳和希姆肯特石油加工厂到中亚国家，如阿富汗共和国、塔吉克斯坦、乌兹别克斯坦的装运。这个影响了公司一辆车周转时间，从10-12天到24天。原因是运输里程更远和更长的通过边防检查站的时间。

但我们假设，当国家对石油产品的消耗恢复到大流行病前的水平时，石油产品线路和物流也会恢复。我们出口到中亚国家的量仍然比较小。

- 贵公如何组织了远程工作？是否遇到一些困难？

- 首先要明白，运输过程管理和与客户交流是通过专门的软件来进行，在检疫情况下，这个让我们能够快速地转型为远程工作模式。当时我们的任务是给所有员工提供电脑技术设备并保证员工能够通过软件访问公司的服务器。IT部门在保证公司有效工作的贡献就很突出。

公司100%转型为远程工作。但是在检疫时工作更难。工作日时间不是像一般8-12个小时，而是24个小时。

也许在中期未来，我们会对这个情况下结论，并重新考虑对工作的态度，以采用更有效的数字产品。

当然，在装运站加强了对员工进入权的控制，那时应该给员工提供专用的防毒面罩、手套、消毒剂，但是这所有的问题我们很快地解决了。

- 工作岗位是否保留了？大流行病对您们员工工资的影响如何？

- 我们知道，很多公司采取了迫不得已的优化。在反危机措施范围内，一般首先缩减编制。这个最痛苦，又是最难受的程序。虽然我们收入减少了，但我们保留了所有的员工，这就是150多名员工。今天我们可以作为团结一致的团队继续工作。员工的收入也保持在检疫前原来的水平上。

- 您们对今年复工已经做预测吗？

- 当然做。我们为自己预计确定了从7月份开始一切会好起来。在工作和运输量方面，一切会恢复正常。

- 看来您们计划比较乐观？

- 是的，货运比客运损失更小，因此我们可以更快地弥补损失。

- 那如果从整个运输行业的角度来看，那边情况如何？

- 显然，运输行业工作指标直接取决于贸易指标。哈萨克斯坦专家表示，为控制大流行病所采取的限制措施对这两个行业影响最大。整体上全世界贸易量的减少，对哈萨克斯坦经济也有影响。具体而言，哈萨克斯坦2020年第一季度铁路运输量相较2019年同期没有明显变化。

货车的费用在一个价位内平坦化了。为了预测运输行业里面的改变，应该对贸易趋势和人口整体购买力进行更深的研究。

- 目前中国方向的运输是否恢复正常？

- 这是时间的问题，据我了解，中国从新冠肺炎解放了，所有的工厂已经全力复工。

- 您对危机后时期预测如何？

- 我认为，输送到哈萨克斯坦和俄罗斯石油加工厂的石油量不会下降。

世界市场对石油的价格下跌，因此在国内减少加工量没有意义。应该相反，增加加工量并出口成品。我们希望，下半年运送到工厂的石油量会增加。

- 您认为，石油加工厂到底能完成他们的生产计划，因为这样您们也就算完成了？

- 如果石油加工厂不完成计划，我们也不能完成计划。但是我们希望，下半年我们可以弥补损失，也许到那个时候我们会走到我们所计划的地步。 **E**

Ruslan Uteyev:

“WE HAVEN’T LOST A SINGLE CLIENT OR FIRED A SINGLE EMPLOYEE.”

Kazakhstan is gradually recovering from the pandemic attack. For almost two months from March 16 to May 11, the country was in a state of emergency. In the conditions of strict quarantine, companies had to completely restructure their work. Premium Oil Trans LLP (part of PTC Holding) is one of the first companies that managed to switch to the distance working format quickly, and in full. Managing online was not easy, says Ruslan Uteyev, the CEO, but the company got through all problems without allowing any production failures or loss of human resources.

— Ruslan, with what achievements did your company enter the difficult year of 2020?

— We have been working on the Kazakhstani market since 2011. Today, Premium Oil Trans LLP is the largest operator of freight railway rolling stock in the oil and gas sector. We provide with tanks three domestic refineries (Atyrau, Shymkent, and Pavlodar). On average, we transport about 15 million tons of oil and oil products over Kazakhstan per year.

And last year we announced ourselves in Russia. This is a significant and historical event. In July 2019, for the first time, a Kazakh operator began loading from the Orsk Oil Processing Plant. And that we were. Currently, up to 1,500 tank cars are used on the territory of the Russian Federation every day.

The geography of transportation has changed, and logistics as well. We had to reallocate the Park and actively involve the Russia bordering regions such as the West Kazakhstan, Aktobe and North Kazakhstan regions.

Also in 2019, Premium Oil Trans LLP became the “Best exporter company in Kazakhstan” for positioning its services in foreign markets. About 30% of our transportation structure is for export.

— How long has the company been preparing to enter the Russian market? What did it take?

— We went to it step by step, systematically. The process has taken about 3 years. We have been known and heard about in Russia. In addition, plants that are located near the Kazakh-Russian border are convenient for us, and we are convenient for them.

— Why did the Russians give you preference?

— It is simple. We offer the best transportation conditions in the region. The Russian Federation exports petroleum products to Central Asia. When returning cars, we have the opportunity to offer our foreign customers more profitable logistics chains and save partners money on an empty fare. This is due to the fact that Premium Oil Trans has a huge number of proven optimal routes in Kazakhstan. This is our main competitive advantage against the Russian operators.

— How do you plan to further develop the Russian direction?

— For the huge Russian market, of course, we are a drop in the ocean. Today, due to the pandemic, the state of emergency that was in effect in Kazakhstan, and the quarantine in Russia, a difficult situation has arisen. In April and partly in May there was no shipment. About 1,000–1,500 tanks stood idle. Kazakhstan gradually, not as quickly as wished it to be, but started the process of restoring the operation of enterprises and returning to the pre-quarantine period. Therefore, it is still difficult to talk about plans. But we are optimistic about the future. There are already a lot of cars on the streets, there are traffic jams in the city, the demand for oil products has continued, the cars began moving.

— The coronavirus pandemic has covered the earth and plunged the world into another global crisis. How is your company getting through the economic consequences of COVID-2019?

— The word pandemic speaks for itself. Many times we have been through low oil prices and the rise of the US dollar, but no company was ready for the coronavirus. This crisis is more global and more complex. Of course, when the city and the country plunged into isolation, the demand fell sharply. If the cars don't go, then they don't earn money. We managed to agree with almost all partners on more loyal terms for the period of emergency. This made it possible to save the entire fleet and not terminate contracts.

— How much did your traffic volumes decrease during the quarantine period?

— Domestic transportation of petroleum products decreased by 30–40%. Pavlodar oil refinery which previously loaded in average 250 cars per a day, now it is 30 cars only.

Against the background of reduced consumption, the country has increased the shipment of light oil products to the countries of Central Asia — to Afghanistan, Tajikistan, and Uzbekistan from the Atyrau and Shymkent refineries. This resulted in an increase in the average turnover of the company's car, from 10–12 days to 24 days. The reason for this is longer transport distances and longer transit time at border points.

However, we propose that if the country's consumption of petroleum products is restored to the level it was before the pandemic, the routes and logistics of petroleum products will also be restored. The volume exported to Central Asian countries will remain less.

— How did you organize work in a home office regime? Were there any difficulties?

— We must understand that the management of the transportation process and interaction with customers is carried out using special software, which in the conditions of quarantine allowed us to quickly switch to distance working. Our goal was to provide all employees with computer equipment and continuous access to the company's servers via software. IT divisions made a significant contribution to ensuring the company's performance.

The company switched to a distance working in full. But it's harder to work in quarantine conditions. The working day lasted not 8–12 hours, as usual, but all 24 hours.

Perhaps in the medium term, we will make conclusions from this situation and review some approaches to work with an eye to introducing more effective digital products.

Of course, the admission of employees at loading stations was tightened. It was necessary to provide people with special respiratory masks, gloves, and sanitizers, but all these matters were resolved quickly.

— Did your company save workspaces, and how has the pandemic affected the income of your employees?

— We know that many companies have gone to forced optimization. As part of anti-crisis measures, as a rule, first of all, they reduce the staff. And this is probably the most emotional and painful procedure. Despite the decline in profitability, we have retained all our employees, which is more than 150 people. Today we can afford to continue working as a friendly close-knit team. Employees' income also remained at the same level as it was before the quarantine.

— Are you already making any forecasts for this year's recovery?

— "Yes, of course. We have previously determined for ourselves that everything will be fine from July. Everything will return to normal, in terms of work and turnover.

— So you have rather optimistic plans?

— Yes. Freight transport was less affected than passenger transport. This will allow you to quickly catch up.

— And if we consider the transport industry as a whole? What is the situation there?

— It is obvious that the performance of the transport industry directly depends on the performance of trade. These two industries are considered by Kazakh experts to be the most affected by the restrictions imposed during the pandemic. And, in general, world trade has also declined, which also affects the economy of Kazakhstan. If, in particular, we look at the volume of rail traffic in Kazakhstan for the 1st quarter of 2020, we do not see significant changes compared to the same period in 2019.

Rates for freight cars have leveled off in one price segment. In order to forecast changes in the transport industry, it is necessary to look more deeply at trends in trade and, in general, the purchasing power of the population.

— And now shipments with China have been restored?

— It's only a matter of time. As I understand it, China is free of the coronavirus. All the factories are fully operational.

— What are your forecasts for the post-crisis period?

— I think the amount of oil entering the refineries of Kazakhstan and Russia will not decrease.

The price of oil on the world market has fallen, so there is no point in reducing domestic processing. On the contrary, it is necessary to increase and sell the finished product for export. We hope that in the second half of the year, the loading of oil to the plants will increase.

— Do you think that the refineries will complete their production programs by the end of the year, and you will do the same?

— The oil refineries will not complete, and we as well. But we hope that the second half of the year will allow us to catch up. And then probably we will come to what we have planned. **E**

ВЫБОР РЕДАКЦИИ

«Китай работает с Россией»:
что заявили в Пекине
о сотрудничестве с Москвой
и итогах Второй мировой войны

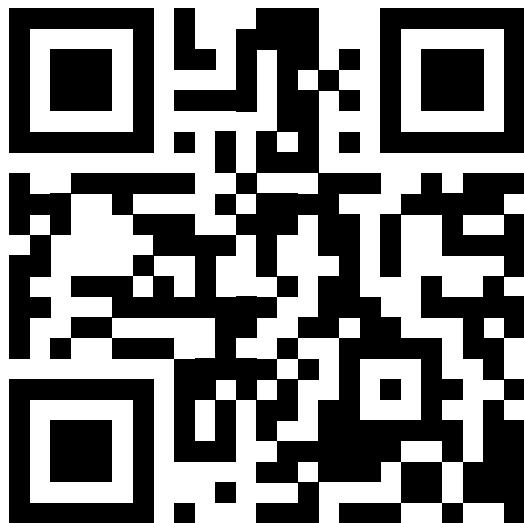

ВЫБОР РЕДАКЦИИ

Казанский Кремль:
Виртуальный 3D-тур

Фото: kazan-kremlin.ru

Face2

Ак Барс

Банк

Экосистема распознавания лиц для вашего бизнеса

Пропуск по лицу

Нет магнитным пропускам и очередям у турнiqueta.
Доступ по лицу снижает издержки, увеличивает
скорость и безопасность.

face2.akbars.ru

Платежи по лицу

Не нужно брать с собой наличные или банковскую
карту. Платеж, скидки и определение возраста
при помощи одного селфи.

Программы лояльности

Не нужно выпускать и хранить карты лояльности.
Потребители получают скидки через систему
распознавания лица.

Контакты:

shakirovaln@akbars.ru
shuvaev@akbarsdigital.ru
+7 843 294 73 52
8:30 – 17:30 (по Москве)

Сбербанк ПРЕМЬЕР

Ваш банковский комфорт

Откройте для себя

VISA SIGNATURE

Премиальная карта
нового типа

 СБЕРБАНК

Казахстан Республикасының Каржы нарынын реттөү және дамыту агенттік 03.02.2020 жылы берген №1, 2.199/93/31 лицензиясы